

TAG Heuer пришлось
по ноге Криштиану Роналду

40

- 45** Chanel блеснула на Биеннале антикваров
- 56** Валерия Мессика — часы и бриллианты
- 71** Piaget разменяли сто сорок
- 32** Ulysse Nardin в группе без риска
- 47** Patek Philippe идет на рекорд
- 43** A.Lange & Sohne благодарны создателю

OYSTER PERPETUAL SKY-DWELLER

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Rolex, тел. 8 800 500 8000; Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», бутик Rolex, тел. 495 935 7789; Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870.
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, бутик Rolex, тел. 812 648 0850.

ROLEX

HARRY WINSTON

OCEAN TOURBILLON JUMPING HOUR
by HARRY WINSTON

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: Третьяковский пр., 5, бутик Harry Winston, тел. 495 933 3375
Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031; ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., м-н Mercury, тел. 495 225 8870
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

Цех по сборке часов

HUBLOT

T H E A R T O F F U S I O N

Big Bang UNICO All Black.
Абсолютно черный матовый корпус идеально
дополняет механизм UNICO с 72-часовым запасом хода.
Полностью произведено Hublot.
Лимитированная серия – 1000 экземпляров.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Hublot, тел. 8 800 500 8000

Третьяковский пр., 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393

Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., м-н Mercury, тел. 495 225 8870

С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

HUBLOT

www.hublot.com • twitter.com/hublot • facebook.com/hublot

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ПРЕЗИДЕНТ
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 80140 JOENSUU,
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЬ-
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕ ЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
TAG HEUER

Алексей Тарханов

электро шок

Осень 2014 года запомнится часовщикам надолго. Apple представил свой новый гаджет — iWatch и устами шеф-дизайнера Джонатана Ива сообщил, что механическим часам теперь придется потесниться. Объявлена вторая кварцевая война. Никто из швейцарских часовых генералов не верил в то, что электроника вернется. Как и все генералы, они готовились к прошедшим сражениям. Уроки первой мировой кварцевой войны 1970-х были изучены. Неизвестные солдаты — тысячи безымянных часовщиков, потерявших тогда не только работу, но и смысл жизни, были забыты. В 1970-х старинные швейцарские

«Нынешний курс JAEGER-LECOULTRE — ЭТО СОЗДАНИЕ СЛОЖНЫХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕХАНИКИ ЧАСОВ. ЯРКИЙ ПРИМЕР ТОМУ — НАШЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ОЧЕНЬ СЛОЖНЫХ МОДЕЛЕЙ HYBRIS ARTISTICA. Усложнения — ЭТО ТРАДИЦИЯ НАШЕЙ МАРКИ, В ИСТОРИИ КОТОРОЙ БЫЛО НЕМАЛО ТЕХНИЧЕСКИХ РЕКОРДОВ. Например, калибр DUORPLAN, 101-й калибр, конструкция корпуса REVERSO, Атмос. Усложнения — НАШЕ РЕМЕСЛО, НАШ КОНЕК. Но мы будем продолжать РАЗВИВАТЬ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ».

Даниэль Риедо, Jaeger-LeCoultre **стр. 24**

58__Новый Свет:
часовщики снова
открывают Америку

мануфактуры одна за другой гибли под ударами кварцевых механизмов — более точных, более долговечных, более удобных в обращении, чем классический, движимый пружиной, а главное — в разы более дешевых. Тогда швейцарцам удалось спастись благодаря пластиковым Swatch и гению Николаса Хайека. Появление кварцевого механизма все-таки не привело к исчезновению механических часов, хотя потесниться пришлось.

Dior

VIII

DIOR VIII GRAND BAL «PLISSÉ SOLEIL*» 36 MM.
СТАЛЬ, БРИЛЛИАНТЫ И ПЕРЛАМУТР.
ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
С КАЛИБРОМ «DIOR INVERSÉ 11 1/2**»,
ЗАПАС ХОДА 42 ЧАСА.
ЛИМИТИРОВАННАЯ СЕРИЯ ИЗ 188 ИЗДЕЛИЙ.

ВЕСЬ МИР С ТОЧНОСТЬЮ ДО МИНУТЫ.

**Часы Duomètre Unique Travel Time.
Калибр Jaeger-LeCoultre 383.**

Париж, Нью-Йорк, Токио, Дели... традиционная швейцарская точность в любой точке мира. У часов Duomètre Unique Travel Time с указателем мирового времени есть второй циферблат, на котором местное время может быть установлено с точностью до минуты, что было бы невозможно без запатентованного механизма архитектуры Dual-Wing. Мануфактура Jaeger-LeCoultre, собравшая под одной крышей 180 профессий, не видит пределов в развитии высокого часового искусства.

**ВЫ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ
НАСТОЯЩИХ ЧАСОВ.**

Бутик Jaeger-LeCoultre:
Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48
www.jaeger-lecoultre.com

октябрь 2014

40__TAG Heuer
выиграл в футбол
Криштиану Роналду

Простыми кварцевыми часами теперь никого не удивишь. В них нет ничего такого, за что их можно было бы бояться или презирать, если они не сделаны в безымянных шанхаях и не останавливаются через месяц после покупки. Угроза, как выяснилось, пришла с другой стороны. Она называется «смартвоч» и опирается на междупланетный успех эппловского iPhone. Я помню споры дизайнеров-футуристов о том, какое устройство станет в будущем главным и объединит в себе всю остальную электронику. Теперь понятно, что этим верховным устройством станет именно смартфон, который уже сейчас готов заменить собой фотоаппарат,

«БИЕННАЛЕ АНТИКВАРОВ — НЕ ПРО ПРОШЛОЕ, ОНА ПРО ИСКУССТВО, КОТОРОЕ ПЕРЕХОДИТ ИЗ ЭПОХИ В ЭПОХУ. ЮВЕЛИРЫ BVLGARI ВПОЛНЕ МОГУТ ПРЕТЕНДОВАТЬ НА ТО, ЧТОБЫ БЫТЬ ХУДОЖНИКАМИ И СОЗДАВАТЬ ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ. Великие ювелирные украшения имеют несколько жизней. Они рассказывают людям о своих хозяевах, об их судьбе, об их вкусах. Это как портрет работы Леонардо, который говорит и о том человеке, которого он изобразил, и о том, какой он был художник. То, что мы создаем сегодня, переживет сотни лет».

Жан-Кристоф Бабен, Bvlgari **стр. 26**

__Брошь Chanel

45__Главные
новинки Биеннале
антикваров: Bvlgari,
Chanel, Piaget, Cartier,
Dior и другие

видеокамеру, компьютер, навигатор, платежный терминал и что угодно. Он присваивает все больше и больше функций, одновременно уменьшаясь в размерах. Но заметьте, единая схема его ношения еще не создана. Телефон вытряхивают из дамских сумочек, его, чертыхаясь, ищут в мужских карманах. Мы вынуждены путаться в проводках наушников или таскать в ухе вместо серьги «жабру», которая становится для нас такой же обузой, как настоящие жабры на суше для Ихтиандра.

25 DB PERPETUAL CALENDAR

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ЧАСОВОГО ИСКУССТВА
ВЕЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
СФЕРИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР ФАЗЫ ЛУНЫ
БАЛАНСОВОЕ КОЛЕСО ИЗ ТИТАНА/ПЛАТИНЫ
ТРОЙНАЯ ПРОТИВОУДАРНАЯ СИСТЕМА PARE-CHUTE

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

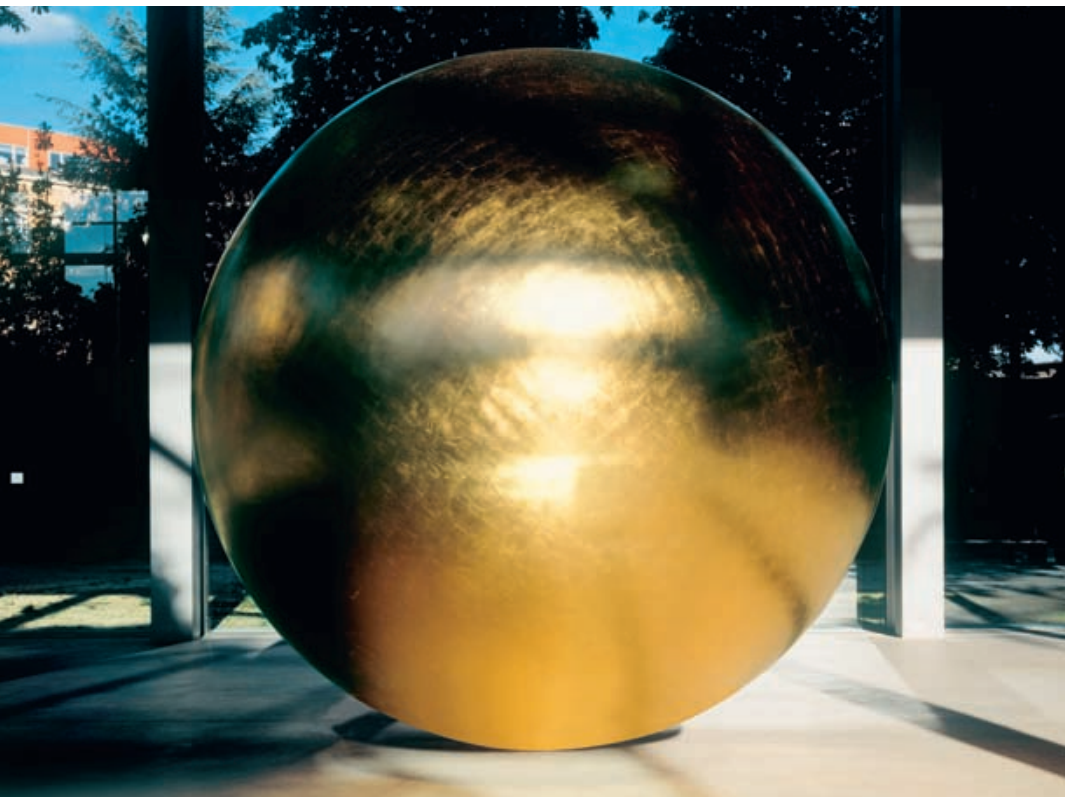
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

DE BETHUNE

L'ART HORLOGER AU XXIE SIÈCLE

октябрь 2014

78__Тридцать лет
в искусстве Fondation
Cartier отмечает
новой выставкой

Мобилки буквально просились к нам на руки. Хуже того, они претендовали именно на то место на запястье, которое до сих пор занимали часы. При этом они умеют гораздо больше, чем просто часы. Тут строителям электронных гаджетов в открытом бою ничего не противопоставишь. Что, в конце концов, могут классические часовщики? В часы многого не добавишь. Они приспособлены к своему размеру, они плотно упакованы, в их коробочке не разгуляешься. Даже знаменитейший 101-й, самый маленький часовой механизм в мире, построенный Jaeger-LeCoultre в 1920-х и так с тех пор и не превзойденный, выглядит великаном рядом с кварцевой мелочью, сидящей под циферблатом, как клоп на батарее. Жаловаться смешно. В сущности, телефон проделал тот же путь, что проделали когда-то карманные часы, превратившись в наручные. Сначала их надели военные пилоты, которые не могли тратить время

28__Бруно Беламиш
ставит Bell & Ross
на колеса и поднима-
ет на крылья

«Мы подумали, а почему бы Bell & Ross не сделать мотоцикл с начала до конца. Я начал его рисовать. Думать об аэродинамике и обводах, делающих его похожим на американские машины 1970-х с их огромными крыльями. Но, конечно, мы остановились, прежде чем превратить наш B-Rocket в настоящую ракету. Потому что именно к ракете на колесах и пришли в итоге все автомобили и мотоциклы, устанавливавшие рекорды. Я подумал, что образ наших часов — это ракета на колесах».

Бруно Беламиш, Bell & Ross стр. 28

на то, чтобы доставать часы на цепочке и степенно их прочитывать. Как это удобно делать в кабине самолета, летящего вверх колесами, показал Чарльз Чаплин в «Великом диктаторе». Нынешний великий диктатор электрической моды эксплуатирует

BVLGARI

ОСТО

velocissimo

БУТИКИ BVLGARI
МОСКВА: ТРЕТЬЯКОВСКИЙ ПР., 1/1; ПЛ. ЕВРОПЫ, 2, Г-ЦА «РЭДИССОН СЛАВЯНСКАЯ»;
ЦУМ, УЛ. ПЕТРОВКА, 2; БАРВИХА LUXURY VILLAGE, 8-Й КМ РУБЛЕВО-УСПЕНСКОГО Ш.
С.-ПЕТЕРБУРГ: ДЛТ, УЛ. Б. КОНЮШЕННАЯ, 21-23А
И В АВТОРИЗОВАННЫХ ТОЧКАХ ПРОДАЖ BVLGARI

*«Детали создают совершенство,
но совершенство – это не деталь».*

Леонардо да Винчи

октябрь 2014

62 Женские часы
— максимализм
в минимальном
размере

—Dior, La Mini D
de Dior

—Harry Winston,
Avenue C Mini Art
Deco

«ЦВЕТ В ЧАСАХ ДЛЯ DE GRISOGONO ПРИНЦИПИАЛЬНО ВАЖЕН. КЛАССИЧЕСКИЕ ЮВЕЛИРНЫЕ ВЕЩИ, К ПРИМЕРУ, ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИЛИ КЛАССИЧЕСКИЕ ШВЕЙЦАРСКИЕ ЧАСЫ СКОВАНЫ ФОРМАЛЬНЫМИ РАМКАМИ. ИНОГДА ЭТО ВЫГЛЯДИТ КРАСИВО, ИНОГДА — СТРАШНО СКУЧНО. РАЗВЕ НЕ ТАК? Я ИЗБАВИЛ ДРАГОЦЕННОСТИ, ЮВЕЛИРНЫЕ ЖЕНСКИЕ И СЛОЖНЫЕ МУЖСКИЕ ЧАСЫ ОТ ВСЕХ ПРИЗНАКОВ УНЫНИЯ И СКУКИ. КОМУ-ТО ВЕЩИ DE GRISOGONO НРАВЯТСЯ, КОМУ-ТО — НЕТ, НО РАВНОДУШНЫХ К НИМ НЕ ОСТАЕТСЯ».

Фаваз Грюози de Grisogono **стр. 30**

47 Самые дорогие
в мире часы
поменяют владельца

—Henry Graves
Supercomplication ра-
боты Patek Philippe

то же желание человека освободить себе руки. И говорит: «Вот вам часы». Но капитулировать рано. Особенно мануфактурным маркам, художникам часового искусства. В их пользу здесь выступает их недостаток или одно из основных их качеств: редкость, драгоценность. Они в большей степени украшение, чем прибор. Их стоимость несравнима с самой дорогой бытовой компьютерной техникой, которая все

же остается массмаркетом. Цена iWatch начинается с \$349, объявленных на презентации в Купертино, а значит, они окажутся в начальном ценовом сегменте до \$1 тыс., который тесен и малопривлекателен. Здесь можно предпочесть iWatch простым часам. Но там, где счет идет на тысячи, десятки или сотни тысяч, Apple не конкурент. Беспокоиться можно только производителям электронных часов вроде замечательной марки Swatch. При прежнем хозяине, старом Николасе Хайеке, они тоже готовились стать вселенной на манер Apple — не зря здесь изобретали автомобильчик Swatch, в конечном итоге превратившийся в Smart. Нынешний гендиректор и совладелец Swatch Ник Хайек даже грозил судом американцам. Но по-настоящему и Swatch не под ударом. Его линейка начинается с \$50, и по отношению к ним iWatch

НЕ СДАВАТЬСЯ ПОД НАТИСКОМ

TAG Heuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

TAG HEUER CARRERA CALIBRE 1887

Экстремальное напряжение, преодоление границ возможного — все это делает Формулу-1 не только физическим испытанием. Это проверка твоего интеллекта. Как и TAG Heuer, ты должен стремиться быть лучшим и никогда не сдаваться под натиском.

Бутики Москва, Тверская улица, 19, (495) 699-38-39
TAG Heuer Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, (343) 359-40-49

октябрь 2014

Chopard Mille Miglia
2014

выступают в качестве более дорогой модели, к которой носители Swatch могут прийти, а могут и не прийти. Ведь часы привязаны к iPhone, что отвращает от них носителей смартфонов всех других марок. Для них эппловские часы могут оказаться попросту дороги. Снобизм потребителей гаджетов не менее пламенеющ, чем снобизм потребителей механических часов. Они моложе, они быстрее, они не привязываются к вещам. Механические часы в идеале покупают раз и на всю жизнь, гаджеты надо менять, они стареют быстрее, чем появляются. Ну и о цене не забудем — гаджеты только дешевеют, часы — только дорожают.

72__Самая кра-
сивая гонка мира
Mille Miglia

«Я рад тому, что ULYSSE NARDIN стал частью холдинга KERING Франсуа Пино. Семейное, ФАМИЛЬНОЕ ДЕЛО — ЭТО, СОГЛАСЕН, ОЧЕНЬ КРАСИВО ЗВУЧИТ, НО КОГДА ЗА КЛИЕНТА ИДЕТ ПОСТОЯННАЯ БОРЬБА, ТО ЗДЕСЬ ВАЖНЕЕ СИЛА БОЛЬШИХ КОРПОРАЦИЙ. Вам проще КОНКУРИРОВАТЬ, ПРОЩЕ ВКЛАДЫВАТЬСЯ в ТЕХНОЛОГИИ. В то же время у всех КОМПАНИЙ, входящих в юВЕЛИРНО-ЧАСОВОЙ ДЕПАРТАМЕНТ KERING, есть СВОБОДА. Руководство холдинга понимает, как важно ULYSSE NARDIN СОХРАНИТЬ СВОИ ФИРМЕННЫЕ КОДЫ, ОСТАТЬСЯ САМИМ СОБОЙ».

Патрик Хоффман, Ulysse Nardin стр. 32

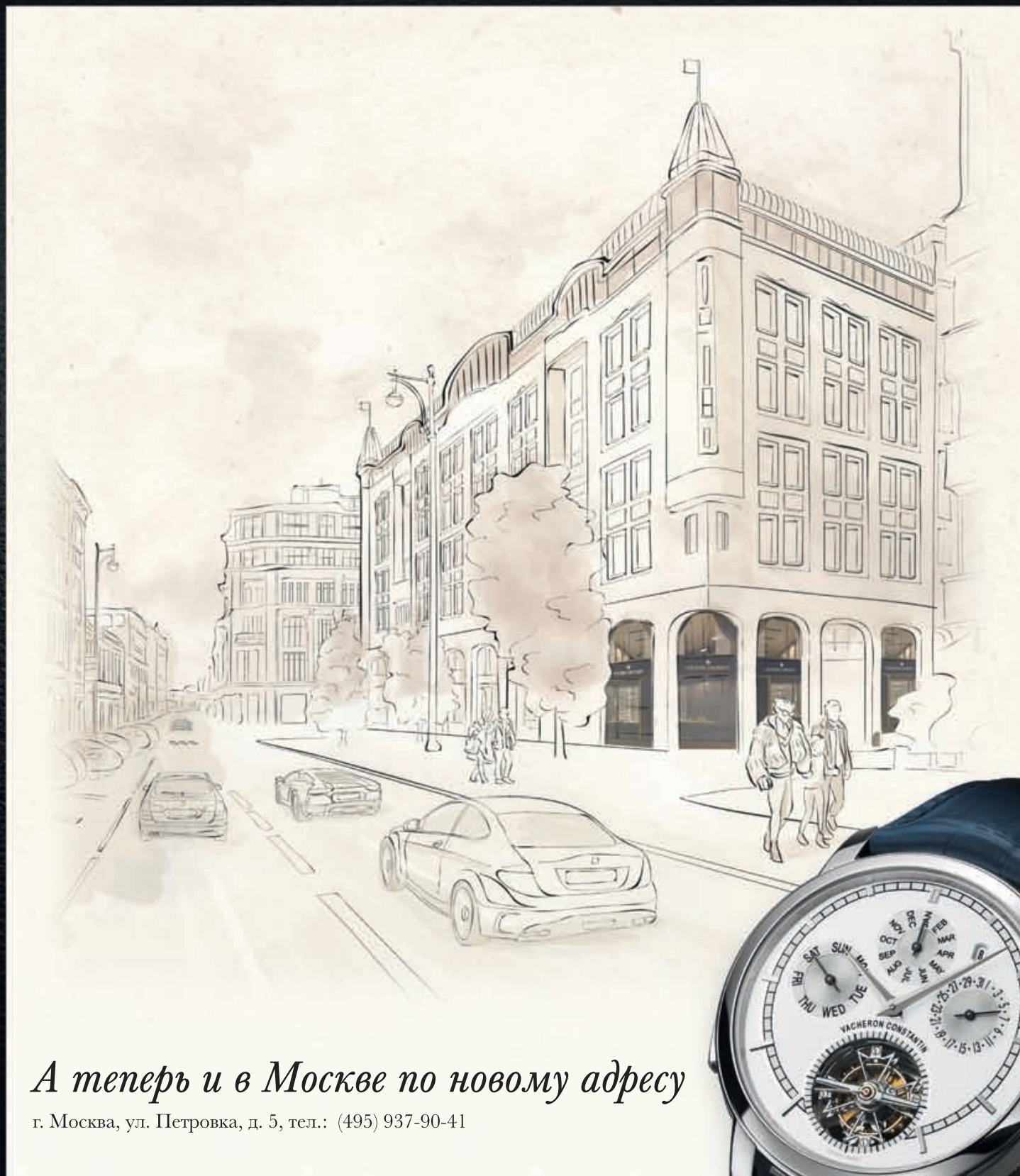
Любопытно, что для своих часов американцы выбрали прямоугольный корпус. Часовщики давно знают, что лучше всего продаются классические круглые часы, аналоговый циферблат которых удобнее цифрового со сменными цифрами. На часовом кругу мы одновременно считываем и наступившее время, и оставшееся время и момент суток — утро-вечер. А вот прямоугольные

ОСНОВАН В 1755 ГОДУ В ЖЕНЕВЕ

Товар сертифицирован. Реклама

www.thehourlounge.com

www.vacheron-constantin.ru

А теперь и в Москве по новому адресу

г. Москва, ул. Петровка, д. 5, тел.: (495) 937-90-41

Patrimony Traditionnelle Калубр 2755

VACHERON CONSTANTIN

Manufacture Horlogère, Genève, depuis 1755.

октябрь 2014

— Rolex Deepsea

67 — Джеймс Кэмерон унес Rolex на дно Марианской впадины

— Zenith, El Primero Lightweight, 2014

34 — Новый глава Zenith Альдо Магада дал первое интервью русской прессе

часы — на любителя, их покупают гораздо реже. Эта форма — выбор новичков, не специалистов. Точно так же любому часовому журналисту очевидно, чем вдохновлялись американцы. Их часы — это уже существующие передовые часовые технологии во всем, что касается дизайна. Квадратный корпус восходит к великолепным Rado r5,5 Джаспера Мориссона. Сочетание механических и тактильных элементов — дань Tissot, корпус из упрочненного алюминия напугивает об Octa Sport Франсуа-Поля Журна, а вдвойне прочное золото — о Magic Gold Hublot. Пиары Apple с восторгом поют нам о сапфировом стекле, но, видимо, еще незнакомы с преимуществами керамики. Формы нового устройства нарочито похожи на часы. Таков механизм зума с помощью псевдозаводной головки и переключения функций с помощью псевдокнопки хронографа. Это как если бы первый айфон вышел со шнуром и с диском. Он победил, потому что не был похож на телефон, а эппловские часы — слишком часы.

«ZENITH — ГРАНДИОЗНАЯ МАНУФАКТУРА, ПРОИЗВОДЯЩАЯ ГРАНДИОЗНЫЕ МЕХАНИЗМЫ. У НЕЕ ОГРОМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ. Однако история марки была настолько наполнена событиями, что сейчас нам нужно постоянство и стабильность. Я намерен перевести бренд на новую ступень, двигаясь в том направлении, которое задал Жан-Фредерик Дюфур. Я усилю позиции нашего легендарного калибра и одноименной коллекции El Primero, сделав ее основной. При этом ни одна из коллекций ZENITH не будет предана забвению».

Альдо Магада, Zenith стр. 34

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

* НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ.

JULES AUDEMARS CHRONOMETER. ОТРАЖАЕТ ГЛАВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЧАСОВОГО МАСТЕРСТВА, ЭТА УНИКАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОНИСТРИРУЕТ РЕВОЛЮЦИОННУЮ РАЗРАБОТКУ КОМПАНИИ: СПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ AUDEMARS PIGUET.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ – ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА. СПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ С ПРЯМОЙ ПЕРЕДАЧЕЙ ИМПУЛЬСА И ЧАСТОТОЙ 43 200 КОЛЕБАНИЙ В ЧАС, СОЗДАННЫЙ AUDEMARS PIGUET, МИНИМИЗИРУЕТ ПОТЕРИ ЭНЕРГИИ, ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПОВЫШЕНИЕ ТОЧНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ ХОДА. МЕХАНИЗМ НЕ НУЖДАЕТСЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

JULES AUDEMARS
ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА.
ХРОНОМЕТР С
ВЫСОКОЧАСТОТНЫМ
МЕХАНИЗМОМ.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: «ОДЕМАР ПИГЕ (РУС)» ООО
ТЕЛ.: (495)234 5949 ИНФОРМАЦИЯ ОБО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ТОЧКАХ ПРОДАЖ НА ТЕРРИТОРИИ РФ НА САЙТЕ:
WWW.AUDEMARSPIGUET.COM

октябрь 2014

«VERTU ИСПОЛЬЗУЕТ САМЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ, НАПРИМЕР СВЕРХЛЕГКИЙ ТИТАН, ИЗ КОТОРОГО МЫ ДЕЛАЕМ КОРПУСА НАШИХ ТЕЛЕФОНОВ, ИЛИ ПРОЧНЕЙШЕЕ САПФИРОВОЕ СТЕКЛО, КОТОРОЕ ИДЕТ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ЭКРАНА. МЫ НЕ ЭКОНОМИМ НА МАТЕРИАЛАХ ИЛИ НА ТРУДЕ. И НЕ БУДЕМ ЭТОГО ДЕЛАТЬ НИКОГДА! МЫ СЕЙЧАС ПРИХОДИМ К ОСОБЕННОМУ ПОНИМАНИЮ ДОРОГИХ ВЕЩЕЙ. ТАКИЕ ПРЕДМЕТЫ ДОЛЖНЫ ДАРИТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ МГНОВЕНИЯ: МИР ОЧЕНЬ ХРУПОК, НИКТО НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ЖДЕТ НАС ЗАВТРА. ПОЭТОМУ ЛОВИТЕ СВОЕ СЧАСТЬЕ СЕГОДНЯ».

Массимилиано Польяни, Vertu стр. 35

—Tiffany & Co.,
брошь «Орхидея»,
1889

51__1900-й — год
основания Парижа —
таким, каким мы его
знаем

—Chaumet, женские
карманные часы,
украшенные эмалью,
Париж, 1908

Календарь с часами: 2014/2015

Четвертый, ноябрьский выпуск ювелирно-часового приложения подведет итоги 2014 года и по традиции назовет имена лауреатов часового конкурса Гран-при Женевы. Первый выпуск «Стиля-Часы» выйдет в феврале будущего года. Он будет посвящен новинкам очередного Женевского салона высокого часового искусства (SIHH). Второй номер появится весной и расскажет о главных событиях Базельской ювелирно-часовой ярмарки. Третий выпуск «Стиля-Часы» намечен на середину октября, речь в нем пойдет о новых часовых шедеврах на аукционах в Женеве и в Монако.

UR-105M "DARK KNIGHT"

Часы с спутниковой индикацией часа, цифровым секундным индикатором, контрольной панелью с индикатором «Замена масла», индикатором запаса хода и винтом точной настройки хода.

РАЗМЕРЫ КОРПУСА:
ширина – 39,50 мм,
длина – 53 мм,
толщина – 16,65 мм.

URWERK[®]
BAUMGARTNER & FREI ZÜRICH/GENÈVE

URWERK происходит от названия древнего города Ур, одного из центров древней Месопотамии. Более 6 тысяч лет назад населявшие его шумеры стали первыми, кто разложил время на единицы, положив таким образом начало исчислению времени, которое мы используем сегодня. Наша работа – дань уважения прошлому, так тесно связанному с настоящим. Ощутите вместе с нами связь времен.

WWW.URWERK.COM

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000

Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393

Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

УСЛОЖНЕНИЯ — НАША ТРАДИЦИЯ ДАНИЭЛЬ РИЕДО, JAEGER-LECOULTRE

Jaeger-LeCoultre,
Hybris Artistica,
Reverso Cordonnet,
2014

Президент мануфактуры Jaeger-LeCoultre Даниэль Риедо, заступивший на эту позицию в июле 2013 года, уже второй раз представил часовую марку на Венецианском кинофестивале. Он рассказал о том, что изменилось в его компании за истекший год.

— Много ли вы успели поменять за то время, что руководите Jaeger-LeCoultre?

— Во-первых, мы удачно купили новое здание для мануфактуры, которая благодаря этому теперь будет расширена. Здание расположено напротив исторического дома Jaeger-LeCoultre, и после ремонта туда переедут службы, ответственные за дизайн, концепции, развитие, так наши часовые мастера будут чувствовать себя свободнее в старом здании. Во-вторых, сейчас происходит структуризация существующих коллекций, в частности нашей легендарной линии Reverso. В-третьих, я имею честь подтвердить сегодня то, о чем говорил вам ровно год назад в Венеции. Нынешний курс Jaeger-LeCoultre — это создание сложных с точки зрения механики часов. Яркий пример тому — наше замечательное собрание очень сложных моделей Hybris Artistica, которые мы показывали в Венеции.

— Почему для вас важно развитие сегмента сложных часов?

— Это и развитие часового ремесла, и часовой науки, и продолжение швейцарских традиций — у нас много мастеров, которые обучают талантливую молодежь. Кроме того, усложнения — это и традиция нашей марки, в истории которой было немало технических рекордов. Например, калибр Duoplan, 101-й калибр, конструкция корпуса Reverso, Atmos. Усложнения — наше ремесло, наш конек. Но мы будем продолжать развивать и направление, связанное с декоративно-прикладным искусством. Если говорить о философии Jaeger-LeCoultre, как я ее сам чувствую и понимаю, то это техничность, уникальность, красота.

— Довольны ли вы сотрудничеством с киномиром, в частности с Венецианским кинофестивалем?

— Да, в этом году мы увеличили число фестивалей, в которых Jaeger-LeCoultre является важным спонсором. Сегодня мы поддерживаем уже семь кинофорумов в разных частях света. Это Венеция, Шанхай, Нью-Йорк, Сан-Себастьян, Абу-Даби, Лос-Анджелес и, наконец, новый для нас фестиваль в Торонто. Кроме того, мы намерены уделить больше внимания поло-соревнованиям. Ведь культовая модель Reverso Jaeger-LeCoultre была придумана для игроков в поло. Мы давно работаем в Аргентине, поддерживаем Argentina Open, а сейчас решили поддержать и поло-турниры в других странах, в частности в Великобритании, где поло — очень важная спортивная игра. Надеюсь, здесь не станет исключением и Россия. Я знаю, что у вас есть команды, поло-клубы, хорошие игроки, регулярно принимающие участие в международных соревнованиях.

— Изменится ли ваша рекламная политика? Каким будет дизайн афиш?

— Мы планируем новую рекламную кампанию, которая начнется с апреля 2015 года. С нами останутся наши друзья и послы, но как раз дизайн афиш будет новым. Серый фон, небольшая коробка, в ней — часы. Они и станут главным героем кампании.

— Какие у вас сейчас планы на российском рынке?

— У нас прекрасно работает наш фирменный магазин в Столешниковом переулке, но любовь русских коллекционеров и клиентов к Jaeger-LeCoultre столь высока, что нам нужна еще одна точка продаж. Я очень надеюсь, эта точка в ближайшем будущем появится в ГУМе. По крайней мере, мы ведем на этот счет переговоры. ГУМ — прекрасный магазин с удивительной архитектурой, местоположением, историей. Словом, то, что нам нужно!

— В прошлом году вы говорили, что из всех моделей Jaeger-LeCoultre вы предпочитаете часы коллекции Master. Они и сегодня ваш фаворит?

— Я люблю Master и сейчас, ведь это часы, которые отлично «впитывают» усложнения. Но и другие наши великие часы, в первую очередь Reverso, достойны уважения, любви и преклонения. Сегодня мне сложно выбрать любимую модель Jaeger-LeCoultre, все они мне очень дороги, ведь я занимаюсь ими ежедневно.

— Что вы собираетесь показывать на Салоне высокого часового искусства, который пройдет в Женеве в январе 2015 года?

— Мы продемонстрируем новые усложнения в линии Master, новую модель Duometre, новые, очень женственные версии Rendez-Vous, а также восхитительные часы Atmos, которые мы сделали совместно с Марком Ньюсоном. Это уже второй совместный опыт, на успешный результат которого мы очень надеемся.

Беседовала Екатерина Истомина

Jaeger-LeCoultre,
Hybris Artistica, Atmos
Marqueterie, 2014

часы, ювелирные украшения и аксессуары

МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ☎ +7 (495) 620 3311, 620 3390

МОСКВА, ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ☎ +7 (495) 543 9879

СОЧИ, МОРСКОЙ ВОКЗАЛ, ВОЙКОВА, 1 | ☎ +7 (862) 241 8167

ИСКУССТВО ВЕЧНО, ТЕМ БОЛЕЕ ЮВЕЛИРНОЕ ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Часы Bvlgari Serpenti

часы bvlгari всегда имеют драгоценную составляющую

Год назад Жан-Кристоф Бабен возглавил римскую ювелирную и часовую марку Bvlgari. После успешных 12 лет, проведенных во главе швейцарской компании TAG Heuer, он приобрел известность как талантливый организатор часового производства и сторонник самых авангардных технических решений. С его часовым стартом в Bvlgari мы познакомили читателей «Стиля» в прошлом, базельском, номере. На Биеннале антикваров в Париж Жан-Кристоф привез первые, разработанные под его руководством коллекции haute joaillerie.

— Легко ли управлять маркой, у которой такое широкое поле деятельности — просто глаза разбегаются — от часов до отелей?
— Это очень интересно. Во времена TAG Heuer я действительно занимался в основном часами, но мы добавили к ним мобильные телефоны и оправы для очков. У Bvlgari еще больше разнообразия. Прежде всего, конечно, драгоценности и часы. Потом аксессуары, отличные сумки, очки, парфюмерия. Три роскошных отеля, которыми мы управляем. Наше производство рассредоточено по 15 точкам в Италии и Швейцарии. Это целая империя.
— Римская империя?
— Ну конечно. Я всегда был в восторге от Рима и римского искусства. Это и вправду «вечный город», где есть все — от этрусков до современной архитек-

Часы из коллекции Bvlgari Musa

туры Ренцо Пьяно и Захи Хадид. Мое счастье, что я обожаю итальянскую культуру, свободен в языке и женат на итальянке. Я чувствую себя римлянином. Надеюсь, меня так теперь и воспринимают мои сотрудники — как своего, а не как пришельца.

— Как вы распределяете свое внимание между ювелирами и часовщиками? Все-таки разница между украшениями и часами очень заметна.

— Она меньше, чем вы думаете, особенно в Bvlgari. Наши часы почти всегда имеют драгоценную составляющую. Ювелирное искусство многое подсказывает часовым моделям, лучший пример здесь браслеты и часы линии Serpenti. И наоборот — в линии haute joaillerie Diva непременно есть и часы. Мы ювелиры-часовщики, взгляните хотя бы на наши выдающиеся Octo Finissimo с тончайшим турбийоном. Эти часы — настоящее украшение, просто бриллиант.

— Говорят, что вы все больше склоняетесь к бриллиантам. Между тем отличительная черта Bvlgari — это цветные камни.

— Цвет — это и вправду сильная сторона Bvlgari, и мы от него не откажемся. Но будем создавать и бриллиантовые украшения. Бриллиант — король драгоценных камней, в том числе и потому, что это один из первых драгоценных подарков, которые люди получают или делают себе сами.

— В Париже главное для вас — драгоценности, а не часы?

— Это ближе к специфике Биеннале антикваров, которая, конечно, ориентирована на ювелирное искусство, причем на высшие его образцы. В Париже главные клиенты встречаются с главными ювелирами. И Bvlgari по праву в их числе.

— Меня всегда удивляло, почему современные марки, отнюдь не впавшие в старость и дряхлость, выставляются среди антикваров. Это же не означает, надеюсь, что у Bvlgari есть только прошлое, но не будущее?

— Биеннале антикваров — не про прошлое, она про искусство. Потому и живут антиквары, что искусство переходит из эпохи в эпоху. Ювелиры вполне могут претендовать на то, чтобы быть художниками и создавать вечные ценности. Великие ювелирные украшения имеют несколько жизней. Они рассказывают людям о своих хозяевах, об их судьбе, об их вкусах. Это как портрет работы Леонардо, который говорит и о том человеке, которого он изобразил, и о том, какой он был художник. То, что мы создаем сегодня, переживет сотни лет. Да и клиентура у нас с художниками одинаковая — люди, обожающие красоту и готовые за нее платить. К тому же наши украшения знамениты. Они выставляются в музеях, как наш культовый браслет Serpenti — это один из шедевров дизайна и прикладного искусства XX века.

— Часы продаются на аукционах точно так же, как и ювелирные шедевры. Следовательно, это тоже объекты интереса антикваров. Не привезете ли вы сюда в следующий раз ваши часовые вещи haute horlogerie?

— Уже в этот раз мы привезли женские часы. Причем сложные, с турбийоном и ретроградными шкалами. Мы горды тем, что используем настоящие усложнения, а не следуем обычной схеме, когда мужские часы просто уменьшают и покрывают бриллиантами, чтобы получить женские. Наша линия Diva включает женские часы. В Базеле мы представили серию Ivcea. Это первые часовые линии Bvlgari, с самого начала спроектированные специально для женщин.

— Ваши соперники продают на биеннале еще и исторические украшения из своих старых коллекций. Вы такого не планируете?

— Мы сейчас покупаем винтажные вещи. Но для выставок, которые путешествуют по всему миру, а не для перепродажи. Когда мы насытим свою историческую коллекцию, может быть, лет через пять, мы подумаем, не начать ли нам, как это делают Cartier, вводить в коммерческий оборот наши шедевры прошлых лет.

Беседовал Алексей Тарханов

Рождены в Саксонии – в любой стране как дома.
А теперь и в московском бутике.

A. LANGE & SÖHNE
GLASHÜTTE I/SA

Тщательно украшенные вручную часы LANGE 1 TIME ZONE являются всемирным посланцем легендарного совершенства часового искусства компании Lange. Кроме основного циферблата, часы снабжены маленьким циферблатом, который можно установить на любой из 24 часовых поясов. Положение вращаю-

щегося ободка с названиями городов указывает установленный часовой пояс. Кроме этого, оба циферблата имеют указатели день/ночь. Теперь эта и другие уникальные модели также доступны в новом бутике A. Lange & Söhne в Москве. Мы с нетерпением ждем встречи с вами. www.alangesoehne.com.

Приглашаем вас открыть для себя всю коллекцию часов:

Бутик A. Lange & Söhne в Москве • Столешников переулок, 5 • 103031 Москва • Тел.: +7 495 775 1815

E-mail: Moscow@lange-soehne.com

НАШИ ЧАСЫ — РАКЕТА НА КОЛЕСАХ БРУНО БЕЛАМИШ, BELL & ROSS

Бруно Беламиш — один из основателей французской часовой марки Bell & Ross. Профессиональный дизайнер, учившийся в Париже, он дал часам Bell & Ross главное — мгновенную узнаваемость. Его изделия льстят своим владельцам, поскольку предназначены для людей самых отважных профессий — летчиков, гонщиков, профессиональных ныряльщиков. Беламишу приходилось даже делать часы для групп французского спецназа. Завоевав современную аудиторию, Бруно Беламиш вместе со своим компаньоном Карлосом Росильо стали делать винтажные часы. Хотя Bell & Ross существуют с 1995 года, теперь они выпускают модели, тонко стилизованные под наручные часы начала XX века.

— Вы говорили, что одной из главных тем для Bell & Ross остается авиация, пилотские часы. И вы начали с того, что представили их в виде циферблатов, снятых с приборной доски самолета.

— Такой образ наручных часов для нас по-прежнему актуален. Напомню вам про серию, сделанную по образцу высотомера и искусственного горизонта или окошка радара под красным стеклом. Но в этом году наши часы похожи скорее на те, что пилоты носили на запястье.

— Они действительно выглядят так, будто бы вы сделали их на основе карманных часов.

— Так ведь и происходила эволюция. Первые наручные часы своими крупными циферблатами были обязаны карманным часам. К ним припаивали дужки для того, чтобы их можно было посадить на ремень или браслет. Но это не просто игра с формой. Часы, выглядящие как модель 1920-х годов, посвящены знаменитому французскому летчику, герою Первой мировой войны Жоржу Гюнемеру. На циферблате аист, потому что аисты украшали фюзеляжи самолетов его эскадрильи. Я думаю, что такие часы, как WW1 Guynemer, капитан Гюнемер вполне мог носить в кабине своего самолета Morane-Saulnier, которому он дал имя Vieux Charles, Старый Карл.

— А есть ли в нынешней коллекции часы, посвященные пилотам Второй мировой?

— Конечно есть! Это модели в цветах военно-воздушных сил разных стран, летчики которых участвовали в войне. Франция, Англия, США. Наши часы ведь рассказывают о самых ярких и драматических моментах новейшей истории.

— Но нет еще цветов советских самолетов с красной звездой?

— Нет, как-то мы пока это не сделали, хотя история советских военных часов мне интересна. Мы слишком мало о них знаем. Известный часовой журналист Стефан Чешка рассказывал мне, что у вас были очень интересные экземпляры. Но у нас все еще впереди.

— Bell & Ross, BR 03
Steel & Rose Gold
Power Reserve, 2014

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

наши часы рассказывают
о самых ярких и драматических
моментах новейшей истории

— Во время нашей прошлой встречи вы говорили о том, что выстраивали имидж Bell & Ross как международной, скорее американской, чем французской, марки.

— Теперь к нам уже привыкли, и нам не стоит скрывать наши корни, тем более что французская авиационная промышленность не менее известна, чем американская.

— Появятся ли часы «Конкорд»?

— Тут, я думаю, за одно использование имени придется заплатить как за самолет. Но если говорить об истории французской авиации, у нас есть часы, посвященные 50-летию не менее знаменитого самолета «Фалькон» — Vintage Falcon BR 123 и BR 126.

— Каким образом от самолетов вы перешли к мотоциклам? Откуда появился стоявший на вашем стенде в Базеле B-Rocket Harley-Davidson?

— По-моему, наш B-Rocket похож на самолет. Я горжусь его рисунком. Прямотаки взлететь готов. Он, а не я, конечно. Все началось несколько лет назад, когда мы познакомились с человеком по имени Стив, акционером Harley-Davidson. Он фанат этой знаменитой марки и к тому же отличный инженер. Он занялся тюнингом мотоциклов. Стив очень известен на рынке роскоши. У него покупают те, кто хочет свой собственный ни на что не похожий Harley-Davidson. Он любит часы, и однажды он пришел к нам и сказал: «Я делаю мотоцикл, не хотите ли поработать вместе?» Мы сделали часы на приборную доску, и это был огромный успех.

— Мы помним эти часы, но теперь вы спроектировали уже не один прибор, а весь B-Rocket.

— Мы с ним подумали, а почему бы нам не сделать мотоцикл от начала до конца. Я начал его рисовать. Думать об аэродинамике и обводах, делающих его похожим на американские машины 1970-х с их огромными крыльями. Но, конечно, мы остановились, прежде чем превратить наш B-Rocket в настоящую ракету. Потому что именно к ракете на колесах и пришли в итоге все автомобили и мотоциклы, устанавливавшие рекорды. Я подумал, что образ наших часов — это ракета на колесах.

— Вы хоть прокатились на B-Rocket?

— B-Rocket сделан для прямого, как стрела, трека и самой быстрой скорости, какая только возможна. Это машина профессионального гонщика, а не дизайнера.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

BOVET

1822

SERGIO СПЛИТ-ХРОНОГРАФ ЛИМИТИРОВАННАЯ СЕРИЯ

ДИЗАЙН *pininfarina*

ПЕРВЫЙ ХРОНОГРАФ С ПОЛНОСТЬЮ
ТРАНСФОРМИРУЕМЫМ КОРПУСОМ

ЭКСКЛЮЗИВНО
DA VINCI
WATCHES JEWELLERY ACCESSORIES

Вовет, Москва, Смоленская площадь, 3, +7 495 937.81.17

Нижний Новгород
Ульянова ул., 5
+7 831 296.16.32

Саратов
Волжская ул., 15
+7 8452 23.88.88

Ростов-на-Дону
Чехова ул., 35/30
+7 863 250.11.11

Санкт - Петербург
Малая Морская ул., 12
+7 812 571.84.18

Сочи
Воровского ул., 4
+7 8622 66.50.82

BOVET FLEURIER SWITZERLAND

СООСНОВАТЕЛЬ СЕРТИФИКАТА КАЧЕСТВА ФЛЮРЬЕ И ПАРТНЁР ФОНДА ВЫСОКОГО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА

ЦВЕТ В ЧАСАХ ПРИНЦИПИАЛЕН ФАВАЗ ГРУОЗИ, DE GRISOGONO

Главными часами 2014 года Фаваз Груози, основатель de Grisogono, считает модели новой коллекции Allegra. Это название хорошо знакомо поклонникам ювелирной и часовой марки: коллекция украшений Allegra вышла в 2005 году.

— Аллегра — это ведь имя одной из ваших дочерей? Вместе ли вы создавали ювелирные украшения и спустя почти десять лет — часы?

— Да, конечно, это наши совместные проекты. Несмотря на то что между созданием драгоценностей и одноименных ювелирных часов прошло довольно много времени, эстетическая связь этих коллекций прослеживается очень легко. Если вы помните, то роскошные, заметные и яркие кольца Allegra состояли из нескольких тонких колец, обильно украшенных различными драгоценными и полудрагоценными камнями. Это был этакий драгоценный вихрь. По такому же принципу были сделаны и коктейльные серьги, и подвески Allegra. Этот же прием мы с дочерью использовали и в часах Allegra. Только там вместо золотых колец — разноцветные кожаные ремешки, собранные в один браслет.

— Все ваши часы, будь то дебютные, выпущенные в 2001-м Instrumento Uno, или прошлогодние Tondo by Night, очень ярких цветов. Почему вам важно, чтобы часы были столь заметными, если не сказать, кричащими?

— Я основал свое дело в середине 1990-х годов. Тогда все боролись с проявлениями роскоши. Считалось неприличным, особенно в Америке, носить дорогие меха, выставлять напоказ свои драгоценности. Тогда в моде была скромность. И мне приходилось с этим считаться. Именно поэтому я экспериментировал с черными бриллиантами, уникальными камнями, к которым мне, к счастью, удалось вернуть интерес публики. С одной стороны, это были бриллианты, с другой — совсем незаметные, скромные бриллианты! Потом с наступлением 2000-х, времени расцвета новых рынков, необычайно счастливого для мира гламура и роскоши, я смог позволить себе много цвета, много крупных камней в украшениях. Словом, яркие цвета, которых сегодня немало, — в той же линии Allegra, например, это ответ скромным 1990-м, периоду, когда мне приходилось себя ограничивать. Так что цвет в часах — это принципиальное решение.

— Насколько вам важна история ювелирного и часового искусства? Или вы предпочитаете создавать революционные драгоценные и часовые предметы?

— Я, конечно, хотел бы остаться революционером. Но на самом деле многие мои фирменные приемы были взяты из истории ювелирного и даже декоративно-прикладного искусства. Например, помните ли вы, как мы запускали коллекцию Galuchat в 2003 году? Галюша, красивая, необыкновенно фактурная кожа ската, в моих руках становилась частью драгоценностей самого высокого уровня. Но мало кто знает, что галюшу использовали еще в древнем Египте, а потом в периоды модерна и ар-деко. Да, можно сказать, что драгоценности Galuchat de Grisogono были революционными ювелирными предметами, ведь кожа сочеталась в них с очень дорогими драгоценными камнями, но сами понимаете, не я первый пустил такую кожу в дело. Я, найдя рисунки в архивах, просто всем о ней напомнил.

— Что бы вы назвали вашей главной заслугой в часовом и ювелирном деле?

— Наверное, это особенные средиземноморские эмоции. Ювелирное искусство Средиземноморья — я не имею в виду только Италию, это и Греция, и Испания — необыкновенно пышное, изобильное, открытое житейским радостям. Между тем классические ювелирные вещи, к примеру, французского происхождения, или классические швейцарские часы скованы определенными формальными рамками. Иногда это выглядит красиво, иногда — страшно скучно. Разве не так? Я избавил драгоценности, ювелирные женские и сложные мужские часы от всех признаков уныния и скуки. Кому-то вещи de Grisogono нравятся, кому-то — нет, но равнодушных к ним не бывает. В этом я наследник идей того самого гламура, что выступает за избыточные броские вещи, но именно я подарил им честность.

Беседовала Екатерина Истомина

я избавил драгоценности
и часы от скуки

de Grisogono,
Allegra Watch, 2014

НЕПОДДЕЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ
ТОЛЬКО С PANDORA

* «Пандора. Незабываемые моменты». Реклама.

Настоящие чувства, как и ювелирные украшения PANDORA, обладают неподдельной ценностью и не поддаются имитации. Выбирайте настоящее. Выбирайте PANDORA.
Сет из колец с розовым опалом — кольцом-талисманом октября — придаст яркий акцент Вашему образу.
Ищите вдохновение и новую коллекцию на www.pandora.net/ru-ru/
Присоединяйтесь к нам на www.facebook.com/PandoraRussia/

ПОЛНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ АДРЕСОВ САЛОНОВ PANDORA НА WWW.PANDORA.NET/RU-RU/
ТЕЛЕФОН: 8 (495) 287 88 38 (МОСКВА), 8 800 700 83 38 (БЕСПЛАТНЫЙ ЗВОНОК ПО РОССИИ).
РАБОТА В PANDORA WWW.PANDORAJOB.RU

PANDORA
UNFORGETTABLE MOMENTS®

ЭТО БЫЛА ЧЕСТНАЯ СДЕЛКА ПАТРИК ХОФФМАН, ULYSSE NARDIN

— Ulysse Nardin,
Hourstriker Tiger, 2014

руководство Kering понимает,
насколько дому Ulysse Nardin
важна творческая свобода

В июле холдинг французского бизнесмена Франсуа-Анри Пино Kering объявил о приобретении старинной часовой мануфактуры из Ле-Локля Ulysse Nardin. Глава Ulysse Nardin Патрик Хоффман рассказал о будущем марки в составе Kering.

— Как происходила сделка? Были ли еще претенденты на руку Ulysse Nardin?
— Да, были, но в итоге марку приобрела группа Франсуа-Анри Пино. В этом есть определенная логика. Дело в том, что владелец Ulysse Nardin, покойный Рольф Шнайдер, когда-то хотел продать свою компанию. Пино и Шнайдер никогда не встречались, но вели переписку на предмет сделки. Это было еще в 2011 году. Кроме того, в том же году Пино хотел посетить Базельскую выставку, где Шнайдер ждал его, чтобы показать стенд Ulysse Nardin, но встречу пришлось отменить из-за болезни французского бизнесмена.

— К вам на стенд в этом году Пино все-таки пришел?

— Нет, его у нас не было. Насколько я помню, он вообще никогда не был на BaselWorld. Впрочем, это не имело никакого отношения к сделке. Пино очень профессиональный бизнесмен. Сделка была окончательно закрыта в конце июля этого года.

— Можете ли вы назвать ее цену?

— Нет. Это конфиденциальная информация. Ни Ulysse Nardin, ни группа Kering не будут называть цифры. Но это была честная сделка.

— В холдинг Kering входят и другие часовые марки, в частности Girard-Perregaux и JeanRichard. Есть часы и у дома Gucci, а еще — два ювелирных бренда: Boucheron и Pomellato. Какое место в этой структуре занимает Ulysse Nardin? И будете ли вы сотрудничать с другими брендами?

— Часовое подразделение дома Gucci существует отдельно. В специальный ювелирно-часовой департамент входят Girard-Perregaux, JeanRichard, Boucheron, Pomellato, в него же входим и мы. Что касается сотрудничества с другими брендами, то пока я не предполагаю поставок наших калибров. Скорее уж здесь возможен обмен технологиями. В любом случае у всех компаний, входящих в ювелирно-часовой департамент Kering, есть свобода и возможности для развития. Руководство холдинга понимает, как важно каждой марке сохранять свои фирменные коды, оставаться самой собой. Это касается и технической работы, и эстетики, и в конечном счете — финансового успеха.

— В Kering входит очень уважаемая старая часовая мануфактура Girard-Perregaux, которая много лет занимается изготовлением своих собственных калибров и сложных часовых моделей. У Ulysse Nardin тоже серьезная техническая история, масса изобретений и сложных часов. Не будет ли между вами конкуренции?

— Мы все-таки разные бренды. У каждого из нас своя история, свои великолепные часовые работы. Но мы, в Ulysse Nardin, на мой взгляд, более романтичны, мобильны, любопытны и современны. В то время как многоуважаемый часовой бренд Girard-Perregaux видится мне более классической и почтенной маркой. Так что я не вижу острых противоречий.

— Как ваше присоединение к Kering отразится на структуре бизнеса Ulysse Nardin в России?

— В России работает очень хорошая команда Ulysse Nardin, поэтому на вашем рынке ничего не изменится.

— Два года назад вы говорили о том, что гордитесь независимостью Ulysse Nardin. А сегодня, кажется, искренне рады тому, что ваша компания вошла в крупный и влиятельный холдинг.

— Все мое время. Сегодня я и правда рад тому, что мы стали частью Kering. Ведь когда за вашей спиной стоит сила финансовой группы, то вам проще конкурировать, проще вкладываться в технологии. Семейное, фамильное дело — это, согласен, очень красиво звучит, но когда за клиента идет постоянная борьба, то здесь важнее сила холдинга, больших корпораций.

— Изменится ли что-то у Ulysse Nardin в рамках Базельской выставки 2015 года?

— Никаких изменений не будет. Сейчас я готов рассказать о двух больших дебютах. Первый связан с анкерным спуском — мы когда-то представляли некоторые наработки, в 2015-м публика увидит готовые часы. И второй проект связан с кремниевыми технологиями. Так что нам будет чем гордиться и в будущем году.

Беседовала Екатерина Истомина

Часы Rolex измерят призовое время автомобиля Bloodhound SSC, реактивной стрелы 12-метровой длины

Rolex приобретает ускорение

Часовая марка Rolex объявила о поддержке проекта английского гонщика Энди Грина, которого называют «сверхзвуковым человеком на колесах». На автомобиле Bloodhound SSC, реактивной стреле 12-метровой длины с двигателями от истребителя Eurofighter Турхооп, он намерен побить свой собственный рекорд, установленный 15 октября 1997 года. Тогда Грин пролетел по трассе невадской пустыни со скоростью 1227,99 км/ч. Теперь он собирается достичь отметки в 1,4 Маха, или около 1600 км/ч. Работа над автомобилем начата шесть лет назад и близится к завершению. Испытания, которые пройдут на соляной трассе в Южной Африке, назначены на 2015–2016 годы. Грину, летчику-истребителю британских ВВС, приходилось не раз пересекать звуковой барьер, сидя за штурвалом самолета. Но по его словам, ощущение полета в 20 см от земли не в пример более острое. Для его ракеты на колесах Rolex делает два прибора — аналоговый спидометр и хронограф, которые будут дублировать показания электронных дисплеев. Они должны обеспечить контроль над параметрами гонки даже в случае сбоев в электронике. И не зря в качестве партнера выбран именно Rolex: марка славится неубиваемыми часами и не раз испытывала их в самых экстремальных условиях — например, на глубине Марианской впадины. Об этом читайте на стр. 67

The Rolling Stones по времени Zenith

Часовая марка Zenith, входящая в холдинг LVMH, решила выпустить лимитированную серию часов в честь легендарной британской группы The Rolling Stones. Об этом объявил глава часового подразделения холдинга Жан-Клод Бивер после посещения концерта The Rolling Stones в Цюрихе. Часы получат специальное название — El Primero Chronomaster 1969, образованное от имени самого известного — высокочастотного — калибра мануфактуры El Primero.

Два счетчика хронографа — 30-минутный в положении «3 часа» и 12-часовой у отметки «6 часов» — выполнены в тех же цветах, что и модель, датируемая 1969 годом: в первом случае метка темно-синяя, а во втором — синева-серая. Хронограф El Primero Chronomaster 1969 украшает легендарный логотип британской группы — рот с красными губами и высунутым языком. Ровно такое же изображение, но выгравированное, расположено на задней крышке часов, выполненной из сапфирового стекла.

Техническим сердцем модели является калибр El Primero 4061, который рассматривается специалистами как самый точный высокочастотный механический калибр серийного производства (частота колебания баланса — 10 полуколебаний в секунду, точность измерения — до 1/10 доли секунды). «Музыкальные» часы Zenith, посвященные Rolling Stones, выйдут ограниченной серией в 250 экземпляров.

Только 250 поклонников Rolling Stones смогут купить часы Zenith El Primero Chronomaster 1969, созданные швейцарской мануфактурой в честь британской рок-группы

Парижский Гранд-Отель Chopard

Швейцарская компания часов и ювелирных украшений Chopard, чьим владельцем является немецкая по происхождению семья Шойфеле, приобрела французскую отельную группу Union Hoteliere Parisienne (UHP). Главным гостиничным активом UHP является знаменитый старинный Hotel de Vendome, расположенный по адресу Вандомская площадь, 1.

В Chopard неслучайно обратили внимание на эту величественную недвижимость: на первом этаже здания, построенного в 1723 году французским архитектором Пьером Перрином, на протяжении последних десяти лет располагается главный французский бутик швейцарской компании. Этот большой магазин со сложными мужскими часами, драгоценными часами, сумками и ювелирными украшениями, имеет красивые окна-витрины сразу на две улицы — на rue Castiglione и на rue Saint Honore. На втором этаже Hotel de Vendome находится гастрономический ресторан, остальную часть здания занимает сам отель, который носит заслуженное и гордое звание пятизвездного. В компании Chopard подчеркивают, что намерены заняться его реставрацией, чтобы поддержать его высокую репутацию.

Среди ювелирных домов — это второй случай «вторжения» драгоценной марки на отельную территорию. До Chopard в отельном бизнесе был замечен итальянский дом Bvlgari, имеющий собственные гостиницы в Лондоне, Милане и на Бали. В то же время fashion-марки (к примеру, Giorgio Armani, Missoni) куда более охотно встают на тропу гостиничного дела.

В Hotel de Vendome расположен главный парижский бутик Chopard

ЛИНИЯ EL PRIMERO БУДЕТ УСИЛЕНА АЛЬДО МАГАДА, ZENITH

Zenith, El Primero
Lightweight, 2014

После ухода Жан-Фредерика Дюфура в Rolex новым президентом Zenith был назначен Альдо Магада. Он прошел долгий профессиональный часовой путь — от брендов Swatch Group, к которой он присоединился в 1984 году, до часового подразделения Gucci Group, которая теперь входит в группу Kering французского бизнесмена Франсуа-Анри Пино.

— Как вы отнеслись к предложению Жан-Клода Бивера возглавить Zenith?
— Я был в совершеннейшем экстазе! Мне была предложена такая высокая и почетная должность! Это необыкновенный шанс и огромная честь. Я принял предложение с восторгом.
— Каково ваше мнение о том, чем является Zenith в современной часовой индустрии? Каковы его преимущества или, возможно, недостатки?
— Zenith — грандиозная мануфактура, производящая грандиозные механизмы. У нее есть три столпа — коллекции haute horlogerie, El Primero и Elite (с тремя стрелками). Бренд куда богаче, чем я думал, в том, что касается продуктов и механизмов. Мы прекрасно представлены на рынке. Но понятно, что чем дальше мы продвигаемся вперед, тем проблемы становятся серьезнее. У Zenith — огромный потенциал. Я уверен, что у нас сейчас есть прекрасное понимание нашего наследия, которое является ключом к нашему успеху. Однако история марки Zenith была настолько наполнена событиями, что сейчас нам нужно постоянство и стабильность. Поэтому направлять нас будут наши традиции, но мы будем добавлять к ним все, что могут дать нам настоящее и будущее.

— Как вы собираетесь развивать компанию? Что будет в центре внимания — усложнения, спортивные часы, классические?
— Я намерен перевести бренд на новую ступень, двигаясь в том направлении, которое задал Жан-Фредерик Дюфур. Я усилю позиции нашего легендарного калибра и одноименной коллекции El Primero, сделав ее основной, структурирую другие коллекции. При этом ни одна коллекция не будет предана забвению.
— Какая ваша любимая модель Zenith и почему она вам дорога больше, чем другие?
— Несомненно, El Primero Chronomaster 1969. Это суть всего, чем является Zenith.
— Что, по-вашему, сегодня важнее — легенда, история, наследие или новые маркетинговые инструменты?
— Я не думаю, что есть какой-то один хороший рецепт. Думаю, успех — это сочетание всего этого. Безусловно, вам нужна легитимность на вашем поле, вам нужны истории, которые можно рассказывать. Но если у вас нет правильного продукта или правильных людей, которые работают с вами, нет ясного послания, ничего работать не будет. Пожалуй, в это сочетание я бы добавил еще один необходимый компонент — страсть.
— Вы работаете в часовой промышленности не меньше 30 лет. Что изменилось за это время?
— В середине 1980-х годов часовая индустрия подверглась грандиознейшему изменению: часы перестали быть предметом необходимости, став объектом, реализовывавшим эмоциональные потребности. Те часовые компании, которые смогли успешно справиться с этой сменой парадигмы, все еще существуют. Остальные исчезли. Сейчас механические часы находятся где-то на полпути от произведения искусства к промышленному объекту. Это не картина, но и не автомобиль. Если вы можете создать часы чьей-то мечты, будущее принадлежит вам.
— Были ли вы когда-нибудь в России? Когда вы планируете приехать сюда?
— Да, я несколько раз был в России. И, безусловно, приеду еще раз до конца этого года. Россия — один из важных для нас рынков.
— Какие рынки основные для Zenith? Будет ли это меняться?
— Это Гонконг, Япония и Швейцария. Но мы продолжаем выстраивать высококачественную дистрибуционную сеть и структурировать наши команды по всему миру. Изменения — это вызовы, которым мы вынуждены противостоять, и они одинаковы для всей индустрии. Это валютные, экономические и политические вызовы, и они не зависят от нас. Поэтому часовщикам надо работать и ждать стабильности и улучшений.

Беседовала Екатерина Истомина

сейчас механические часы находятся на полпути от произведения искусства к промышленному объекту

МЫ НЕ ЭКОНОМИМ НА МАТЕРИАЛАХ МАССИМИЛИАНО ПОЛЬЯНИ, VERTU

Массимилиано Польяни пришел работать на должность вице-президента по маркетингу в Vertu из Nestle, где отвечал за становление бренда Nespresso. Уже через полтора года после поступления на службу в Vertu Массимилиано Польяни возглавил эту компанию, и сейчас на его счету несколько удачных продуктовых премьер.

— Какие задачи вы ставили перед собой, вступая на должность президента Vertu?

— Прежде всего я хотел сделать больший, чем это было раньше, акцент на трех базовых элементах Vertu. Это дизайн, технологии и сервис. Это три составляющие, которые всегда отличали нашу марку от всех прочих, работающих на рынке продуктов мобильной связи. Мне было важно развивать технологии, ведь Vertu — предмет дорогостоящий, и мы должны оправдывать высокую цену. Позволю себе напомнить, что наша мануфактура находится в графстве Гемпшир, и это только ручное производство. Мы подчеркнули то, что телефоны Vertu производятся в Великобритании, в нашей рекламе. Публика должна знать, что любой телефон Vertu — это результат очень дорогого и качественного производства.

— О каком развитии технологий вы говорите, если телефон Vertu функционирует на базе Android?

— Под технологиями я понимаю в первую очередь новые и современные материалы, например, сверхлегкий титан, из которого мы делаем корпуса наших телефонов, или прочнейшее сапфировое стекло, которое идет на изготовление экрана. Мы не экономим на материалах или на труде. И не будем этого делать никогда! Производство телефонов Vertu я бы сравнил с производством сложных часов: это кропотливый ручной труд.

— К работе над Vertu вы привлекаете многие организации. Например, рингтоны для ваших телефонов исполнены Лондонским симфоническим оркестром. Вы по-прежнему с ним сотрудничаете?

— Конечно. Нам очень важно поддерживать отношения с Лондонским симфоническим оркестром. Наше сотрудничество, к счастью, продолжается!

Впрочем, у нас появились и совершенно новые художественные союзы. Это, к примеру, сотрудничество с Лондонской национальной галереей. Благодаря этому наши клиенты могут получить замечательную заставку на экран.

— Расстались ли вы наконец с итальянскими автомобилями Ferrari?

— Да, и у нас уже есть новый контракт с другой автомобильной компанией. И нам очень приятно, что это Bentley, истинно британская марка. Автомобилям Bentley свойственна английская порода, фантастические ходовые качества, кроме того, у них поразительное историческое производство в британском городе Крю. Наши телефоны теперь можно будет при желании интегрировать в сам автомобиль.

— Кроме того, что вы используете дорогие материалы и производите телефоны в Великобритании, что вы еще можете предложить?

— Конечно, это наш консьерж-сервис, который позволяет нашим клиентам получать исключительные опции и предложения. Спектакли, рестораны, закрытые клубы — словом, все, что может заинтересовать искушенного покупателя. Недавно мы открыли дополнительную услугу консьерж-сервиса: она дает возможность выбрать себе персонального менеджера, который будет обслуживать вас постоянно.

— Вы много лет работаете на рынке luxury goods. Как он изменился за последние десять лет?

— Сейчас все меняется стремительно, и рынок дорогих продуктов не исключение. Мне кажется, что сейчас пришло время понимать эмоции, впитывать их, наслаждаться ими. К примеру, возьмите бутылку очень дорогого, коллекционного вина. Сколько лет она может дожидаться своего часа! А выпить такое вино можно за несколько минут, получив от процесса огромное удовольствие. При этом такая бутылка вина может стоить примерно столько же, сколько довольно сложные механические часы, но публика сегодня готова к подобной трате. Что это означает? То, что современным покупателям luxury goods важны эмоции, ощущения. Мы сейчас приходим к особенному пониманию дорогих вещей. Такие предметы должны дарить исключительные мгновения, которые останутся в памяти. Нынешний мир очень хрупок, и никто не знает, что ждет нас завтра. Поэтому ловите свое счастье сегодня.

Беседовала Екатерина Истомина

— Vertu, смартфон Signature Touch, 2014: акустическая система, настроенная вместе с Bang & Olufsen, камера, сертифицированная Hasselblad, Full HD экран, гарантирующий максимально возможную плотность пикселей 473 dpi, четырехъядерный процессор с частотой 2,3 ГГц, экран из поликристалла сапфира и титановый корпус, все сервисы Vertu, включая Vertu Concierge уровня Dedicated

— Компания Vertu будет комплектовать связью гражданские болиды Bentley Continental GT

сейчас все меняется стремительно,
и рынок дорогих продуктов
не исключение

БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ О ГЛАВНЫХ ЧАСОВЫХ НОВОСТЯХ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

в часовом мире президент rolex
важнее русского, американского
и китайского вместе взятых

На часовой рынок пришли новые времена и новые имена. Агрессивное появление новых Apple Watch — лишь часть перемен, произошедших в 2014 году. Перемены коснулись в этом году едва ли не всех марок — Rolex и Zenith, Hublot и TAG Heuer, Corum и Ulysse Nardin, Girard-Perregaux и JeanRichard.

Корона нашла героя

Смена руководства в Rolex — экстраординарное событие в часовом мире. Назначение на этот пост бывшего главы мануфактуры Zenith Жан-Фредерика Дюфура — событие экстраординарное вдвойне. Прежде всего — сам Rolex. Мало что может сравниться с мощностью этой часовой марки, оборот которой достигает 4–5 млрд швейцарских франков в год. Оборот гигантского холдинга Swatch Group — 8 млрд, но там за дверью — целых 26 имен, а Rolex — один. В течение последних десятилетий Rolex — самая загадочная марка на свете. Она ничего не комментирует, ни с кем не вступает в отношения, не подпи-

— Самый богатый человек Франции
владелец люксового холдинга LVMH
Бернар Арно
собирает не часы, а часовые марки

сывается, не бывает, не участвует. Их пиар-служба расскажет о теннисе, гольфе, программе поощрения молодых талантов, но собственно о часах не скажет даже под пыткой. Можно по пальцам пересчитать журналистов, побывавших в ее цехах, в то время как конкуренты раскрывают объятия и рады, когда о них пишут, Rolex предпочитает подписки о неразглашении. На вопрос о реальных цифрах и планах менеджмент отвечает дежурной шуткой: «Я скажу, но потом мне придется вас убить», и в этой шутке лишь доля шутки. Другие марки находятся в постоянном поиске, меняют размеры, материалы, механизмы, здесь же придерживаются английского правила: «нет новостей — хорошие новости». Знаменитый корпус Rolex Oyster сохраняет узнаваемые черты с 1926 года, и название «Устрица» как нельзя лучше говорит о дружелюбии и открытости марки. Они сделали то, о чем мечтают маркетологи всего мира, — имя «Ролекс» (кстати, придуманное, как говорят, по звуку заводной головки) означает именно часы и именно такие. У них нет турбийонов и репетиров, в большинстве часов стоит базовый механизм с тремя стрелками, и при этом их часы — золотая валюта, будь они из золота или из стали. «“Ролекс” он и в Африке “Ролекс”, — сказал мне однажды знаменитый часовой журналист, отставной военный, искатель приключений Стефан Чешка. — У тебя кончатся деньги, ты снимаешь с руки “Ролекс”, его возьмут всюду».

Три человека возглавляли Rolex на моей памяти. До 2011 года — Бруно Мейер, после — 67-летний Джан Рикардо Марини: это были истинные люди Rolex, звучавшие не громче заводной головки, публика насилу знала их лица. Маркой с изображением короны они правили в тишине.

45-летний Жан-Фредерик Дюфур — человек другого поколения, один из главных часовых медиаменеджеров. С того самого момента, когда он был назна-

— Альдо Магада
принял Zenith из рук
Дюфура с благосло-
вления Бивера

— Президент Hublot
Жан-Клод Бивер
взял в свои руки все
часовые марки LVMH

— Жан-Фредерик
Дюфур сменил звез-
ду Zenith на корону
Rolex

чен главой марки Zenith, он был у всех на виду и охотно делился новостями, на которые под его руководством марка была щедра. Его предшественник Тьерри Натаф едва не угробил старинное 150-летнее швейцарское предприятие, превращая его в эфемерно-модный бренд, Жан-Фредерик Дюфур вернул классику и привел Zenith в зенит. Когда в ноябре 2013 года я вручал ему главный приз часового конкурса в Женеве, он был счастлив как спаситель знаменитой марки.

Меж тем не с нее он начинал. Ему пришлось поработать в Chopard, Ulysse Nardin, а также в принадлежащих Swatch Group марках Blancpain и Leon Hatot. Именно в Swatch Group он встретился с нынешним главой часового подразделения французского люксового холдинга LVMH, к которому относится и дом Zenith, человеком атомной харизмы — Жан-Клодом Бивером. С тех пор Бивер числит его своим учеником.

Возможно, ученику надоело опять ходить под учителем, и он ушел в большую жизнь, в Rolex. Тем не менее Жан-Клод Бивер прокомментировал уход главы одной из основных марок LVMH к главному конкуренту вполне достойно: «Это гениально для него. Он садится на трон швейцарской часовой промышленности. Звезда — символ “Зенита” — привела его к короне, символу “Ролекса”». Посмотрим теперь, кто кого изменит — Дюфур “Ролекс” или “Ролекс” Дюфура.

Звезда переменчивая
Зенитовский символ — это звезда. Причем не падающая, а восходящая. Место Дюфура пустовало недолго. Холдинг LVMH, которому принадлежит не только Zenith, но и Bvlgari, TAG Heuer, Hublot, позвал для руководства маркой Альдо Магада, 56-летнего швейцарца, давно известного в часовых кругах менеджера вторых ролей. Что совершенно не упрек. Не секрет, что на вторых ролях в марках и предприятиях чаще всего находятся самые дельные и разумные люди.

— Стефано Макалузо решил заменить отца в Girard-Perregaux

АЛЕКСЕЙ ПАРХАНОВ

— Чаи Шнайдер унаследовала Ulysse Nardin и уступила его Франсуа-Анри Пино

АЛЕКСЕЙ ПАРХАНОВ

— Патрик Хоффман защищал независимость Ulysse Nardin до и после продажи

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

MARCO SABADIN

Так и в случае с новым назначенцем. Выпускник Лозаннского университета, поучившийся и в Калифорнии, он попал в 1984 году еще очень молодым человеком в тогдашний инкубатор талантов Swatch Group. При старом Николасе Хайеке Альдо Магада до 1998 года работал под крылом все того же Жан-Клода Бивера, занимавшегося тогда маркой Omega. После этого в его послужном списке — Gucci Time Pieces, Technomarine, Reuge и Badollet. На новую должность он ушел с большого поста в марке Breitling, где он занимался развитием и международными продажами.

И, разумеется, за его назначением стоит Жан-Клод Бивер. Сам он этого и не отрицает: «Я работал с ним десять лет, а знаком все двадцать, я его воспринимаю как одного из моих учеников, точно так же, как Жан-Фредерика Дюфура». Альдо Магада также благодарен Биверу — в данном «Стилю» интервью (стр. 34) он говорит так: «То, что мне была предложена такая высокая и почетная должность, — необыкновенный шанс и огромная честь. Я принял это предложение с восторгом. Все было сделано в течение двух недель».

Узнается стремительный стиль нового начальника часового подразделения LVMH. В беседе, которую мы имели в прошлом году, сразу после его назначения, он обещал «бархатное» руководство и «осторожные» шаги. Так мы ему и поверили, не таков Бивер, чтобы отнестись к данной ему должности как к почетной пенсии. Не для того холдинг LVMH менял свою структуру. С приходом Бивера на новый пост все здесь пришло в движение.

Дюфур был последним из CEO добиверовских времен. Теперь повсюду — новые люди. Многолетний президент TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен ушел руководить Bvlgari (единственной, кстати, маркой, выпускающей часы, но не подчиненной самому Биверу), а на его место встал Стефан Линдер, много лет работавший в TAG Heuer. Справедливости ради надо сказать, что первым смещенным гендиректором стал сам Бивер, он перевел себя на другую должность в Hublot, а свое место уступил Рикардо Гваделупе. Своему ученику, разумеется.

Одинокое плавание закончилось

Постоянный конкурент LVMH, группа производителей роскоши Kering купила в июле марку Ulysse Nardin. Компания из Ле-Локля потеряла независимость, которую она сохраняла со дня своего основания в 1846 году. Тридцать лет назад эту независимость помог ей сохранить Рольф Шнайдер. В разгар часового кризиса в 1983 году он купил старинную мануфактуру, пребывавшую тогда в полном упадке. Швейцарец Шнайдер, создавший к тому времени фабрики часовых деталей в Азии, любил рассказывать, как нашел на фабрике Ulysse Nardin единственного часовщика, работавшего на полставки.

Пригласив часового гения Людвиг Оклилина, новый владелец заставил всех заговорить о марке. Теперь Ulysse Nardin имеет несколько заводов, славен производством сверхсложных часов, возрождением перегородчатой эмали и, кроме того, важнейшими техническими новациями. В частности, здесь ведется работа по применению новых материалов на основе кремния. В 2011 году марка осиротела: Рольф Шнайдер умер, оставив свои заводы своей жене Чаи Шнайдер. Руководством занимался швейцарец Патрик Хоффман, ставший исполнительным директором. Считалось, что с уходом Шнайдера политика не меняется. В то время господин Хоффман уверял нас: «Ulysse Nardin по праву гордится тем, что сохраняет свою независимость. Мы не принадлежим никакой финансовой группе. Таким образом, наша деятельность продиктована только традициями марки, а также объективными требованиями рынка».

Конечно, времена меняются, а с ними меняются и «объективные требования рынка», но известие о покупке оказалось неожиданным. Еще весной Жан-Клод Бивер, отвечая на вопросы журналистов, не хотел бы он прикупить для LVMH какую-нибудь очередную мануфактуру, в коротком списке назвал Ulysse Nardin, но посетовал на то, что она не продается. Даже если это и было завуалированное предложение, оно не подействовало, и Франсуа-Анри Пино, владелец Kering, вырвал из-под носа своего главного конкурента Бернара Арно, владельца LVMH, старинную и известную марку.

Холдинг Kering явно не хочет отставать и по примеру соперников собирает свои часовые марки в кулак. Ради этого в нынешнем судьбоносном году образовано специальное подразделение Luxe — Montres & Joaillerie, и руководство им доверено Альберу Бенсусану, 55-летнему французу, поработавшему до этого на ювелирного гиганта Cartier, ставившего на ноги часовое и ювелирное производство Louis Vuitton. Теперь ему будет подчинена и марка Ulysse Nardin. Обещана мягкая преемственность и сохранение руководства, а Чаи Шнайдер будет заседать в административном совете, но едва ли марку покупали специально ради того, чтобы ничего в ней не изменилось.

Об этом говорит пример с прошлым приобретением Франсуа-Анри Пино — Sowind Group. Эта часовая группа, включавшая марки Girard-Perregaux и JeanRichard и производителя механизмов Sowind, принадлежала семье Луиджи Макалузо, коллекционера, бизнесмена, профессионального автогонщика. После смерти Луиджи, такого же смельчака и визионера, как Рольф Шнайдер, группа сохранила независимость год, а затем в 2011-м была куплена Франсуа-Анри Пино.

Марки Sowind Group тут же переехали с Женевского на Базельский салон и поступили под команду Мишеля Софисти, человека в часах не случайного. У Софисти — огромный часовый опыт. Геолог по профессии, он работал в

— Мишель Софисти давно крутится в колесе часового бизнеса

— Владелец Kering Франсуа-Анри Пино любит менеджеров, горящих своей работой. Теперь у него их целая группа

Ferrari, но ушел от автомобилистов к часовщикам: сначала в Swatch Group (где работал опять же вместе с Бивером и Альдо Магада), потом он возглавил Christian Dior Watches в группе LVMH, затем стал руководить Gucci Watches, а потом и всеми часами в группе Франсуа-Анри Пино. Но в этой конфигурации бывшая Sowind Group продержалась только два года. Весной на нынешней Базельской ярмарке Микеле Софисти еще давал интервью в качестве руководителя всех часовых марок группы Kering, а уже летом его сняли с руководства Girard-Petregaux и JeanRichard и предложили плотнее заняться Gucci Group. Назначенному на его место Альберу Бенсусану предстоит теперь назначить командиров в Girard-Petregaux и JeanRichard. Это проще в случае с JeanRichard, операционный директор которого, молодой Бруно Гранд, достиг немалых успехов в новом позиционировании марки, остававшейся раньше в тени Girard-Petregaux. А вот бывшей главной марке маккалузовской группы — Girard-Petregaux — предстоит заново доказывать, что силы ее не на исходе. Вопрос теперь в том, кто займет главную позицию в Girard-Petregaux. Многие надеются, что этот пост достанется Стефано Маккалузо, талантливому дизайнеру и часовщику, сыну Луиджи Маккалузо.

Китайское предупреждение
В начале лета об отставке объявил глава часовой марки Corum Антонио Кальче. И эта отставка была неожиданной, ибо последовала вскоре после успешно проведенной маркой Базельской ярмарки. Пост директора Corum Антонио Кальче занимал с 2007 года. Его пригласил тогдашний владелец марки Северин Вундерман, считая, что Кальче сможет обеспечить преемственность, благо до этого он участвовал в становлении бренда Rapenai и считался специалистом и по технике производства, и по имиджу марки. После смерти Вундермана Кальче руководил Corum и подготовил марку к продаже: в 2013 году она была приобретена китайской компанией из Гонконга China Haidian Holdings Limited. Это вторая их покупка на швейцарском часовом рынке — в 2012 году они стали владельцами почтенной марки Eterna. После прихода китайцев Антонио Кальче не только сохранил свой пост главы Corum, но был назначен куратором Eterna. «Мы купили не только марку, с ней мы приобрели замечательных специалистов, опытный менеджмент», — говорили новые хозяева. Думали о том, что, возможно, Кальче будет в дальнейшем поручена организация часового производства в Китае для нужд необъятного внутреннего рынка. Однако уже во время последней Базельской ярмарки он сообщил корреспондентам «Часы-Стиль», что теперь отвечает только за бренд Corum: «Это большая

часовые марки собираются в группы. независимым трудно с ними бороться

— Антонио Кальче спас Corum и продал его китайцам, которые нуждаются теперь только в его советах

работа, мне ее вполне хватает». А затем глава China Haidian Хон Квок Лунг решил перевести Кальче на почетную должность консультанта. Его функции временно были возложены на директора по продажам Жак-Алена Вюиля, «корумовца» с более чем 30-летним стажем работы на компанию из Ла-Шо-де-Фон. Все это лишь часть происходящего, самые заметные изменения, уже подтвержденные интервью и пресс-релизами, как всегда, мало что объясняющими. Ясно лишь то, что в часовом мире началось великое переселение народов, континенты сдвинулись и нам остается только с интересом наблюдать за этим. Если продолжить перечисление новостей, мы увидим проблемы Женевского салона, который теряет участников и, главное, окружавших салон соучастников. Теперь они вынуждены отказываться от январских показов ввиду близости показов весенних, базельских. Сменились жюри и администрация на Женевском часовом конкурсе. Меняется позиционирование марок главных часовых групп. И конечно, на рынке с беспокойством ждут умные часы Apple. Без сомнения, нам предстоит интересный 2015 часовой год, да и завершение года нынешнего может сулить сюрпризы.

СНОВА С МЯЧОМ КРИШТИАНУ РОНАЛДУ — ЛУЧШИЙ ФУТБОЛИСТ МИРА АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ

— Спортивные часы TAG Heuer Криштиану Роналду: хронограф Carrera Calibre 36 Flyback с возвратной функцией flyback, корпусом из сверхлегкого титана Grade 2 (именно такой металл используется в авиации), который закреплен на кожаном ремешке «гоночного» дизайна

это лицо, эта улыбка, эта фигура —
находка для любого стилиста

— «В футболе время особенно важно,— говорит **Криштиану Роналду**.— Ситуация в игре меняется с огромной скоростью — все, что только можно, обрушивается на тебя»

REUTERS

REUTERS

Прошедший сезон стал, безусловно, лучшим в и без того блистательной карьере португальского футболиста Криштиану Роналду. Он забил почти семь десятков голов. Он привел «Реал» к победе в Лиге чемпионов. Он снова получил «Золотой мяч».

В январе этого года Роналду вручили второй «Золотой мяч» в его жизни. Спустя пять лет после первого. И, принимая самую ценную личную футбольную награду из рук короля футбола Пеле, Роналду до последнего пытался совладать с эмоциями, но не сдержался, расплакался.

Его слезы были, конечно, сюрпризом церемонии. Для тех, во всяком случае, кто был абсолютно уверен в том, что уж у таких-то людей, как он, поводов для слез почти не осталось, и «Золотой мяч», однажды уже выигранный, в коротенький перечень оставшихся точно не входит. Что он и так получил от жизни достаточно, чтобы не переживать из-за ерунды.

Перечень полученного колоссален. Внешность, с которой можно рекламировать с одинаковым успехом и шампунь, и нижнее белье, и газировку. Да хоть крупный российский банк: какая разница — что. Это лицо, эта улыбка, эта фигура — находка для любого стилиста.

Быстрые, сильные и ловкие ноги — железный аргумент для любого тренера. Залог того, что не пропадешь в футболе.

Он вообще удивительно меткое попадание в моду нового века, так ценящего сочетание атлетичности и изящества, предпочитающего, чтобы отличный спортсмен все-таки не походил на мужлана. Такое же удивительно меткое, как в случае с Дэвидом Бекхемом, последним из футболистов, кто до Криштиану Роналду попал в яблочко, в самый центр мишени.

Один — шикарный английский блондин, другой — жгучий португальский brunet с корнями из Кабо-Верде. Но большинству они, наверное, кажутся близнецами. Редким воплощением мечты о том, что, просто родившись с определенным набором качеств, ты обречен на подарки судьбы.

Подарок — это контракт в юности, в период взросления с «Манчестер Юнайтед», который в недавно завершившуюся эпоху правления тренера Алекса Фергюсона слыл наиболее производительным питомником суперзвезд. Подарок — это переход затем в «Реал», где уже состоявшиеся суперзвезды обретают, как правило, яркий, бриллиантовый блеск. В «Юнайтед» Роналду очутился в 2003 году, заменив, по существу, только что отправившегося в Мадрид Бекхема, в «Реале» — в 2009-м, спустя пару лет после того, как Бекхем с ним расстался.

Подарки — это титулы, которые ищут тебя в таких командах, и горы денег, от которых тоже некуда деваться. Роналду в этом смысле от своего предшественника-блондина нисколько не отстает. Трижды чемпион английской премьер-лиги, чемпион Испании, победитель Лиги чемпионов и мирового клубного первенства. Главная фигура самого впечатляющего футбольного трансфера прошлого десятилетия: «Реал» заплатил за него манчестерцам £80 млн — некоторым неплохим командам этого хватает, чтобы полностью укомплектовать состав. А теперь еще и богатейший среди футболистов. По данным Forbes, если суммировать зарплату в «Реале» и доходы от обширной коммерческой деятельности, включающей и постоянные рекламные съемки, и собственную линию одежды, в год Роналду зарабатывает \$73 млн.

Подарки — это и красивейшие женщины планеты. Такие, как супермодель Ирина Шейк.

Подарки — это и просто безграничное женское обожание. Те, кто был в мае 2008 года на первом в истории финале Лиги чемпионов в московских «Лужниках», наверняка заметили, как много в тот вечер на трибунах было дам. И как они переживали, когда Роналду, автор гола в основное время, не забил в серии пенальти.

Его карьера, как, впрочем, и карьера Бекхема, — это одновременно и сказка, и чуть-чуть трагедия. Трагедия — потому что за этим обожанием, за этими бесконечными картинками для журнальных обложек иногда невероятно трудно что-либо разглядеть, а бесконечный золотой поток скрывает слишком важные детали для понимания того, что никакой сказки здесь нет.

Тем, кто считает Роналду везунчиком, которому все, что нужно для успеха, упало с неба, нужно обязательно найти рассказ бывшего тренера «Манчестер Юнайтед» по физподготовке Майкла Клетга о том, как ежедневно, уже вне командных тренировок, он делал сгибания и скручивания на слабый в юности пресс по 700 раз. Это благодаря им он довел торт до такого состояния, что им однажды восхитился Арнольд Шварценеггер.

Тем, кто считает, будто его мастерство — дар, который важно было попросту не загубить, нужно обязательно почитать Алекса Фергюсона, вспоминая о том, как фанатично трудился Роналду, чтобы к скорости, мощному удару, дриблингу добавить качественную игру головой и пас, чтобы превратиться в игрока без изъянов.

CHRISTIAN COLMENERO, MARTIN ZONA, IV FRECUENCIAS

криштиану роналду: я футболист, а в футболе время особенно важно

Криштиану Роналду ответил на вопросы корреспондентов «Стиля-часы»

— Когда вы становитесь лицом какого-либо бренда, какие обязательства вы берете на себя? Например, сейчас вы не можете носить никаких других часов, кроме TAG Heuer...

— Я этому даже рад. Это никакая не проблема. Нас с TAG Heuer многое объединяет. Это и любовь к спорту, и общие ценности: мы мотивированы, дисциплинированы и никогда не сдаемся на пути к своей цели.

— То есть вам и вправду нужны часы? Вы же знаменитость, красавец, богач. Разве вы не можете позволить себе опоздать?

— Я футболист, а в футболе время особенно важно. Ситуация в игре меняется с огромной скоростью — все, что только можно, обрушивается на тебя. И реагировать надо быстро и точно. Но и в жизни как на футбольном поле. Время решает все, и мое расписание по минутам. Я, например, приезжаю на тренировки заранее, чтобы дать себе возможность лучше подготовиться, и люблю, когда тренировки начинаются вовремя. Дисциплина для меня главное.

— Чем вы руководствуетесь, когда выбираете, что рекламировать?

— Только качеством. Только собственными вкусами. Я выбираю заслуживающие доверия, надежные продукты. И они прежде всего должны мне нравиться.

— Вы помните ваше первое большое приобретение? Что это было?

— Может, покупка первого собственного дома?

— Как проходит ваш день?

— На самом деле ничего особенного, он проходит довольно просто. Три или четыре часа в день я тренируюсь, отвожу в школу сына, немного сплю днем, делаю растяжки и плаваю, слушаю музыку, иногда выбираюсь куда-то на обед или ужин и всегда отправляюсь рано спать — чтобы хорошо восстановиться. Потому что на следующий день все начинается заново.

— Впечатляет. Возможно, поэтому вы очень успешный человек и великий футболист. А есть ли что-то, что у вас не получается?

— Я люблю выигрывать во всем, что я делаю. По крайней мере, я стараюсь — будь то простая игра в карты или игра в теннис или пинг-понг. Всегда и во всем побеждать невозможно. Но я очень амбициозен и люблю соревноваться.

— Вы успеваете даже отвозить сына в школу? Как вы чувствуете себя в роли отца? Какие надежды возлагаете на четырехлетнего Криштианью?

— Быть отцом чудесно. Это самое удивительное, что случалось со мной в жизни. Не стоит думать, кем делать своих детей, пусть сами решат, когда придет время. Единственное, чего мне бы хотелось, чтобы мой сын был счастливым.

— Вы ведь занимаетесь благотворительностью и помогаете детям, да?

— Я считаю это своим долгом. Но, насколько это возможно, стараюсь не обсуждать эту часть моей жизни. Это

мое личное дело. Не надо меня за это ни хвалить, ни порицать.

— Хорошо, давайте поговорим о другом. Вы перешли из «Манчестер Юнайтед» в «Реал» и переехали из Великобритании в Испанию. Что было первым, что вы сделали на новом месте?

— Когда мы переезжаем в другую страну или другой город, моя задача — найти дом, где мы можем жить спокойно. Это и было моим первым делом, когда я переехал в Мадрид. Окружить себя всем, что я считаю необходимым, всем, что делает для меня дом домом. Ведь большую часть времени мы проводим дома.

— В феврале вам исполнится 30. Вы настраиваете себя на новые победы в следующие два года? В следующие десять лет?

— Не знаю, что приготовило мне будущее, я знаю, что каждый новый период жизни — это новый вызов. Каждая моя награда, командная или индивидуальная, это не конец, но начало новых испытаний. Я собираюсь придерживаться этой мысли и дальше, всегда стараясь совершенствоваться и превосходить самого себя.

— Какой подарок ваших фанатов вам дороже всего?

— Мы говорим не о цене, а о ценности, ведь правильно? Я не могу оценить стоимость писем и подарков, которые мне присылают мои фанаты. Да и разве это важно? Они думали обо мне, болели за меня, переживали. Мой способ ответить им, сказать им, насколько их поддержка необходима, — это специальное «пространство болельщика» в моем музее на Мадейре, в Фуншале. Пусть они чувствуют себя там как дома.

— Что бы вы хотели пожелать своим российским болельщикам?

— Всегда стремиться к своим целям и никогда не сдаваться на полпути. Ну и конечно, получать удовольствие от игр «Реала» и португальской сборной.

Беседовали
Екатерина Истомина
и Алексей Тарханов

— TAG Heuer Carrera Chronograph. Автоматический хронограф с функцией флайбэк. Механизм 36 в корпусе из матовой и полированной стали

— TAG Heuer Carrera Chronograph. Автоматический хронограф. Механизм 1887 в стальном корпусе с посеребренным циферблатом

Тем, кто считает его трофеи заслугой его блистательных партнеров, нужно обязательно послушать бывших тренеров форварда — и Фергюсона, и Жозе Моуринью, под чьим началом футболист играл в «Реале». Оба, рассуждая о достоинствах Роналду, выделяли не технику и голевое чутье, а лидерские качества, способность — рывком, жестом, огнем в глазах — зажечь команду в тяжелую минуту.

Тем, кто считает его надменным и давно оторвавшимся от земли, обязательно нужно ознакомиться с рассказом Гарета Бейла, который в прошлом году пришел в «Реал» на такие же деньги, как Роналду. Валлиец не знал испанского языка и поначалу чувствовал себя в Мадриде жутко некомфортно. Адаптироваться в новой обстановке ему помог как раз тот, кто, по идее, должен был увидеть в нем конкурента, — Роналду.

Тем же, кто считает, что на пороге 30-летия ему уже по большому счету ничего не нужно от футбола, что амбиции — реальные, спортивные амбиции — давным-давно потухли, стоит пересмотреть матчи последнего розыгрыша Лиги чемпионов. В нем Роналду забил невероятное количество голов — 17. И не было в «Реале» игрока, который, говоря о том, кто же внес решающий вклад в десятый для клуба титул победителя еврокубка номер один, не назвал бы фамилию Роналду.

Можно еще пересмотреть матчи чемпионата мира в Бразилии. Или, в конце концов, церемонию вручения «Золотого мяча». Посмотреть на слезы, выдающие, как же он на самом деле переживал, наблюдая за тем, как четыре года подряд приз, несмотря на его великолепную игру, уходил к другому существующему параллельно гению — Лионелю Месси. Как хотел доказать, что, обладая бешеной популярностью, миллионами, женщиной, о которой другие могут только мечтать, все равно больше всего на свете мечтает остаться в нашей памяти не наиболее привлекательным для маркетологов футболистом, а просто лучшим.

— TAG Heuer Carrera Chronograph. Автоматический хронограф с датой. Механизм 1887 в стальном корпусе с керамическим колесом циферблата

юбилей

ДЕДУШКА ЧАСОВОГО ИСКУССТВА 90 ЛЕТ ВАЛЬТЕРУ ЛАНГЕ ТИМУР БАРАЕВ

__A.Lange & Sohne
Lange 1, 2002

__A.Lange & Sohne
Arcade, 2003

__Родовое гнездо
марки Ланге
в Гласхютте

__Вальтер Ланге
спас дело жизни
своего предка

__Завершения
строительства новой
мануфактуры ждут
все поклонники марки
A.Lange & Sohne

29 июля исполнилось 90 лет Вальтеру Ланге, праправнуку основателя компании A.Lange & Sohne и дедушке современного немецкого высокого часового искусства, сумевшему дважды — в 1948 и 1990 годах — возродить великую саксонскую часовую компанию.

Этого доброжелательного бодрого человека в статусе управляющего директора компании можно в любое время встретить на стенде A.Lange & Sohne во время Женевского салона высокого часового искусства. Он одинаково радушен ко всем посетителям, будь то владелец Richemont Group Йохан Руперт или юный японский фотограф с лиловым панковским коком на голове. Как все часовщики, он чрезвычайно спокоен, порой кажется, что он мысленно перебирает очередной калибр или обдумывает новое усложнение. Возбужденным я видел его лишь однажды, когда на дрезденской презентации очередного турбийона он дискутировал с приглашенными депутатами Бундестага на тему, где была бы сейчас хваленая экономика Западной Германии, беззастенчиво слопавшая в начале 90-х годов лучшие восточногерманские компании. Слово «шайзе» звучало часто и было самым мягким.

Большинство коллег, интервьюируя Вальтера Ланге, как правило, начинают с соболезнований по поводу его труднейшей жизни, на которую выпала Великая депрессия, фашизм, Вторая мировая война, национализация его компании и кварцевый кризис. Затем вопрошают, как и где ему всегда удавалось найти силы, чтобы вновь встать на ноги. И как всегда, в ответ он только смеется. «Мне в жизни всегда дьявольски везло, — утверждает он. — И только поэтому я сейчас с вами разговариваю».

Если разобраться, то Вальтер Рудольфович прав. Великую депрессию он помнит плохо, поскольку был совсем мальчишкой, а его фамильная компания даже уже в те времена не выпускала наручные часы, специализируясь на карманных часах класса Grande Complication для коллекционеров и очень состоятельных клиентов, которых кризис сделал только богаче. Что касается фашизма, то его отец Рудольф, а также дядя Отто и Герхард (руководившие компанией совместно) всегда подчеркнуто сторонились этих идей:

__За каждой
моделью **A.Lange
& Sohne** стоят люди,
ее сделавшие

вальтер ланге — человек,
дважды возродивший из пепла
великую саксонскую часовую
компанию

разве можно представить высокое часовое искусство без великолепных мастеров, большую часть которых всегда составляли евреи. Все три брата отказались вступать в НСДАП. Осенью 1942-го Вальтер получил повестку. На Восточный фронт его перебросили весной 1943-го. Он оказался под Полтавой, а потом в Белгороде, где новичков использовали в качестве похоронной команды. Когда началась Курская битва, ему повезло: заболел гепатитом и лечился он в госпитале в Циттау, что совсем рядом с родным Гласхютте. Несколько раз виделся с родителями, успел даже поработать часовым мастером. На фронт вернулся через год, оказавшись в Литве, чтобы тут же начать отступление в Восточную Пруссию. «Это был кромешный ад, где каждую секунду, находясь под беспрестанным обстрелом, мы думали только о том, чтобы остаться в живых», — вспоминает Вальтер Ланге. Спасло его очередное везение в виде ранения в правое бедро, которое он лечил опять же рядом с домом в Циттау. Излечившись, он вновь попал зимой в Восточную Пруссию, чтобы стать свидетелем одного из самых страшных кровавых малоизвестных эпизодов войны. Речь о дороге смерти. Всем немцам было приказано покинуть Восточную Пруссию. Три миллиона человек — гражданское население, смешавшись с войсками, — отступали по прямой, как автострада, дороге, почти не имевшей зенитного прикрытия. Большая часть из погибших при отступлении 2,8 млн человек погибли здесь. Погиб бы и Ланге, если бы ему в очередной раз не повезло: ранение в левое бедро. Операция без наркоза, лечение без лекарств — все это показалось после пережитого раем. Последним военным подарком судьбы стал перевод в госпиталь в Циннвальд-Георгенфельде, что в 15 км от Гласхютте, откуда 6 мая 1945 года он с великим трудом, но сам добрался до дома. 8 мая Гласхютте подвергся авианалету, в ходе которого большая часть разрушений пришлось именно на дом A.Lange & Sohne. А 9 мая во время завтрака дверь дома распахнул советский солдат и, наставив на Вальтера и родителей автомат, сказал, что у них есть пять минут на то, чтобы подарить ему часы. Затем были еще несколько десятков таких визитов, и всякий раз Вальтер Ланге вел гостей на фабрику. Вскоре водить стало некуда, потому что все оборудование вместе с технической документацией было экспроприровано и вывезено в Советский Союз. Позже Вальтер Ланге легко определял в советских морских хронометрах «Полет» механизм, который представлял собой точную копию калибра ALS 48.

__ Карманные часы с золотым корпусом с эмалью, сделанные в Гласхютте в 1878 году

__ A.Lange & Sohne Lange 1 Tourbillon Perpetual Calendar, 2014

__ A.Lange & Sohne Zeitwerk, 2014

__ Авиационные часы с точкой 0 на отметке «3 часа» светящимися цифрами и стрелками, 1938

__ Часы в золотом корпусе с драгоценными камнями и изображением кайзера Вильгельма II датированы 1889 годом и подписаны A.Lange & Sohne в Гласхютте

__ A.Lange & Sohne 1815 Tourbillon, 2014

Жизнь продолжалась, и осенью 1945-го в Гласхютте вновь открылась Часовая школа, и Вальтер Ланге смог продолжить прерванную в Австрии учебу. Преподавал ему, между прочим, лично Альфред Хельвиг — великий мастер, изобретатель парящего турбийона. Через год он защитил диплом, самостоятельно собрав морской хронометр и карманные часы, декорированные по высшему классу 1А с руинами в золотых шатонах и алмазными опорными камнями. Эти часы с гравировкой Walter Lange Glashutte i Sa. 1946 сейчас можно увидеть в музее исторических моделей мануфактуры Lange Uhren GmbH. На семейном совете решили восстановить компанию. Так как все оборудование и механизмы были реквизированы, Ланге обратились к партнеру в Мюнхене, которому они ранее поставляли механизмы, и он вернул часть калибров в разобранном виде, чтобы их не конфисковали советские власти. Вложив последние деньги в станки и инструменты, в 1947 году компания объявила о своем восстановлении. Новые народные власти с любопытством следили за работой Ланге, время от времени отнимая часть восстановленных цехов под предлогом экспроприации бывших нацистов и военных преступников. Тот факт, что никто из семьи Ланге не был ни нацистом, ни преступником, не учитывался. Думаю, коммунисты просто ждали, пока замечательные мастера не восстановят производство полностью. Это произошло в 1948-м, когда ценой невероятных усилий на базе огромного калибра ALS 48 был создан механизм для первых в истории наручных часов A.Lange & Sohne — Calibre 28. 20 апреля 1948 года компания была экспроприирована «народом» без выплаты каких-либо компенсаций. Братья Ланге отказались подписывать документ об экспроприации (что анулилось в 1990-м). Им предложили вступить в СДПГ, а после отказа арестовали на несколько дней, в течение которых их дом был полностью ограблен. Тем не менее Вальтеру почему-то позволили работать на своей же фабрике простым мастером. Уволили его после отказа вступить в СДПГ. Когда он пришел на биржу труда, ему сказали, что направляют его на урановые рудники близ Гласхютте. Лишь после этого Вальтер решил бежать — сначала в Западный Берлин, затем в шварцвальдский часовой центр Пфорцхайм, где проработал простым часовым мастером в компании Iaso. По вечерам с женой Юттой он собирал на основе купленных по случаю базовых калибров ALS часы, которые продавал под названием ALP — A.Lange Pforzheim. Так продолжалось вплоть до кварцевого кризиса, заставившего его выйти на пенсию. Покидая Гласхютте, он сказал родным, что не вернется сюда, пока у власти будут коммунисты. Обещание пришлось нарушить в 1976 году, когда после смерти дяди Отто встал ребром вопрос о сохранении ценнейшего семейного архива с документами и чертежами всех культовых механизмов и часов A.Lange & Sohne со времен самого основателя Фердинанда-Адольфа. Спасти их удалось чудом. Сваленные в кучу на заднем сиденье, они не привлекли никакого внимания таможенников, тщательно обыскавших багаж Вальтера Ланге. Эти документы очень помогли ему в 1990-м, когда началось восстановление компании. Вальтер и давний поклонник бренда Гюнтер Блюмлайн, купивший права на разорившиеся во время кварцевого кризиса компании Jaeger-LeCoultre и IWC, работали четыре года, чтобы 24 октября 1994-го представить в Дрезденском дворце коллекцию из четырех потрясающих часов, изменивших часовое искусство и навсегда вошедших в его историю. Это были первые наручные часы с индикатором «большая дата» Lange 1, классические часы Saxonia, женская модель Arcade и турбийон Tourbillon Pour Le Merite. Так началась новая глава великого бренда, которая ежегодно пополняется новыми страницами в виде изумительных, ни с чем не сравнимых, узнаваемых и так ценных во всем мире моделей с гордой гравировкой «Адольф Ланге и сыновья в Гласхютте. Сделано в Германии».

КАМНИ РАЗ В ДВА ГОДА НА БИЕННАЛЕ АНТИКВАРОВ В ПАРИЖЕ МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

под стеклянным небом гран-пале ювелиры и часовщики доказывают, что они тоже художники

С 11 по 21 сентября в Париже, в Гран-Пале, оформленном французским декоратором Жаком Гранжем, прошла XXVII Biennale des Antiquaires. Кроме старого искусства на биеннале были представлены коллекции 14 ювелирных и часовых марок.

Эффектное выступление Bvlgari было приурочено к 130-летию итальянского ювелирного дома. По такому случаю под своды Большого дворца итальянцы привезли более ста украшений и часов. Все они, так или иначе, связаны с историческими темами и коллекциями дома — Serpenti, Diva и последней, юбилейной, MVSA. К биеннале креативный директор Bvlgari Лючия Сильвестри приготовила новое «змеиное» кольцо, которое заняло центральное место на фирменном стенде.

О камнях Сильвестри может говорить часами, а ездить за ними готова хоть на край света. Среди ее последних уникальных находок — 16-миллиметровые изумруды из Замбии, которые она превратила в эффектное кольцо. Сегодня «дивой» для Bvlgari является Карла Бруни-Саркози — итальянка по происхождению и бывшая (а возможно, и будущая) первая леди Франции. Она же стала и лицом новой коллекции MVSA. 26 ярких гарнитуров, составленных из колец, колье, браслетов и серег, отдают дань девяти греческим музам, покровительницам искусств и наук. Сильвестри признается, что для нее существует только одна муза — драгоценные камни: аметисты, турмалины, голубые топазы, цитрины, ониксы, танзаниты, жемчужины и бриллианты. «Может показаться, что их очень много, — говорит креативный директор Bvlgari. — Но я так не считаю. Мы любим играть с цветами, структурами, смешивать драгоценные и полудрагоценные камни. Изобретательность — вот главное оружие дома Bvlgari».

Самый большой, центральный стенд занимал французский дом Cartier. «Король ювелиров и ювелир королей» подготовил к биеннале «Королевскую коллекцию». Во главе ее — уникальная жемчужина Perle Royale. Предположительно она была выловлена в Персидском заливе, у нее солидный вес (166,18 грана, или 8,3 грамма), не менее солидный размер (21,82x17,6x16,4 мм) и идеальные формы (симметричная слеза). Эксперты сравнивают ее с прославленной Пелегриной, принадлежавшей Элизабет Тейлор и проданной после смерти актрисы за рекордные для жемчуга \$11,8 млн. История Perle Royale заслуживает особого рассказа. Жемчужина принадлежала английской королеве Марии Текской (супруге Георга V и бабушке Елизаветы II), а затем перешла по наследству ее дочери принцессе Марии. На вопрос, как она попала в английскую королевскую семью, специалисты Cartier только разводят руками. Своя версия есть у историков. Они почти не сомневаются, что предыдущей владелицей была императрица Мария Федоровна Романова, мать последнего российского царя Николая II. В 1919 году она смогла покинуть Россию, захватив с собой только самое дорогое, и провести оста-

Интерьер Гран-Пале по идее декоратора Жака Гранжа должен был напоминать о Версале

Часы Bvlgari

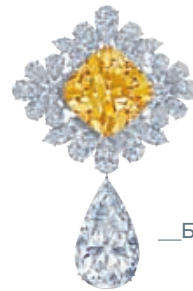

Колье Extremely Piaget

__ Витрины марки **Graff**, вернувшейся на биеннале после 12-летнего отсутствия

АЛЕКСЕЙ ТИХАНОВ

__ Брошь **Graff**

Ювелиры и часовщики Piaget представили коллекцию Extremely Piaget. К своему 140-летию марка решила еще раз показать, каким богатством — в прямом и переносном смысле — обладает. В коллекцию вошли и часы, и ювелирные изделия. При этом граница между часами и украшением легко преодолевается за счет усыпанных камнями браслетов, включающих циферблат, или колье, в которые миниатюрные часы могут войти как один из бриллиантов. Среди главных вещей юбилейной серии — колье с бриллиантами и голубыми сапфирами, в том числе двумя главными — овальным в 14,28 карата и «грушей» в 4,60 карата. Вторая показанная Piaget коллекция называется Extremely Sparkling и включает многочисленные украшения на основе бриллиантов, имеющие плотную, но подвижную бриллиантовую насадку, способную облегать тело с мягкостью «второй кожи».

Британский дом Graff в этом году триумфально вернулся на Биеннале антикваров. За 12 лет отсутствия марка открыла магазины в Москве, Нью-Йорке, Токио и Шанхае, утвердилась как производитель драгоценных и сложных часов. По словам ее основателя Лоуренса Граффа, ее специальность — «самые красивые драгоценные камни и самые редкие бриллианты». Они-то и были представлены на стенде. Бирманский рубин — уникальный камень, который ценится за редкий и яркий оттенок насыщенного красного, в 5,10 карата — занимает центральное место в гарнитуре Graff из рубинов и белых бриллиантов (это колье, браслет и серьги).

В новой коллекции Lumiere d'Eau французский ювелирный дом Chaumet предлагает погрузиться на морское дно, подняться на вершины айсбергов, исследовать Арктический океан. Вода во всех ее формах стала отправной точкой для креативного директора Клер Деве-Ракофф. Это ее первая биеннале во главе художественного бюро дома Chaumet, и она категорически не хотела ограничивать украшения очевидной бирюзовой гаммой, скрупулезно подбирая драгоценные камни. Поэтому и получившиеся гарнитуры называют не иначе как «картинами». В коллекции 12 гарнитуров класса haute joaillerie — реверанс в сторону исторического адреса Place Vendome, 12, в общей сложности — 54 украшения.

Дом Boucheron представил на биеннале коллекцию Reves d'Ailleurs, «Мечты о странствиях», в которой сочетаются несколько экзотических мотивов. Маршрут проходит по Японии, Китаю, Персии, Индии и России, то есть по тем странам, которые много лет являются основными заказчиками дома. Ориентироваться в пути помогают драгоценные камни. Сапфиры и халцедоны напоминают о старейшей мечети Джами в Исфахане и персидском фаянсе, о величии Монгольской империи свидетельствует старинный изумруд в 188,79 карата (он датируется концом XVII века и представлен в колье из бриллиантов и белого золота). В русский гарнитур, в частности, входят бриллиантовая тиара, колье, ювелирные часы из бриллиантов, белого золота и горного хрусталя.

Ювелиры из Van Cleef & Arpels — мастера сказок. Тема нынешней коллекции — сказка Шарля Перро «Ослиная шкура», пересказанная для кино Жаком Деми. Легко было Перро описать красоту принца словами, а вот теперь мастера показывают его «Красный камзол», используя вместо туманных сравнений четкость ограненных красных сапфиров, кораллы, розовые бриллианты и изумруд из Бразилии весом два с четвертью карата. Великий сказочник упомянул о колечке, которое принцесса уронила в тесто, когда пекла для принца пирог. И вот кольцо Gateau d'Amour — и эта любовная выпечка из желтых и коричневых бриллиантов увенчана, как вишенкой на торте, замбийским изумрудом в 4,48 карата. Главная вещь коллекции — колье Emeraude en Majeste из 29 колумбийских изумрудов весом 195,11 карата. Когда к ювелирам пристают с расспросами, а где же, мол, драматизм и высокая трагедия, они терпеливо объясняют, что мир их полон добра и счастья. В нем, как на всей биеннале, торжествует бесконфликтность, если не считать борьбы рубина с изумрудом.

__ Браслет **Bvlgari**

__ Брошь **Chanel**

__ Браслет **Cartier**

__ Кольцо **Chaumet**

ток дней в Дании, где в 1923 году, после ее смерти, состоялся аукцион ее украшений. По одной из версий, на торгах присутствовал сам Георг V. В новой коллекции Cartier уникальная жемчужина представлена в составе великолепной платиновой диадемы, которая может превращаться в колье или отдельную подвеску.

У дома Chanel коллекция современного ювелирного искусства выставилась в старинных декорациях. Cafe Society — это оммаж и 1920-м, и 1960-м. Задники к этим славным богемным временам пишут Пикассо и Дерен, музыку — Пуленк и Стравинский, тексты — Кокто, эскизы — Берар, наряды шьет Габриэль Шанель. В Chanel уверены, что Париж сегодня — это Cafe Society XXI века. Украшения засыпают в Нью-Йорке (рисунок на одном из браслетов воспроизводит топографию улиц), просыпаются в Париже (колье «Утро на Вандомской площади» из желтого и белого золота и бриллиантов на 48 карат было продано задолго до начала биеннале), отправляются в круиз (одноименный гарнитур из белого золота, бриллиантов и нехарактерных для Chanel аквамаринов) и слушают джаз (черно-белые, графические кольца из белого золота, бриллиантов и шпинелей).

Для создания новой коллекции ювелиры дома Dior обратились за вдохновением к архивам дома. 12 февраля 1947 года Кристиан Диор заканчивал последние приготовления к представлению своей первой коллекции Corolle. Коллекции, после которой, как принято говорить, мода уже никогда не будет прежней. Покатые плечи, стальная спина, подчеркнутая грудь, осяная талия, крутые бедра и длинная пышная юбка — не женщина, а скульптура. Коллекция Corolle и стала отправной точкой для новой ювелирной линии haute joaillerie Archi Dior, созданной дизайнером Витруар де Кастельян. Белое золото и бриллианты, словно шелковый атлас, из которого было сшито платье Aladin, собрались в многослойные мягкие складки на колье и в колье из одноименного сета. В коллекции Corolle платье было представлено в двух вариантах — с поясом, вечернее, и без. В Archi Dior — только в одном: в качестве пояса — акцента на украшениях выступают капли-изумруды. Аккуратно выложенные ряды бриллиантов, завершающиеся кровавыми рубинами, повторяют юбки-плиссе платья Songe из все той же знаменитой коллекции.

НЕ БОЯТСЯ СЛОЖНОСТЕЙ О САМЫХ ДОРОГИХ ЧАСАХ В МИРЕ ТАТЬЯНА МАРКИНА

В ноябре на аукционе Sotheby's в Женеве будут проданы самые сложные и самые дорогие часы в мире — хронограф Генри Грейвза, оцененный в сумму свыше \$16 млн.

Не стоит удивляться, что самые дорогие часы в мире сделаны в 1933 году. Главное, что ценится, — точный механизм и огромное количество дополнительных функций. И лидером в этой области с начала XX века остается фирма Patek Philippe: уже многие годы вся топ-десятка рекордных продаж на часовых аукционах мира состоит только из часов этой марки. И последние пятнадцать лет во главе этой десятки неизменно пребывает Henry Graves Supercomplication.

Забавно, что сей венец часовой мысли родился из соперничества между двумя бизнесменами-миллионерами. Один — Генри Грейвз-младший, спортсмен и коллекционер, по совместительству нью-йоркский банкир. На протяжении жизни его увлечения менялись — например, он собрал отличную коллекцию европейской гравюры, в том числе Дюрера, а потом распродал ее на Sotheby's; однако его страсть к часам была неизменной. Другой — Джеймс Уорд Паккард, изобретатель из Огайо, инженер и автомобильный магнат. Оба в гонке за самым сложным часовым механизмом в мире выбрали женевский дом Patek Philippe. Вначале вел Паккард: в 1916 году женевские часовщики сделали ему карманный хронограф с шестнадцатью осложнениями. В 1927 году он заказал им еще один, запросив еще десять осложнений, в том числе карту звездного неба — эти часы должны были стать самыми сложными в мире. Генри Грейвз был оскорблен: он немедленно под страшным секретом разместил в Patek Philippe контрзаказ — изготовить для него «самые сложные часы... в любом случае более сложные, чем у мистера Паккарда!»

С 1928 по 1933 год специалисты Patek Philippe вели исследования и параллельно строили великие часы: вечный календарь, фазы Луны, звездное время, запас хода, данные по закату и восходу солнца и вид ночного неба над Нью-Йорком — так, как оно выглядит из окон мистера Грейвза. 19 января 1933 года заказчик, заплатив немислимую по тем временам сумму в 60 тыс. швейцарских франков, получил свои часы вместе с сертификатом: 24 часо-

— Нью-йоркский банкир **Генри Грейвз-младший** прославился как заказчик самых дорогих и сложных часов в мире

вых осложнения. Henry Graves Supercomplication оставались самыми точными и сложными в мире до тех пор, пока на помощь часовщикам не пришли компьютеры.

Прежде этот титул принадлежал хронографу, сделанному Абрахамом Луи Бреге для Марии-Антуанетты. Королева часов не дождалась, отправилась на гильотину, и они достались Наполеону Бонапарту. Этот Breguet был самым сложным в мире сто лет, пока в 1897 году не появился хронограф фирмы Легоу, сделанный для португальского миллионера Карвальо Монтейро, с 20 разными современными функциями. Но они не шли ни в какое сравнение с часами Генри Грейвза: в золотой корпус их заключено 900 деталей, среди которых 430 винтиков, 110 колесиков, 120 разных подвижных деталей и 70 крошечных драгоценных камней. Часы получились двусторонними, большими и увесистыми: диаметр — 74 мм, вес — 535 г. Осложнения их включают практически все, что было придумано за время существования механических часов: часы, будильник, «вечный» календарь, никогда не требующий коррекции, вторую часовую зону, индикатор текущей фазы Луны, звездную карту с вариантами Северного и Южного полушарий, турбийон, сплит-хронограф (секундомер с функцией промежуточного финиша), термометр, бой (Grande Sonnerie, отбивающий час и четверть часа, и Petite Sonnerie, отбивающий каждый час), минутный репетир (отбивается каждая минута) — для боя использован перезвон колоколов Вестминстерского аббатства и ария «Я знаю, Искупитель мой жив» из оратории Генделя «Мессия».

После смерти Генри Грейвза (а он дожил до 86 лет) великие часы и другие механизмы из внушительной коллекции банкира были переданы его наследниками в Музей времени неподалеку от Чикаго. Где они и пролежали до 1999 года, когда коллекцию музея выставили на аукцион Sotheby's. Это была сенсация: оцененные в \$3–5 млн часы были проданы за \$11 млн. Их купил неизвестный коллекционер, предоставивший часы для экспонирования Музею часов Patek Philippe. И вот теперь, в год 175-летия знаменитой фирмы, часы Генри Грейвза снова выставлены на женевский аукцион Sotheby's с оценкой около \$16,5 млн. Побьют ли они свой собственный рекорд, мы узнаем 11 ноября.

— Часы Генри

Грейвза работы Patek Philippe имеют будильник, «вечный» календарь, вторую часовую зону, индикатор фазы Луны, звездную карту с вариантами Северного и Южного полушарий, турбийон, сплит-хронограф, термометр, Grande Sonnerie, Petite Sonnerie и минутный репетир с боем колоколов Вестминстерского аббатства и арией «Я знаю, Искупитель мой жив» из оратории Генделя «Мессия»

ЧАСЫ САМИ ВЫБРАЛИ МЕНЯ ДОМИНИК БЕРНАЗ, VACHERON CONSTANTIN

Доминик Берназ, директор по ритейлу старинной женеvской мануфактуры Vacheron Constantin, трудится в часовой индустрии более тридцати лет. Он занимал различные посты в Bucherer, Bvlgari, Patek Philippe и Antiquorum, а с 2006 года работает в Vacheron Constantin. В Москву Берназ привез выставку антикварных моделей этой великой марки.

— Что, на ваш взгляд, характеризует стиль Vacheron Constantin?

— Постараюсь вам объяснить. Неслучайно ведь мы называем нашу мануфактуру домом. Это не просто красивое эффектное слово. Оно рассказывает о наших главных ценностях. Мы старинный дом, куда наши клиенты приходят на протяжении всей своей жизни как к себе домой. А часы Vacheron Constantin отличаются от всех других не менее прекрасных швейцарских часов тем, что они всегда являются коллекционными. Взять хотя бы наши механизмы: мы выпускали, выпускаем и будем выпускать сложные часы. Не стоит забывать и о том, что это мы возродили нынешний интерес к историческим декоративно-прикладным искусствам. Так, в линии Metiers d'Art Vacheron Constantin каждый год появляются часы высочайшего, непревзойденного качества.

— Как вы оцениваете новый магазин Vacheron Constantin в Берлинском доме?

— Он получился в строгом соответствии с нашими задачами. Это по-настоящему семейное место, ведь обычно бутик — это публичное пространство. Конечно, в наш магазин может прийти любой, мы всем будем рады, но все-таки это дом.

— Почему в честь открытия Vacheron Constantin решил устроить выставку исторических моделей? В чем заключается концепция экспозиции?

— Мы очень старая, почтенная марка, в этом наше преимущество. За нашими плечами история мануфактуры и часовой промышленности Швейцарии. Традиции, архивы, наработки, канонические модели прошлых лет, вне

__ Vacheron Constantin, модель, сделанная для Джеймса Уорда Паккарда в 1918 году. Карманные часы с большим и малым боем, четвертной и полчетвертной репетицией и минутным хронографом. Корпус из желтого золота, эмалевый циферблат, задняя крышка украшена гравированной и эмалевой монограммой

сомнений, помогают в работе, но они и настойчиво требуют от нас отдачи, невиданного мастерства. Мы не имеем права подвести тех, кто до нас веками работал в доме Vacheron Constantin. Нам очень хотелось познакомить русского зрителя с шедеврами мануфактуры. Пусть привезенная выставка не столь велика — всего-то 23 экспоната, но все они в высшей степени достойные. Особенно я горжусь тем, что мне удалось показать в Москве часы, сделанные нами для легендарного американского бизнесмена Джеймса Уорда Паккарда, основателя одноименной автомобильной компании.

— Ваша любимая коллекция Vacheron Constantin?

— Пожалуй, я предпочту линию Patrimony. Я поклонник элегантных и одновременно сложных механических часов. К счастью, в Vacheron Constantin мы умеем сочетать красоту и сложность. Мне нравятся различные репетиры, а также ультратонкие классические простые часы. На самом деле у меня часовая судьба. Часы выбрали меня, а не я их. Так получилось, что вся моя жизнь была связана с часами, хотя я француз, а вовсе не швейцарец, и у меня французское образование.

— Меняется ли рынок дорогих вещей и вообще отношение к роскоши?

— С одной стороны, роскошь — это красивое излишество, предметы, доступные немногим. С другой, у нас, часовщиков, несколько иная ситуация, чем, предположим, у производителей модной дорогой одежды. Мы постоянно имеем дело с инженерией, с различными точными науками, с физикой, математикой и химией, поэтому наши продукты не являются сезонными, как какой-нибудь прекрасный пиджак. Ведь мы и тратим на них годы. Часовое ремесло — это род науки, поэтому, да, конечно, это роскошь, но одновременно это и продукт человеческой мысли и человеческого мастерства.

Беседовала Екатерина Истомина

МЫ ПОСТОЯННО ПОПОЛНЯЕМ АРХИВ КАРИН КАРИУ, VAN CLEEF & ARPELS

Карин Кариу уже много лет возглавляет отдел архивов знаменитого французского ювелирного дома Van Cleef & Arpels. В Москву она привезла небольшую выставку исторических драгоценностей и часов марки, выполненных в индийском стиле.

— Как началась индийская история вашего дома?

— Индия приобрела невероятную популярность у европейских ювелиров еще в конце XIX века, и первыми мастерами, которые серьезно заинтересовались национальным ювелирным искусством, были англичане. Что неудивительно, ведь тогда Индия была огромной британской колонией, откуда Великобритания получала множество хороших драгоценных камней. Потом богатейшие махараджи, ставшие заказчиками ряда английских ювелирных марок, обратили свое внимание и на французские дома. История взаимоотношений индийской знати и дома Van Cleef & Arpels получила свое развитие в 1930-х годах. В наших архивах сохранились вещи того периода. А одной из самых знаменитых клиенток индийского происхождения была Сита Деви, махарани Бароды. Она много лет — уже после Второй мировой войны — жила в Париже, в районе Нейи, и наши мастера специально производили для нее украшения или переделывали ее собственные. У Ситы Деви была невероятная личная коллекция драгоценностей. На московской выставке в бутике Van Cleef & Arpels вы можете увидеть, например, золотой портсигар, принадлежавший махарани Бароды. На его крышке — драгоценные фигурки дам в пышных нарядных платьях: фигурки выложены бриллиантами, рубинами, изумрудами и синими сапфирами. Это копия известной картины художника Винтерхальтера «Императрица Евгения в окружении фрейлин».

— Чем отличаются украшения, сделанные в Индии, от выполненных в национальной стилистике, к примеру, в Париже?

— Разница есть, и довольно заметная. Во-первых, это огранки драгоценных камней. В Индии существуют свои собственные формы, которые не используются европейскими мастерами, и, наоборот, у нас есть огранки, которые никак не востребованы в Индии. Во-вторых, сами конструкции драгоценностей. Не будем забывать, что в Индии ювелирные украшения являются частью национального костюма. Драгоценности там в первую очередь дают понять окружающим, насколько величественным и могущественным явля-

ется их хозяин. Вот почему индийские мастера никогда не старались сделать украшения хотя бы немного удобными. На удобство там просто не существует спроса! Драгоценности Индии — это очень тяжелые, массивные вещи, которые положено носить с национальным костюмом. Это и тюрбаны, и пояса, и нагрудные многоярусные колье, и тяжелые золотые браслеты. К тому же в Индии ювелирные украшения носят не только, я бы сказала — даже не столько женщины, сколько мальчики, юноши и мужчины, князья и махараджи. Ювелиры из Европы, стараясь сохранить общий национальный облик драгоценности, всегда ее облегчали.

— Почему, на ваш взгляд, индийские украшения пользуются такой популярностью?

— Здесь существует несколько причин. Во-первых, индийские ювелирные вещи всегда подразумевают отличные драгоценные камни или превосходный жемчуг. Во-вторых, в Индии огромная драгоценная культура, стремительно развивавшаяся еще в эпоху Великих Моголов. Эта культура питает и обогащает другие культуры, в том числе и культуру европейскую. В-третьих, индийские драгоценности самобытны, их нельзя перепутать ни с какими другими национальными украшениями, они яркие, заметны, всегда привлекают к себе внимание. И, наконец, в-четвертых, индийские ювелирные вещи хорошо сочетаются с костюмом, причем и с европейским тоже. Любое вечернее платье будет выглядеть замечательно, если к нему надеть колье или браслеты в индийском стиле.

Беседовала Екатерина Истомина

СЕРГЕЙ КОСЫГОВ

— Van Cleef & Arpels,
Tourniquet, 1937

— Van Cleef & Arpels,
Charms Cornaline
38 mm, 2014

СУМКИ НЕОТДЕЛИМЫ ОТ ЧАСОВ И УКРАШЕНИЙ МАРЛИН ЮСОН, CARTIER

— Cartier, вечерняя сумка с золотым замком, 1907

Марлин Юсон руководит департаментом галантереи французского дома Cartier. Она готовила многие кожаные коллекции марки, в том числе и самую новую их них — Jeanne Toussaint & Louis Cartier.

— Насколько тесно ваше отделение связано с архивным отделом дома Cartier?

— На мой взгляд, сумки и другие кожаные произведения Cartier сегодня недооценивают. Конечно, делом Cartier всегда являлось производство ювелирных украшений и часов. Но создание ювелирных сумок, которое началось в первые годы XX века, тоже имеет большое значение для понимания истории и культуры нашей марки. К сожалению, сегодня мало кто об этом знает. Мне, конечно, хотелось бы, чтобы наши клиенты знали гораздо больше! У нас в архивах в головном офисе на парижской rue de la Paix существуют книги, где содержатся записи как раз о заказах драгоценных сумочек Cartier. Как и положено, с персональными пожеланиями и именами клиентов. Это архивы начала XX века, а также рисунки и проекты периоды ар-деко. Из архивов можно узнать, например, что вечерние и коктейльные сумочки Cartier изготавливались подчас из самых неожиданных материалов. Их делали не только из обязательных для такого деликатного производства нежной кожи, дорогих атласа или тафты. Был еще и роскошный декоративный текстиль, и гобелен, которые дополнялись разнообразной отделкой.

— Cartier, Les Indomptables de Cartier, Brooch Watch Flaming Decor, 2014

в наших парижских архивах содержатся записи о заказах драгоценных сумочек cartier

— Насколько в сумках того времени была важна ювелирная составляющая?

— Вечерние и коктейльные сумки были неотделимы от нашего производства украшений и часов. Антикварные сумки Cartier непременно несут в себе тот или иной ювелирный акцент. Это может быть драгоценный замок в виде совы, пантеры или какого-нибудь другого знаменитого персонажа из бестиария Cartier. Это может быть и отделка самой ткани — орнаменты, близкие к орнаментам ювелирным. Словом, сумки, а также портсигары, золотые, декорированные драгоценными камнями и перламутром сумочки vanity case тоже были драгоценностями!

— Какие драгоценные детали присутствуют в современных сумках Cartier?

— Мы, разумеется, стараемся как можно тщательнее следовать нашим архивам. Например, в современной линии сумок Cabochon есть гранаты в форме кабошона. В линии La Panthere Art Deco можно заметить чудесный замок в виде лежащей пантеры, важного для Cartier животного. Конечно, современный мир дорогих вещей совсем не такой, как сто лет назад. Наши нынешние кожаные вещи, вне сомнений, — продукты высочайшего стилистического и производственного класса, но все-таки они не могут быть настолько же драгоценными, как раньше. Хотя любой клиент может заказать сумку из самых дорогих материалов. Во всем, что касается индивидуальных заказов, ничего не изменилось.

— Что представляет собой новая коллекция Jeanne Toussaint & Louis Cartier, разработкой которой вы занимались?

— Это линия мужских и женских сумок, объединенная легендарной романтической историей. Это история любви руководителя парижского отделения Cartier Луи Картье и его музы Жанны Туссен, дизайнера, которая после смерти Луи стала художественным руководителем всего дома. У Жанны Туссен было прозвище — пантера, поскольку она была оригинальна, красива и очень талантлива. Именно она развивала тему «Пантеры», начатую еще в середине 1910-х годов. Лучшим, самым эпохальным произведением стала всем известная брошь «Пантера», созданная в 1947 году для герцогини Виндзорской. Любовная история Луи Картье и Жанны Туссен, история этой великопной парижской пары, и легла в основу новой коллекции. Женская часть линии включает в себя три вида сумок — коктейльную, деловую и сумку для путешествий. Здесь возможно и создание сумки по индивидуальному заказу, который подразумевает и выбор кожи, включая самую дорогую, кожу крокодила, и нанесение на зеркальце персональных инициалов, и создание драгоценных деталей для замочка. Мужская часть коллекции — это деловые сумки и сумки для отдыха.

Беседовала Екатерина Истомина

— Cartier, дневная сумка Jeanne Toussaint & Louis Cartier, 2014

ГОРОДУ И ПИРУ О ПАРИЖЕ-1900 МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

Выставка «Париж 1900-х, город-спектакль» в парижском Малом дворце, музее современного искусства Petit Palais рассказала о том, как родилась слава «столицы мира». Париж — это, конечно, столица мифа. Парижским мифам, столь же неуловимым и вечным одновременно, как пресловутый «воздух Парижа», человечество обязано поэтам Парижа: от Виктора Гюго до Эдит Пиаф, от Шарля Бодлера до Даниэля Пеннака. Но все они так или иначе воспевали Париж, который исчезал на их глазах или уже канул в Лету. За Париж, каким мы его знаем и любим, следует же поблагодарить двух правителей Франции: императора Наполеона III и президента Эмиля Лубе. Ведь без административных решений, которые они приняли, не было бы не только столичных бульваров, вокзалов и парков, но и новых глав парижского мифа.

— Cartier, платиновая брошь в стиле «гирлянда», Париж, 1902

— Керамическое панно Теофиль-Александра Стейнлена, изображающее сцену на парижской улице. Мануфактура в Саргемине, 1902

Открытка Всемирной выставки в Париже: авеню Николая II, ведущая к Дому инвалидов, 1900

Patek Philippe, золотые карманные часы, 1909

Почтовая открытка: Опера Гарнье, 1900

Рене Лалик, карманные часы из серебра, Париж, 1905

Анри Тулуз-Лотрек (1864–1901). «Марсель Лендер, танцующая болеро в оперетте "Хильперик"», 1895

«Наполеон Маленький» благословил барона Османна на уничтожение старого Парижа, который тот безжалостно и вдохновенно пронзил стрелами бульваров, сделав пригодным для жизни в большей степени, чем непригодным, как рассчитывал на это венценосный урбанист, для баррикадных боев. Лубе всего лишь принял в Париже Всемирную выставку (15 апреля – 12 ноября 1900 года), благодаря которой современный облик Парижа сложился окончательно. А стиль ар-нуво был фактически официально санкционирован как большой стиль эпохи, сочетающий в себе упругость промышленного дизайна и прихотливость природных форм. Панорама Сены отныне немислима без помпезных, но таких парижских в своей избыточности Большого и Малого дворцов, выросших на правом берегу в начале Елисейских полей. Без вокзалов — Лионского и Орсе. Без моста Александра III. Без метро, первую (и до сих пор первая и по нумерации, и по своей топографии) линию которого открыл 19 июля многолетний префект полиции, тогда — легендарный, а ныне анекдотичный Лепик: тяжелый наркоман, гонитель анархистов и лихачей, гонявших со скоростью свыше 12 км/ч. Без оформленных Эктором Гимаром входов в метрополитен, конструкций из железа, керамики и стекла, казавшихся легче, как писала современная пресса, пены в бокале с шампанским. Не в том ли бокале шипела эта пена, который выпил 28 октября, приняв католичество — за 33 дня до смерти — несчастный изгнанник Оскар Уайльд, якобы произнесший при этом: «Я умираю, как и жил: далеко не по средствам». Его смерть казалась посвященным современникам концом эпохи. В самом деле, революционеры и скандалисты недавних времен были как раз тогда, так сказать, приняты в хорошем обществе. На итоговой выставке французского искусства за сто лет, открывшейся в Большом дворце 2 мая, импрессионистам был отведен свой зал. В Руане 25 мая открыли памятник Мопассану. Мистик и икона декаданта Жорис-Карл Гюисманс возглавил 7 апреля новорожденную Гонкуровскую академию: наследники Эдмона де Гонкура, оспаривавшие его последнюю волю пустить состояние на благо литературы, проиграла долгую судебную тяжбу. Театральный Париж молился на Муне-Сюлли, который, по замечанию Жюль Ренара, «кричит, как тюлень, и так разевает рот, что можно увидеть его пище-

— Антуан Бурдель
(1861–1929).
Портрет Жанны
Авриль. Лиможская
керамика, 1900

— Chaumet, женские
карманные часы,
украшенные эмалью,
Париж, 1908

— Рене Лалик,
гребень для волос
«Шмель и зонтичные
соцветия», Париж,
1901–1902

— Поль Альбер
Бенар (1849–1934).
Портрет графини
Пилле-Вилл, знамени-
той тусовщицы, про-
званной «пантерой»,
1900-е

— Chopard, женские
карманные часы
с ключом, 1900

париж — это, конечно же,
столица шика и мифа

вод». Удостовериться в жестокой объективности Ренара можно благодаря звуковым фильмам по мотивам классических пьес, снятых специально для Всемирной выставки. Вышедшую во Франции в январе книгу Зигмунда Фрейда «Толкование сновидений» экспертное сообщество встретило не то что без энтузиазма, но и без понимания. Литературной сенсацией года стал «Дневник горничной» Октава Мирбо. Но не из-за предчувствия фашизма, дремлющего в любом буржуа, которое задним числом углядит в романе Луис Бунюэль, экранизовавший его в 1964 году, а из-за того, что Мирбо взглянул на мир глазами субретки: какой пассаж. Только через год сенсационная выставка Ван Гога откроет творчество проклятого художника и вдохновит будущих фовистов на обращение к чистому цвету в живописи. Только через год в Париж впервые приедет испанец Пикассо. Но уже в конце 1900 года вполне салонный Альфред Буше выкупит и установит на принадлежащей ему в Данцигском тупике земле трехэтажную ротонду, в которой на Всемирной выставке размещался павильон бордоских вин. Этот «Улей» станет чем-то большим, чем просто дешевым общением для художников — сердцем «парижской школы», приютом Амедео Модильяни, Пикассо, Фернана Леже, Хаима Сутина, Осипа Цадкина и их друзей-поэтов Гийома Аполлинера, Макса Жакоба, Блеза Сандрара. Получается, что без выставочного официоза не было бы и художественной революции начала XX века.

— Альбер Гийом
(1873–1943). Париж-
ские типы, около 1900
года. Акварель, тушь
на золотом фоне

__График **Жорж Гурса**, известный под псевдонимом Сем (1863–1934), изобразил «Конец вечера в *Maxim's*». На столе — Морис Бертран, прозванный «господин из *Maxim's*», которого также звали и «шампаногограф», поскольку он представлял винные дома Шампани

__**Cartier**, лорнет, Париж, 1907

колониальных выставок не было бы без колониализма — проклятия европейской цивилизации

__Почтовая открытка: вернисаж перед Гран-Пале, 1903

__**Мата Хари**, шпионка и танцовщица, Париж, 1905

Как, впрочем, не было бы и моды на «китайщину» — все восточное — и на африканское искусство без колониальных выставок, одна из которых была развернута во дворце Трокадеро. Ну а колониальных выставок, само собой, не было бы без колониализма — проклятия европейской цивилизации, страшнейшего в истории преступления против человечности. Над Французской империей — от каторжного ада Гвианы, откуда только что был вызволен капитан Дрейфус, до Полинезии, куда в 1901 году уедет умирать Поль Гоген, — никогда не заходило солнце. Мир был поделен, казалось, целиком и окончательно: в 1898 году французский и английский отряды чуть не перестреляли друг друга в африканской Фашоде, но разошлись по-доброму. Правда, праздник выставки едва не испортил внезапно проснувшийся «спящий гигант» Китай. Повстанцы-«боксеры» при попустительстве императрицы Цыси 55 дней осаждали посольский квартал в Пекине. Но 14 августа войска восьми «великих держав» вошли в мятежную столицу в зареве пылающего Летнего дворца некогда великих императоров. Это было едва ли не главное международное потрясение для Франции за годы президентства Лубе (1899–1906). Именно детские воспоминания об этом «никаком» президенте вдохновят генерала де Голля на одно из его мот: «инаугурация хризантем». Дескать, что это за президент, главная функция которого заключается в возложении венков к монументам. Ну, еще, можно прибавить, в организации в рамках выставки феерического банкета в саду Тюильри на 22965 персон — всех мэров Франции. Лубе помиловал Дрейфуса и закрепил будущую Антанту, но запомнился тем, что первым из президентов Третьей республики благополучно отбыл срок, на который был выбран. Тьер (1873) ушел в отставку под давлением монархического большинства, Мак-Магон (1879) — большинства республиканского. Гриви (1887) смел непристойный коррупционный скандал — чиновники нагло торговали орденами. Карно (1894) зарезал итальянца-анархиста, Казимир-Перье (1895) обиделся на министров: «Они меня игнорируют». Фор (1899) так вообще умер в Елисейском дворце в объятиях великосветской шлюхи. Так что грех смеяться над Лубе, как грех и высмеивать саму выставку. Да, этот «праздник мира», подводя итоги XIX века, сулил немислимое торжество прогресса в веке XX. Что в свете нашего знания о прелестях XX века не может не раздражать. Но выставка действительно наметила контуры века и не обманула ожиданий, которые пробуждала.

— **Tiffany & Co.**,
брошь «Орхидея»,
1889

— **Рене Лалик**,
кольцо с барочной
жемчужиной и лаком,
1902

— **Vacheron
Constantin**, золотые
с эмалью часы-
подвеска в стиле
ар-нуво, 1910

— **Альбер Гийом**
(1873–1942), Париж-
ские типы 1900 года,
акварель, тушь
на золотом фоне

Взять хотя бы кинематограф: Париж-1900 обрисовал его технический прогресс на сто лет вперед. Да, современные исследователи полагают, что на выставке не была продемонстрирована, как считалось ранее, «синеорама» Рауля Гримуана-Саньона — демонстрация съемок с воздушного шара на 360-градусный, круговой экран. Дескать, изобретение было только запатентовано. Но Клеман Моррис демонстрировал звуковые фильмы, ленты братьев Люмьер на гигантском экране обрели принципиально новое качество зрелища, а не аттракциона без будущего. Да и вполне комично смотрящиеся ныне съемки со звездами театра, оперы и танца предвещали революцию, которую, как считается, совершит только в 1908 году студия «Фильм д'Ар», обогатившая аттракцион использованием литературных сюжетов и театральных актеров.

Самая же счастливая встреча произошла на выставке между кинематографом и инженерией. Едва ли не самым знаменитым аттракционом считалась «Улица будущего» — 3,5-километровый движущийся тротуар, созданный янки Шмидтом и Силсби, охватывавший петлей территорию выставки. Панораму Парижа с этого тротуара, равно как и панораму, снятую из поднимающегося лифта Эйфелевой башни, не упустил снять, кажется, никто из слетевшихся на выставку режиссеров-операторов. А среди них были и кудесник Жорж Мельес, и отец английского кино Сесил М. Хэпуорт, и пионер кино американского Джеймс Уайт. Не благодаря ли «улице будущего» камера обрела — вопреки еще неподъемной своей тяжести — грядущую подвижность, а XX век стал веком кино.

Веком кино, но и веком моды. А ведь именно в Париже-1900 павильон, посвященный моде, был отдан под кураторство легендарной 30-летней Жанне Пакен, придумавшей среди прочего модные дефиле и превратившей своих манекенщиц в светских персон.

Веком моды, но и веком СМИ. А именно в Париже-1900 50 млн будущих «пожирателей новостей» наблюдали, как пять линотипов производства одноименной фирмы, созданной годом ранее, ежедневно печатают свежайшие выпуски «Нью-Йорк Таймс». Не тогда ли еще не придуманное понятие «глобальной деревни» обрело бумажную плоть и типографскую кровь.

Ну а на упрек в том, что медлительный, на нынешний взгляд, 1900-й не напорочил «век скоростей», можно ответить просто: уже 25 января 1901 года первая всемирная выставка автомобилей откроется не где-нибудь, а в Большом дворце — как раз напротив Малого.

— **Стул-качалка** «Кушетка сладострастия». Это помесь кресла-качалки и гинекологического кресла, которое принц Уэльский — будущий король Эдуард VII, ценитель бегов, актрис и охоты — заказал для своих посещений любимого парижского борделя

МОИ СКАЗКИ — ПРО БРИЛЛИАНТЫ ВАЛЕРИ МЕССИКА О ЖЕНСКИХ УКРАШЕНИЯХ И МУЖСКИХ ЧАСАХ

я фанатка мужских часов, и rolex мои самые любимые

Я очень люблю носить мужские часы, а больше всего — Rolex. У меня есть Daytona в розовом золоте, две винтажные модели Submariner и еще одна Daytona. С женскими часами у меня сложные отношения. Я знаю, что сейчас в моде тонкие нежные модели, но мне гораздо больше нравятся крупные мужские — их я могу носить не снимая.

Так получилось, что в нашей семье я взяла на себя мужскую роль. Папа всегда хотел, чтобы кто-то из детей продолжил семейные традиции. А я побаивалась. Сначала мне казалось, что продажа бриллиантов, которой уже 45 лет занимается мой отец, — мужское занятие. Мне хотелось заниматься чем-нибудь творческим, женским, я не могла представить себя в суровом мужском бизнесе. Я окончила учебу и пошла работать маркетологом, но довольно скоро обнаружила, что мне интересно работать в компании отца, а спустя еще какое-то время с удивлением поняла, что хочу создать свой собственный бренд украшений.

Папа, конечно, страшно обрадовался. Он дал мне два важных совета — никогда не копировать других и работать только с бриллиантами. Второй его совет может показаться слишком строгим, но ведь именно в бриллиантах мы, наша семья, настоящие эксперты. Что может быть естественней, чем работать с ними?

Так мне хватило мужества стать владелицей и дизайнером Messika. Среди украшений, с которыми, как и своими Rolex, я никогда не расстанусь, — браслет Skinny: его я не снимаю даже на пляже. Мне вообще кажется, что драгоценности и часы, которые можно носить каждый день, должны быть у каждой женщины. Одни из моих любимых украшений Messika — невесомые серьги из высокой ювелирной коллекции Silk. Несмотря на огромное количество бриллиантов, они очень удобные и подвижные.

Первое свое украшение я придумала еще в детстве. Я взяла бриллиант у бабушки и надела его на прозрачную леску. Украшение было предельно простым, но бриллиант сразу же бросался в глаза. Это кольцо до сих пор у меня. От бриллиантов — и сейчас я счастлива, что так вышло, — мне, конечно, было некуда деваться. Представьте себе детство дочери одного из самых известных торговцев бриллиантами в Париже. Другие отцы, приходя домой после работы, читали своим детям сказки, мой вынимал из кармана бриллианты и просил сочинять сказки меня — про каждый камень. Этим я до сих пор и занимаюсь. И мои сказки — всегда только про бриллианты.

В коллекциях Messika не бывает других камней. Иногда мне даже кажется, что в моих украшениях не хватает цвета, потому что у бриллиантов весьма ограниченная палитра. Но с точки зрения маркетинга логично, что Messika ассоциируется исключительно с бриллиантами, притом очень хорошими. В 2015 году моя марка отпразднует свое десятилетие. Я мечтаю о том, чтобы во всем мире знали бренд Messika как одного из лучших специалистов по бриллиантам. Сегодня у нас пятнадцать линий и коллекция fine jewelry, состоящая из 60 предметов, наши украшения представлены более чем в 40 странах, но и это не предел.

Правда, двигаться вперед стало сложнее, чем раньше. Когда в 2005 году мы основали Messika, рынок не был так перенасыщен. Ниша ювелирных украшений pret-a-porter, или «бриллиантов на каждый день», тогда была почти не занята. Сегодня ювелирных брендов стало очень много, и постоянно появляются новые. Но я всегда знала, что это не игра и не развлечение, а тяжелая мужская работа.

Записала Ольга Мальцева

МЕДАЛЬНЫЙ ЗАЧЕТ ЗОЛОТЫЕ ХРОНОГРАФЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

хронографы с золотыми корпусами —
следствие дорогой моды на спорт

Хронограф, за признание механизма которого своим изобретением до сих пор сражаются сразу несколько многоуважаемых часовых марок (к примеру, английская компания Graham London, марка Montblanc, утверждающая, что хронограф разработал француз Никола Риуссек, в честь которого у компании существует коллекция, и Breitling), носит утилитарный характер. Эти часы стали по-настоящему популярными в эпоху развития военной и гражданской авиации, а также спорта и автомобильных гонок в частности. Так что логично было бы предположить, что хронографы потенциально подвержены многим испытаниям. Они могут потеряться, разбиться, утонуть, рухнуть с огромной высоты или попасть в ужасную автомобильную катастрофу. Вот почему классические хронографы как правило имели стальной корпус, прочный и демократичный. Однако сегодня многие мануфактуры выпускают дорогостоящие версии спортивных часов-хронографов. И нынешняя часовая мода на золотые спортивные хронографы имеет несколько причин. Во-первых, хронограф — это замечательное часовое усложнение, которое, конечно, не сравнится в своей технической сложности с турбийоном или минутным репетиром, но все-таки и на его создание у часовщиков уходит немало времени и сил. Выпуская хронографы с золотыми корпусами, мастера тем самым дают механизму парадное обрамление. Во-вторых, хронограф — это спортивные часы, а одежда в спортивном стиле сегодня в моде. Наиболее знаковыми золотыми хронографами можно считать легендарные модели итальянской марки Panerai. Достаточно вспомнить, что дебютные часы Officine Radiomir, появившиеся в 1936 году для экипировки военных водолазов, не имели на своих циферблатах даже цифр, зато потомки тех культовых моделей не только имеют цифры, но еще и изготовлены из золота. Ведь если клиенты хотят видеть военные часы золотыми, то почему бы не пойти им навстречу? Свое веское слово в прославлении золотых хронографов сказал и великий дом Rolex: его герметичные «Устрицы» неоднократно получали «драгоценные» корпуса.

- 1__Girard-Perregaux, 1966 Chronograph
- 2__Girard-Perregaux, Laureato EVO
- 3__Patek Philippe, Calatrava Chronograph
- 4__Chopard, L.U.C Chronometer
- 5__Panerai, Radiomir 1940 Chronograph
- 6__Patek Philippe, Ladies First Chronograph
- 7__IWC, Portofino Chronograph
- 8__de Grisogono, Power Breaker

6.

4.

5.

7.

8.

КОНТИНЕНТАЛЬНОЕ ВРЕМЯ НОВЫЙ СВЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

4.

5.

2.

3.

индейцы и золотые доллары — оммаж платежеспособному рынку США

- 1__Ulysse Nardin, Classico Amerigo Vespucci
- 2__Corum, Twenty Dollars
- 3__Corum, Fine Gold 999.9
- 4__Corum, Indian Head
- 5__Cartier, Santos Falcon
- 6__Patek Philippe, Metiers d'Art, Bronco
- 7__Patek Philippe, Metiers d'Art, Peregrine

6.

7.

Великолепный харизматичный «Индеец», созданный часовой маркой Corum в полном соответствии с рецептами Metiers d'Art, — яркий пример увлечения плодотворной американской культурой. К «американским» же моделям относятся и еще двое часов Corum 2014 года — «монеты» в 20 долларов и с корпусом, выполненным в форме золотого слитка. Марка Ulysse Nardin в коллекции Classico показывает часовую модель Amerigo Vespucci: на циферблате круглых часов — роскошное эмалевое изображение корабля легендарного путешественника. Одним словом, американская тема, связана ли она напрямую с США или отсылает к сюжетам Латинской Америки, вновь стала актуальной.

Причина популярности проста: рынки США и стран Латинской Америки вновь, после мирового финансового кризиса 2008 года, становятся выгодными коммерческими территориями. Многие специалисты говорят о том, что смена высшего руководства Коммунистической партии Китая и связанная с ней повсеместная борьба с коррупцией в КНР привели к тому, что состоятельные покупатели Поднебесной стали гораздо осторожнее в приобретении товаров класса люкс.

Итак, китайский рынок, еще десять лет назад казавшийся совершенно бездонным и безграничным, больше не дает сверхмощных прибылей, а следовательно, нужно возвращаться, например, в США. И это логично. Ведь США всегда выручали европейских производителей luxury goods: достаточно вспомнить «американские» одиссеи Габриэль Шанель, Джорджо Армани или итальянского дома Bulgari, которые смогли построить серьезную карьеру в том числе и за счет богатых американских клиентов.

В свою очередь, страны Латинской Америки, в частности Бразилия и Аргентина, остаются территориями, потенциально склонными к потреблению luxury goods. Другой вопрос, что в этих странах высокие налоги, поэтому не все европейские компании рискуют открывать там собственные магазины. Кроме того, Латинская Америка может дать огромное количество эффектных сюжетов. Культура США не столь экзотична и самобытна, зато ее законные представители щедры и платежеспособны.

ЧАС ВОЙНЫ И ПОБЕДЫ 1940-Е ГОДЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

часы военного времени
нароচিতо драгоценны
и в то же время просты

Для 1940-х годов в моде характерно кардинальное изменение силуэта. На смену «графической» одежде ар-деко и помпезному неоклассицизму 1930-х приходит костюм с «военным» плечом, узкой юбкой до колена или широкими, с высокой талией, брюками. Меняются и ткани: суровая шерсть и грубая кожа теперь вместо нежного шелка и атласа. Меняются цвета: пастельные оттенки, серебряный и золотой исчезают, появляются коричневый, хаки, зеленый, черный, красный. Перемены не случайны: женщинам приходилось если не воевать самим, то по крайней мере интенсивно работать в тылу. Тоску по прежней жизни почувствовал Кристиан Диор. В феврале 1947 года он совершил эстетическую контрреволюцию. На подиуме магазина на парижской авеню Монтень предстала мода давно прошедших времен, мода женственная и нежная, воздушная, загадочная и трепетная, мода с тонкой талией и высокой грудью. New look Диора возвращал женщин с полей мировой войны; New look Диора призывал женщин снова стать женственными, изящными, костюмными.

Часовой стиль 1940-х годов определялся очевидным закреплением ставших уже классическими за два предыдущих десятилетия эстетических и технологических основ. Часы как дорогое украшение: к примеру, знаменитая модель Van Cleef & Arpels Cadenas, до сих пор существующая в линейках французской марки, демонстрирует «незаметное время» (корпус, скопированный с навесного замка, наклонен под таким градусом, что узнать время почти невозможно) и характерное «тяжелое» плетение браслета. В Cadenas Van Cleef & Arpels есть и хитрости ар-деко, и массивность неоклассицизма 1930-х. В 1940-е годы также входит в моду круглый золотой корпус с внушительной отделкой, который носился на браслете впечатляющих размеров с трудоемким плетением. Подобные утяжеленные конструкции появятся уже в часах буржуазных 1950-х, времени накопления новых капиталов, расцвета семейных ценностей и общественной морали.

В том же 1947 году, когда Кристиан Диор представил New Look, в магазине Boucheron по адресу: Вандомская площадь, 28, появилась оригинальная новинка — модель Reflet. В комплекте к золотому корпусу с характерными насечками ювелиры предлагали семь сменных ремешков: купив одни часы, можно было получить семь вариаций. Модель Reflet, новые версии которой появились в этом году, оказалась революционной. В ней заключена и французская игривая изящность, и галльская экономность.

- 1__Van Cleef & Arpels, The Pierre Arpels Pink Gold Watch 38 mm
- 2__Chopard, Imperiale
- 3__Chaumet, Dandy
- 4__Bvlgari, Bvlgari-Bvlgari Catene
- 5__Cartier, Ballon Blanc
- 6__Jaquet Droz, Lady 8
- 7__Boucheron, Reflet
- 8__Boucheron, Epure Rose Gold 42 mm

НА ГРАНИЦЕ ФАНТАСТИКИ 1970-Е ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

часы 1970-х — промышленные объекты, которые несут на себе отпечаток фантастических иллюзий 1960-х

6.

7.

8.

2.

4.

3.

9.

- 1__ Vacheron Constantin, «1972»
- 2__ Audemars Piguet, Royal Oak for Ladies
- 3__ Cartier, Les Heures Fabuleuses Elephant Pocket Watch
- 4__ Baume & Mercier, Promesse
- 5__ Piaget, Extremely Piaget
- 6__ Patek Philippe, Ladies Calatrava Rose Gold
- 7__ Audemars Piguet, Royal Oak for Ladies
- 8__ Patek Philippe, Ladies Nautilus
- 9__ Victor Mayer

Это десятилетие, на которое пришлась экспансия дешевого азиатского кварца в старую механическую часовую Европу, оказалось необычайно богатым на объекты выдающегося часового дизайна. Среди первых моделей, определивших стиль 1970-х годов, были Royal Oak Audemars Piguet, придуманные великим дизайнером Жеральдом Джентой в 1972 году. Эти часы из демократичной холодной стали с характерным корпусом, ободок которого был «прикручен» восемью винтами, до сих пор являются истинной часовой иконой.

В чем артистическая сила модели Royal Oak Audemars Piguet? В совершенно новом видении функционализма, появившегося еще в 1920-х годах. Новый функционализм 1970-х годов возник сразу же после космизма и футуризма 1960-х, «фантастических» стилей, которые наложили на последующий дизайн заметный отпечаток. Часовые объекты 1970-х годов — это, вне сомнений, предметы земного назначения, но они словно скрывают в себе некую неземную, фантастическую иллюзию, мечту.

Эта галлюциногенная иллюзия 1970-х связана не только с космосом, но с иными мирами. Взять хотя бы другую великую модель того десятилетия — Nautilus Patek Philippe, часы, которые тоже придумал Жеральд Джента (1976). Как и Royal Oak Audemars Piguet, Nautilus Patek Philippe были сделаны из стали, форма их корпуса напоминает об иллюминаторе, сквозь который можно увидеть загадочные подводные миры. При этом обе модели с самого начала не были экспериментальными, лимитированными: функционализм 1970-х имел промышленное значение.

Еще одной знаменитой моделью, выпущенной, кстати, в том же, что и Royal Oak Audemars Piguet, 1972 году, является Vacheron Constantin «1972». Эти часы так же, как Royal Oak и Nautilus, до сих пор благополучно существуют в линейке женевской мануфактуры. Модель «1972» — настоящий образец технического дизайна 1970-х, где красота достигалась не наличием бриллиантов, а формой. Свой отпечаток на часах этого десятилетия оставила и субкультура хиппи: появление полудрагоценных или поделочных камней, а также часов-кулонов — влияние идеологии «детей-цветов».

ТЕНДЕНЦИЯ

ТЯЖЕЛЫЙ ЧАС ДИСКО 1980-Е ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

в 1980-х годах ремешок
уступает по популярности
золотому браслету

3.

4.

5.

7.

6.

В истории моды 1980-е годы часто называют «вульгарным» десятилетием. Популярность диско во второй половине 1970-х (кинематографический манифест диско — фильм 1977 года «Лихорадка субботнего вечера» с юным Джоном Траволтой), появление поколения женщин-бизнесменов и женщин-политиков, строящих карьеру наравне с мужчинами, расцвет глобальных финансовых корпораций сформировали новый дресс-код. Женская мода 1980-х — это широкие, крайне воинственные плечи двубортных пиджаков, рискованные мини-юбки или плотно обтягивающие легинсы, очень яркий, «птичий» макияж, короткие, но пышные стрижки, крупная пластмассовая, со стразами бижутерия, призванная заменить дорогие украшения. В ювелирном искусстве тоже новый дресс-код: так, одним из самых важных ювелирных дизайнеров десятилетия считается Палома Пикассо, дочь Пабло Пикассо, модель, художница, муза Ива Сен-Лорана, поступившая работать в Tiffany & Co. в 1979 году. Для ее работ характерна простота: дизайнер использовала ярко-желтое золото и очень крупные цветные камни.

Часы 1980-х годов, напротив, не выглядят слишком простыми: в определенном смысле часовая дизайн 1980-х наследует дизайн 1940-х. Во-первых, необычайно популярны браслеты с множеством звеньев, а модели на ремешках пользуются меньшим спросом, причина тому — сильное влияние именно американского рынка с его безграничной любовью к браслетам. Во-вторых, корпус из яркого золота был либо сильно вытянутым прямоугольным, либо круглым, но обязательно максимально интегрированным в браслет. Идеальной моделью 1980-х годов стоит считать часы итальянского дома Bvlgari, особенно из легендарной коллекции Tubogas, положившей начало моде на модульные украшения.

Еще одними важными часами десятилетия заслуженно считаются Chanel Premiere, выпущенные в 1987 году. Если Tubogas принесли славу Bvlgari на богатейшем финансовом рынке США, поскольку пришлись по вкусу американцам, то Premiere Chanel были будто бы созданы для европейцев: в меру романтические, весьма дорогие и очень костюмные.

- 1__de Grisogono, Allegra
- 2__Patek Philippe, Twenty-4
- 3__Chanel, Premiere
- 4__Baume & Mercier, Hampton
- 5__Patek Philippe, Twenty-4
- 6__Patek Philippe, Twenty-4 Haute Joaillerie
- 7__Chanel, Premiere

НА МАЛЕНЬКОМ ХОДУ МИНИ-ВЕРСИИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

маленькие часы стали модным предметом на каждый день

- 1__Hermes, Faubourg
- 2__Chaumet, Bee my Love
- 3__Dior, La Mini D de Dior
- 4__Dior, La Mini D de Dior
- 5__Louis Vuitton, Tambour Bijoux Secret
- 6__Hermes, Faubourg
- 7__Harry Winston, Avenue C Mini Art Deco
- 8__Boucheron, Ava Deco
- 9__Cartier, Classic Riviere in White Gold and Diamonds

В рамках прошедшей в конце марта ювелирно-часовой выставки BaselWorld французский дом Hermes представил коллекцию женских часов Faubourg. Это удивительно миниатюрные и необычайно элегантные часы. Диаметр их круглого корпуса составляет всего 15,5 мм, в настоящий момент это рекордно маленький размер женских часов. До Hermes Faubourg рекордсменами считались модели дома Dior линейки La Mini D de Dior, диаметр корпуса которых составлял 19 мм.

Едва заметные на запястье часы были востребованы в период ар-деко. Историческим рекордсменом по части миниатюрности заслуженно считается модель швейцарской мануфактуры Jaeger-LeCoultre 101 Calibre, показанная в 1929 году. Прямоугольный калибр этих драгоценных часов, прозванный за свою оригинальную форму «багеткой», до сих пор остается одним из самых маленьких в мире.

Сегодня крошечные часы могут быть полностью бриллиантовыми, истинно драгоценными предметами, напоминающими о славном времени ар-деко: к таким можно отнести модели Ava Deco Boucheron и Classic Riviere Watch Cartier. Другие миниатюрные произведения — например, Tambour Bijoux Secret Louis Vuitton — своей оригинальной конструкцией (корпус с закрывающейся бриллиантовой крышкой с орнаментом «Монограмм») отсылают к СССР 1930-х годов, где считалось недопустимым узнавать время на публике.

Заслуга же La Mini D de Dior, а также новой линейки Hermes Faubourg заключается в том, что они превратили маленькие часы в предмет для повседневной носки. Заметьте, этому мы обязаны модным по своему рождению домам: для них часовые изделия не только предметы, рождающие функции, но и аксессуар, дополнение к имеющемуся костюму. Лучшее доказательство этому — огромный выбор моделей. И в Hermes Faubourg, и La Mini D de Dior предлагаются более 20 вариаций, которые отличаются друг от друга цветами и материалами ремешка и корпуса.

НАКАНУНЕ МОДЕРНА BELLE EPOQUE ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

3.

4.

2.

5.

6.

7.

8.

ЭТИМ УКРАШЕНИЯМ
СВОЙСТВЕННА ПАСТЕЛЬНАЯ
ИЛИ ПОЛНОСТЬЮ БЕЛАЯ
ГАММА

- 1__Брошь **Boucheron**
- 2__Колье **Bulgari**
- 3__Браслет **Boucheron**
- 4__Заколка для волос **Chaumet**
- 5__Колье **Chaumet**
- 6__Кольцо **Boucheron**
- 7__Колье **Chanel**
- 8__Колье **Boucheron**

«Прекрасная эпоха», время удовольствий, развлечений и надежд (которым придет конец с началом Первой мировой войны), подарила Европе особенный стиль, заметный в том числе и в драгоценностях. Ювелирные украшения belle époque предвосхитили радикальные революционные драгоценности модерна. Можно даже сказать, они были предисловием, мостиком к настоящему бурному и бескомпромиссному ар-нуво. Драгоценностям belle époque, во-первых, свойственна нежная пастельная или белая гамма: она достигается использованием белого золота, платины, серебра, задействованием белых бриллиантов или горного хрусталя (вполне возможны оттенки голубого, розового, сиреневого). Украшения «прекрасной эпохи» с точки зрения палитры благородны, нежны и изящны, с приходом модерна цвета сменяются на трагические, драматические, почти мрачные. Во-вторых, у драгоценностей belle époque существуют характерные черты — это воздушный, слегка заметный кутюр и, конечно, цветы. Здесь необходимо заметить, что в драгоценностях периода «прекрасной эпохи» пока нет флористического буйства модерна. Что же до кутюра, то у предметов belle époque кутюрные композиции, равно как и цветочные конструкции, лишь набросаны, намечены, но не проявляются прямо. С эмоциональной точки зрения драгоценности belle époque — это вещи светских удовольствий, предметы, которые дарят счастье. Украшения беззащитные, но эффектные.

ВНЕ ГРАНЕЙ КАБОШОНЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

5.

6.

7.

8.

9.

французские и итальянские ювелиры по-разному понимают назначение кабошона

- 1__Кольцо **de Grisogono**
- 2__Кольцо **de Grisogono**
- 3__Кольцо **Bulgari**
- 4__Кольцо **de Grisogono**
- 5__Кольцо **Pomellato**
- 6__Кольцо **Pomellato**
- 7__Кольцо **Boucheron**
- 8__Браслет **Cartier**
- 9__Кольцо **Fred**

Кабошоны модны и актуальны всегда. Но иногда украшений с драгоценными, полудрагоценными, поделочными камнями, в которых ставка сделана на бесфасетную огранку, становится больше, чем обычно. Так произошло и в этом году: предостаточно кабошонов в коллекциях Bulgari, Pomellato, Boucheron, Van Cleef & Arpels, Chaumet и Cartier.

Кабошоны одинаково любимы как французскими, так и итальянскими ювелирами. Другое дело, что их природу мастера двух знаменитых драгоценных стран чувствуют совершенно по-разному. Для ювелиров Bulgari кабошон — это часть «стиля Булгари». О кабошоне часто говорят, что он похож на гальку, отполированную морем; именно к такому эффекту и стремятся мастера марки. Колье и браслеты, в которых использованы изумруды, сапфиры и аметисты в форме кабошонов, представлены в линии MSVA.

У молодых итальянцев из компании Pomellato кабошон играет совсем другую роль. Ювелиры марки, как известно, предпочитают минимализм всем остальным стилям, и камень, свободный от фасетного рисунка, дополняет кольца и серьги простых форм. Впрочем, в новых кольцах линии Pom Pom Pomellato простой и гладкий цветной кабошон, напротив, работает на контрасте — с чрезвычайно подробным, многодельным и сложным драгоценным дополнением, которое его обрамляет.

Французские ювелиры ценят кабошоны вовсе не за минимализм и естественную простоту, а за их эффектный экзотический вид. Гладкие камни обычно используются для изготовления драгоценностей, выполненных в различных национальных стилях, — индийском, арабском, японском, русском, турецком, полинезийском или китайском. Кроме того, французские мастера часто задействуют цветные кабошоны для флористических или анималистических украшений, в которых гладкие цветные камни становятся композиционным центром всей драгоценности, к примеру, центром цветка, туловищем змеи или ящерицы. В любом случае кабошон в традиционном французском украшении — это нечто «первобытное», не европейское, это исключение из классических правил.

3.

2.

1.

тенденция

ЗОЛОТО НА ВОДЕ ВЕНЕЦИЯ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

8.

7.

9.

10.

драгоценная венеция
представляет сказочные
фигурки и миниатюрные
витражи

Легендарный магазин-ателье Attilio Codognato расположен в двух шагах от площади Сан-Марко. Этот старинный бутик знаменит клиентами: его любили посещать Габриэль Шанель и Сергей Дягилев, его снимал в своей «Смерти в Венеции» Лукино Висконти. Codognato — самое знаменитое из ныне существующих венецианских ателье, оно представляет многие характерные для местных украшений темы. Это и мавры (фигурки, выточенные из темного эбенового дерева), и черепа (вырезанные из агата), и хищные загадочные змеи (созданные из золота, с неперменными яркими драгоценными камнями), и фигурки героев commedia dell'arte. В старинном магазине есть и обязательный для Венеции жемчуг: в драгоценностях принимают участие редкие, крупные барочные «горошины» различных оттенков.

Ювелирное искусство города на воде одним ателье Codognato, конечно, не ограничено. Венецианская Республика слишком долго правила военный и торговый бал в Средиземноморье, и за века на ее персональную декоративно-прикладную культуру оказала влияние культура и Крита, и Византии, и, конечно же, Северной Африки.

Кроме вышеупомянутых тем и приемов для драгоценностей Венеции типичны цветная микромозаика и цветное стекло, которое, выложенное в драгоценной миниатюре, обязано напоминать витражи венецианских соборов.

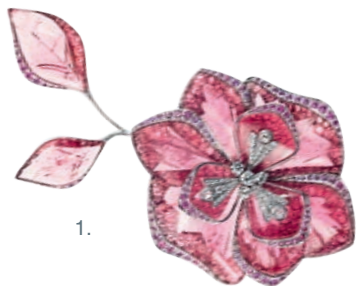
Золотая (а для Венеции характерно только золото желтого оттенка) венецианская пластика склонна к сказочному флористическому стилю: некоторые элементы драгоценностей напоминают навершия башен Дворца дождей. Важно еще и то, что венецианское украшение, в отличие от, например, исторического флорентийского, никогда не будет минималистическим. В Венеции во все времена чрезвычайно гордились собственным богатством и умением жить на широкую ногу: пышность, изобилие и сложность и сегодня остаются характерными признаками венецианских украшений.

- 1__Серьги Temple St. Clair
- 2__Брошь Utopia
- 3__Брошь Temple St. Clair
- 4__Брошь Scala
- 5__Серьги Scala
- 6__Брошь Chanel
- 7__Кольцо Temple St. Clair
- 8__Брошь Chanel
- 9__Кольцо de Grisogono
- 10__Брошь Chanel

БРИЛЛИАНТОВЫЙ ЦВЕТ

БРОШЬ-БУКЕТ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

3.

2.

6.

7.

8.

5.

4.

брошь-букет —
одновременно
и историческая,
и костюмная
драгоценность

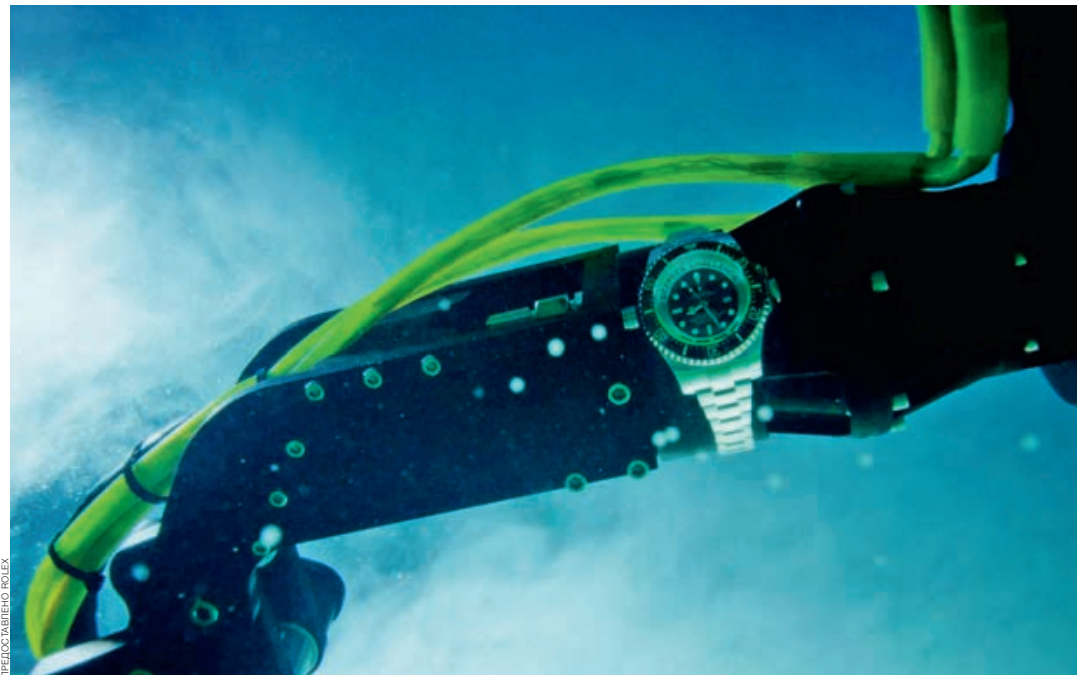
Корсажная брошь в форме цветочного букета — это, конечно, истинно французское изобретение, получившее популярность еще в первой половине XVIII века. Правда, и русская ювелирная история богата на подобные украшения: в музеях Московского Кремля и в Государственном Эрмитаже хранятся великолепные драгоценности, создававшиеся для русских императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II. Для «веселой царицы», дочери Петра I, броши в форме букетов и цветочных веточек делали два ювелира — француз Жак Дюблон и русский Михаил Ратецев. Для Екатерины II трудились австриец Леопольд Пфистерер и французы Луи-Давид Дюваль и Яков Дюваль, создававшие трепетные, почти невесомые цветочные драгоценности. Броши-букеты оставались важными и в последующие десятилетия, но, разумеется, меняли свой стиль — от пленительного и изящного рококо и сдержанного ампира до театрального модерна. С появлением украшений-трансформеров «жардиньерки», как называют эти драгоценности французы, могли оказаться частью большого кольца, диадемы или браслета: создание такой конструкции — суровый экзамен на ювелирное мастерство. Современные броши-букеты не следуют какому-то определенному стилю — просто потому, что его давно не существует. Каждый ювелирный дом привык работать в удобной для себя стилистической манере, время от времени ссылаясь на необходимость следовать традициям. Марки с богатой и длинной историей, такие как Cartier, Bvlgari, Piaget, Chaumet или Van Cleef & Arpels, выбирают классические драгоценные бутоньерки. Более молодые компании, которые хотят создавать скорее костюмные драгоценности, делают большие цветочные броши, и при их изготовлении есть место экспериментам. Чтобы облегчить вес украшений, ювелиры используют не золото или платину, а более легкий титан. Таким образом, старая добрая брошь в форме цветка или букета и сегодня помогает развитию ювелирной науки.

- 1_ Брошь **Boucheron**
- 2_ Брошь **Margherita Burgener**
- 3_ Брошь **Chopard**
- 4_ Брошь **Bvlgari**
- 5_ Брошь **Gianni Lazzaro**
- 6_ Брошь **Margherita Burgener**
- 7_ Брошь **Cartier**
- 8_ Брошь **Piaget**

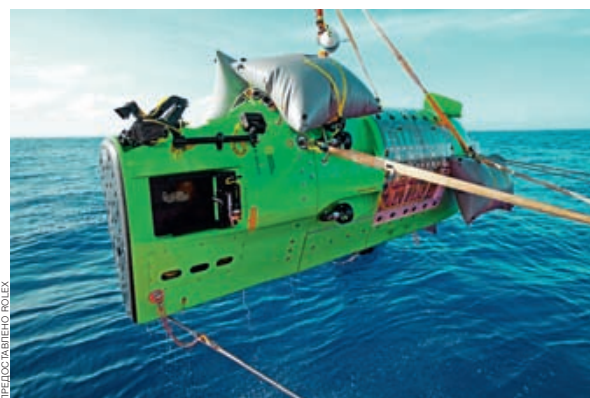
ВРЕМЯ ИДЕТ НА ДНО ROLEX ВЕРНУЛСЯ В МАРИАНСКУЮ ВПАДИНУ ЮРИЙ ЯРОЦКИЙ

— Знаменитый канадский кинорежиссер **Джеймс Кэмерон** радостно готовится достичь дна Марианской впадины, 26 марта 2012 года

— Часы **Rolex** были закреплены на «руке» батискафа

— Батискаф **Deepsea Challenger** был разработан и построен в Австралии компанией Acheron Project Pty Ltd за счет National Geographic и Rolex

— Фирменная конструкция **Rolex Oyster**, изобретенная в 1926 году, — техническое сердце Rolex Deepsea

23 января 1960 года первый и последний раз в XX веке пилотируемый человеком аппарат достиг самой глубокой точки на земном шаре — дна Марианской впадины, расположенной в 10911 м от уровня моря.

Аппаратом был батискаф «Триест», разработанный знаменитым швейцарским ученым Огюстом Пикаром. После серии экспериментов, поставленных сначала на глубинах Женевского озера, а потом и в открытом океане, Пикар был уверен в своем аппарате, но был вынужден уступить право решающего испытания сыну. Все-таки ему было уже 76 лет, идти на дно он не рискнул. Вместе с Жаком Пикаром рекордное погружение осуществлял Дон Уолш, лейтенант военно-морского флота США, выкупившего к тому моменту французскую разработку.

Был на борту «Триеста» и еще один обитатель. Снаружи, на корпусе, были прикреплены часы Rolex — специальная глубоководная модель, сконструированная на основе знаменитой конструкции Oyster. Немедленно по возвращении на поверхность Тихого океана Жак Пикар телеграфировал в штаб-квартиру Rolex в Женеве: «Счастлив сообщить, что на глубине в 11 тыс. м ваши часы шли точно».

Для Rolex такой эффектный эксперимент открыл дорогу серии особо прочных часов для плавания — модели Sea-Dweller, Submariner; эту линию своей продукции компания с тех пор постоянно пополняет. С Марианской впади-

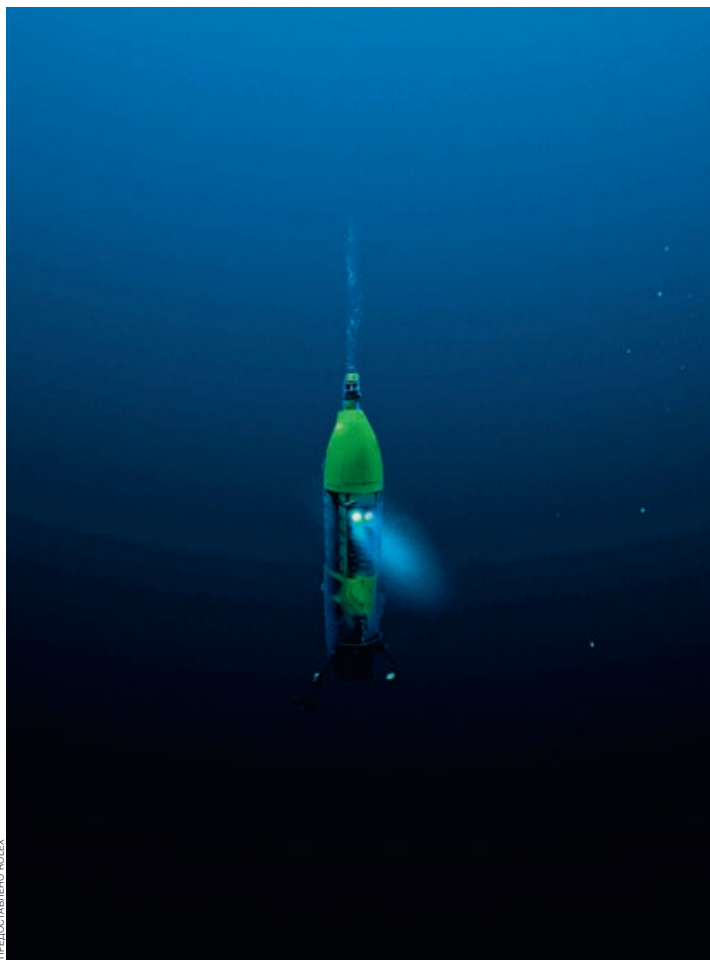
ной вышло по-другому: кроме Пикара и Уолша на ее дно с того дня более полувека никто не опускался, а глубоководные аппараты следующих поколений с тех пор применялись в более прагматичных целях.

Следующим человеком, рискнувшим спуститься в это недружелюбное место, стал легендарный канадский режиссер Джеймс Кэмерон. Подводные экспедиции привлекали его и раньше: исследование затонувшего в Атлантическом океане линкора Кригсмарине «Бисмарк» было отражено в одноименном документальном фильме, и уж совсем излишне говорить о «Титанике» — о самом знаменитом корабле в истории человечества Кэмерон снял два фильма, один из которых, художественный, посмотрел, кажется, каждый хотя бы однажды ходивший в кино житель Земли.

Представляя в нью-йоркском Музее естественной истории фильм «Deepsea Challenge 3D», снятый по итогам экспедиции на дно Марианской впадины, Джеймс Кэмерон говорил о двух главных причинах, заставивших ради нее его на время отвлечься от игрового кино. Во-первых, его крайне беспокоило то, что практически все дно Мирового океана, несмотря на весь окружающий прогресс, остается неисследованным, а во-вторых, раздражали неоправданно высокие расходы и непозволительно скромные результаты инженерных программ, проводящихся при государственном финансировании.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

—Премьера
фильма Джеймса
Кэмерона «Deersea
Challenge 3D»,
снятого по итогам
экспедиции, состоя-
лась в нью-йоркском
Музее естественной
истории

—На максимально
доступной для
человека глубине
**батискаф Deepsea
Challenge** провел
целых шесть часов

Аппарат Deepsea Challenger был разработан и без особого шума построен в Австралии компанией Acheron Project Pty Ltd, основное финансирование предоставили National Geographic и Rolex. За счет использования новейших синтетических материалов аппарат получился относительно скромных размеров — всего 7 м в высоту. Диаметр сферы, в которой помещался пилот, при этом составил чуть более метра, так что даже при намеке на клаустрофобию оказаться на месте Кэмерона было бы невыносимо. Будучи выставленным на Central Park West, как минимум издали Deepsea Challenger казался чудовищем, шагнувшим на нью-йоркские улицы из какого-нибудь классического sci-fi.

После нескольких тренировочных погружений 26 марта 2012 года Джеймс Кэмерон начал двухчасовой спуск на дно Марианской впадины. Из-за размеров капсулы пилота он мог взять с собой лишь абсолютный минимум вещей. Примечательных предметов было два. Первый — флаг объединяющего самых выдающихся путешественников общества The Explorers Club, причем по просьбе Кэмерона ему был выдан экземпляр, который в 1953 году нес с собой на вершину Эвереста сэр Эдмунд Хиллари. Второй — часы Rolex на руке режиссера. Еще один Rolex — разработанная даже для этой компании в уникально сжатые сроки экспериментальная модель — снова, как в 1960-м, находился на внешней стороне корпуса.

На максимально доступной для человека глубине Deepsea Challenger провел шесть часов («Триест» находился там всего лишь двадцать минут). В собранных на дне образцах было найдено более десяти новых видов представителей фауны. Впрочем, по собственному признанию, Джеймс Кэмерон не увидел ничего живого, за исключением разве что, возможно, небольшого существа, напоминающего креветку. Скорее его заинтересовали открывшиеся перспективы дальнейшего исследования морских пучин и уникальный духовный опыт — чувство тотального, абсолютного, ни с чем не сравнимого одиночества. Это, как и любой другой определенный результат научного эксперимента, можно считать успехом.

Доказано: на глубине в 11 тыс. м в Мировом океане выживают лишь сверхсовременные батискафы с выдающимися режиссерами внутри, а также часы Rolex. Доступные теперь всем — модель Rollex Deepsea D-Blue, корпус Oyster, циферблат с особым сине-черным градиентом, сапфировым часовым стеклом и водоустойчивостью до 12 тыс. м, проверенной экспериментально.

—Rolex Deepsea,
представленные
в начале августа
нынешнего года
в Нью-Йорке

часы rolex настойчиво исследуют морские глубины. в первый раз они побывали на дне марианской впадины в январе 1960-го, во второй — в марте 2012-го

ЦВЕТ ЧАСОВОГО ИСКУССТВА ПОП-АРТ ВДОХНОВЛЯЕТ HUBLOT КИРА ДОЛИНИНА, АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

—Энди Уорхол,
«Американская
Мэрилин» (портрет
Мэрилин Монро),
1967

DIOMEDIA/THE ART ARCHIVE / EILEEN TWEEDY

«ЦВЕТ — ЭТО ОПТИМИЗМ,
ЦВЕТ — ЭТО РАДОСТЬ,
ЦВЕТ — ЭТО ЛЮБОВЬ», —
говорит жан-клод бивер

—Hublot Big Bang
Pop Art Yellow Gold
Rose

«Поп-арт для меня необычайно интересен как раз тем, что это не школьное, не академическое течение, — говорит нам президент Hublot Жан-Клод Бивер. — Это очень яркое и искреннее искусство, чистое до наивности».

Не то чтобы Бивер читал нам лекцию по современной культуре. Он говорит о том искусстве, которым владеет сам, — часовом. Марка Hublot выпустила серию Big Bang Pop Art в ярких цветах, которые мы в последний раз видели разве что на уорхоловском портрете Мэрилин Монро. Четыре модели в розовом, пурпурном, голубом, салатном цвете. Две — в стали, две — в золоте с кольцом циферблата из цветных камней: топазы для голубого, аметисты для пурпурного, сапфиры для розового.

Забавно, что драгоценные вещицы приписаны к «народному» popular art. На самом деле перед нами очередной и очень успешный эксперимент с общественным вкусом. Как объяснить людям, что цвету в часах можно радоваться? Конечно, заговорив о поп-арте.

Поп-арт — течение энергичное, искусство веселое. Он явно должен был появиться в Америке, но появился в Великобритании. Он казался сиюминутной насмешкой над обществом потребления, но стал самым влиятельным с визуальной точки зрения художественным направлением второй половины XX века. Поп-арт научил нас смеяться над самими собой, не стесняться

«дурного» вкуса и мечты стать богатым. Именно эту науку быть несерьезным преподали вечно насуспленным от собственной важности американцам британские мальчишки, придумавшие в середине 1950-х свой pop-art.

Сначала, как водится, было слово: в 1952 году в Лондоне появилась «Независимая группа», в которую вошли художники, критики и теоретики, одной из основных тем для обсуждения избравшие массовую культуру — как феномен и источник современного искусства. Именно тогда было сочинено ироничное определение, ставшее через несколько лет названием целого направления в западном искусстве. Слова popular и art впервые слил воедино участник этой дискуссии Лоуренс Эллоуэй. Через десяток лет он будет оправдываться, что, мол, совсем не имел ничего такого особенного в виду, а просто «использовал это слово наравне с термином “поп-культура”, чтобы охарактеризовать продукты средств массовой информации, а не произведения искусства, для которых были использованы элементы этой “народной культуры”». Но слово разошлось стремительно, и уже в 1956-м в лондонском Институте современного искусства устроили выставку «Это — завтра», на которой были представлены первые поп-артистские опыты.

Хронологически пионерами были три студента лондонского Королевского художественного колледжа — Питер Блейк, Джо Тилсон и Ричард Смит. Но

__Рой Лихтенштейн,
«Аквариум с крас-
ными рыбками»,
скульптура, 1978

__Hublot Big Bang
Pop Art Yellow Gold
Apple

__Рой Лихтенштейн,
«Желтое яблоко»
и «Вертикальное
яблоко», скульптура
и холст, 1980–1990

__Энди Уорхол,
«Цветная Лиз»
(портрет Элизабет
Тейлор), 1963

__Энди Уорхол,
«Mao», 1973

первой работой, получившей статус «иконки поп-арта», был коллаж британца Ричарда Гамильтона «Что делает наши сегодняшние дома такими разными, такими привлекательными?». В нем все так, как в правильной рекламе — красивые лица, холеные тела, самые современные вещи, занимающие куда более важное место в композиции, чем владеющие ими люди. Но в этой «правильности» есть один изъян — здесь все слишком: и вещей многовато, и нагромождены они аляповато, и цвета убивают друг друга, и герои эти резиновые до невозможности. Британец Гамильтон, кстати, один из любимых авторов Жан-Клода Бивера, как и американец Рой Лихтенштейн, превративший в искусство растр комиксов и «пузыри» с текстом. Том Вессельман разобрал рекламу по косточкам, чтобы слепить свой мир утрированных рекламных тел, вещей и убийственно ярких цветов. А Клас Ольденбург и вовсе создал свой собственный Stoge, на «полках» которого соберутся гигантские муляжи кепок, галстуков, брюк, выключателей и кулинарных блюд, выполненных из цветной синтетики. Энди Уорхол начал множить расхожие образы масскульта и показал, что в статус иконы можно возвести любой объект, на который бросит глаз художник, от бутылки Соса-Сола или банки томатного супа до Ленина, Мэрилин Монро, Джоконды или банана. Но поп-арт — это не только конкретные произведения искусства, это идеология. После него искусство уже никогда не будет воротить нос от масскульта, китча, блесков, аттракционов. Общество потребления войдет в

плоть и кровь современного искусства. Уорхол разобьет один из самых устойчивых мифов о «настоящем художнике», который должен быть бедным, непонятым, несчастным, а еще лучше больным. Поп-арт научит художников быть богатыми и счастливыми. И покажет, что все может стать другим по мановению руки: и любая вещь станет искусством, и ирония не обязательно есть снобистское чувство, и «каждый человек имеет право на свои 15 минут славы». Почему же, спрашивается, иконой не могут стать часы? «Ну конечно, — настаивает Бивер, — часы это тоже искусство, и в этом своем качестве они вполне могут говорить о художественных ценностях». Он уже не первый год делает возданную им заново марку феноменом культуры. Он выпускает очень дорогие часы, но при этом ценит поп-арт за демократичность и свободу. Поп-арт питался комиксами — недолитературой, телевизором — псевдокино и рекламой, монументальной полуживописью. Все это художники тащили в свои работы, как щенок, подбирающий на улице всякую гадость. Была ли в этом ирония? Бодрийяр говорил, что нет, и отказывался видеть в поп-арте двойное дно. «Его улыбка, — говорил он с презрительной гримаской, — резюмирует в итоге всю его двусмысленность: это не улыбка критической дистанции, это улыбка сделки». Но если сделка и была, она заключалась с иронией, и восхищение банальностью мира было искренним. Поп-арт как стиль в искусстве как бы кончился вместе с 1960-ми. Но как способ видения он остался с нами. Это он запустил в мир невозможно до этого яркие цвета, это он научил нас смешивать их в самых опасных вроде бы сочетаниях, это у него нет полутонов и экивоков: красный — так вырви глаз, зеленый — так зеленее зеленого, желтый — так тут любой лимон отдыхает. Все наши кислотные краски, все наши блестки, латексы, стразики, люрексы, барби-цвет — все это послание поп-арта. Ничто не может быть стыдным, если нравится. В этом послание новой цветной серии Hublot, которая предназначена женщинам, но вполне может пригодиться и мужчинам. «Цвет — это жизнь, — заключает Бивер. — Цвет — это оптимизм, цвет — это радость, цвет — это любовь».

__Hublot Big Bang
Pop Art Steel Purple

__Hublot Big Bang
Pop Art Steel Blue

ЗОЛОТОЕ ПЛЕТЕНИЕ

140 ЛЕТ PИAGET

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Швейцарский дом Piaget, основанный 19-летним Жоржем Эдуардом Пьяже в 1874 году в Кот-о-Фе, что в кантоне Невшателъ, как фабрика по производству часовых калибров и комплектующих — компания «о двух головах». На одной голове — золотая часовая корона, добытая в нелегкой битве за тонкую кость сложных часовых механизмов. На другой — внушительная бриллиантовая тиара. И это на редкость заслуженные украшения. История дома Piaget — это и история семьи, и история технических достижений, и история истинной часовой поэзии. У Пьяже-основателя было 14 детей, и почти все они принимали участие в семейном бизнесе. Его внуки руководили семейной маркой в ревушие 1940-е. В самом начале XX века, а потом и в 1920–1930-х годах трудолюбивые часовщики невероятно многочисленной фамилии Пьяже изготавливали механизмы для таких знаменитых часовщиков, как Vacheron Constantin, Omega и даже для далекого дома Cartier (самой известной «поставкой» для французской марки считается прямоугольный калибр скелетона Piaget от 1930 года). Калибры Piaget очень высоко ценились, поскольку обладали не только исключительной точностью, но и каким-то особым щегольством, высоким декоративным и техническим мастерством исполнения. Эту связку «красота—конструкция—отделка—функция» семье Пьяже удалось превратить в рычаг всего последующего бизнеса. В 1942 году Journal Swiss d'Horlogerie et de Bijouterie публикует полосную рекламу «Luxury and Precision — Piaget & Co., La Cote-aux-Fees». В сезон 1946–1947 годов в Piaget создали 33 модели по цене от 1 тыс. до 3 тыс. швейцарских франков. Это были ювелирные часовые предметы на массивных браслетах, мужские часы на кожаных ремешках, карманные часы с «монетами» (coins) — в ход шли итальянские лиры, американские доллары, австрийские кроны, мексиканские песо, викторианские гинеи. В 1946 году Piaget впервые принимает участие в Базельской часовой выставке: и «стенд был очень скромным». Через десять лет Валентин Пьяже подает патент на регистрацию одного из основных технических изобретений — калибра 9P «высотой в 2 миллиметра и диаметром в 20,5 миллиметра, 18 камней, 19800 полуколебаний в час» (премьера состоялась на Базельской выставке 1957 года, где ультратонкий калибр произвел сенсацию). Много лет 9P являлся базовым для подавляющего количества часов Piaget, причем не только мужских, но и женских. Кроме того, 9P породил целое семейство калибров P, среди которых нужно отметить 12P (1958), прямоугольная «багетка» 2P, предназначенная для женских моделей (1959, 3,6 миллиметра высота), круглый калибр 4P (1976, 2 миллиметра высота, частота баланса — 21600), а также и другие. Стиль Piaget, с одной стороны, должен быть признан подчеркнуто швейцарским. Ему свойственна определенная, достойная и сытная тяжеловесность, увлечение ярким золотом, массивным, но и невероятно искусным плетением золотых браслетов, лапидарными бриллиантовыми элементами. С другой стороны, многие исторические часы Piaget выглядят эффектно, по-европейски куртуазно. К тому же в Piaget всегда старались следовать за модой, их модели 1960-х — настоящая энциклопедия декоративного часового искусства, как с точки зрения отделки, так и с точки зрения формы корпуса. Марка выпускает харизматичные модели с золотыми прямоугольными, квадратными и овальными корпусами, богато отделанными, с циферблатами, выполненными из поделочных камней, а также часы «с секретом»

___ Piaget, «магические» часы с корпусом из золота и серебра, с горным хрусталем и ляпис-лазурью, 1992

The mystery clock with three separate dials was presented in Geneva in 1992. Its fabrication called for 3,360 hours of work. The gold and silver case is encased in lapis lazuli, and the minute hand is telexoptic. 49 x 19.4 x 7.6 cm. Quartz movement.

___ Piaget, часы из золота с жемчугом, рубинами и бриллиантами, «тонкий» кварцевый калибр 8P работы Piaget, 1987

___ Piaget, золотые часы 1947 (слева) и 1957 годов

An exceptional example of Piaget's artistic creativity, this bracelet watch from the "dare" collection has an oval dial made of coral, echoed by medallions of the same shape and material in the large bracelet. 9P movement (1971).

___ Piaget, часы с циферблатом из коралла на золотом браслете с орнаментом «медальоны», 1971

(Montre a Secret). В 1960-х появляются и фирменные «кунштюки» Piaget — к примеру, золотые кольца, в навершие которых вмонтирован миниатюрный механизм и циферблат. И эти победы миниатюризации ничуть не мешали производству эффектных карманных моделей в различных необычных корпусах — например, в форме конверта-сумочки. Столь заметное увлечение декоративностью было связано и с тем, что Ив Пьяже, нынешний почетный президент дома, а тогда — один из главных джетсеттеров эпохи, в середине 1960-х начал активно путешествовать, в том числе по Ближнему и Дальнему Востоку. В результате не только классические белые бриллианты, но и «сказочные» рубины, изумруды, сапфиры, а также экзотические нефрит, лазурит, оникс, перламутр, малахит, кораллы и бирюза становились важными декоративными элементами часов Piaget. Среди клиенток Piaget тех лет значились главные красавицы мира — Джина Лоллобриджида, София Лорен, Джеки Кеннеди. Любопытно, что значительное место в истории Piaget занимали и часы с кварцевыми механизмами. Механическая по рождению марка одна из первых поняла важность часовой электроники: в 1962-м Piaget стала сотрудничать с Centre Electronique Horloger (CEN), размещенным в Невшателе, с целью создания максимально точного часового кварца. Ювелирное искусство Piaget, быть может, не столь самобытно, как искусство часовое с его знаменитыми тонкими «калибрами». Зато драгоценности марки имеют свой почерк: он вполне классический, но в нем чувствуется энергия и сила «золотых времен» ювелирного искусства послевоенного периода, джетсеттерских 1960–1970-х.

___ «Часовая» изба в Кот-о-Фе, горной деревне, где в 1874 году началась история Piaget

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В РИМ НА MILLE MIGLIA С ЧАСАМИ CHOPARD АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Chopard Mille Miglia 2014 Race Edition Chronometer Chronograph. Часы выпускаются в количестве, равном году гонки. Таких сертифицированных хронографов в крупном красивом корпусе 42 мм будет 2014 экземпляров

Старт проходит вечером на окраине Брешии, машины уходят на трассу каждые 30 секунд

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— «Никогда не знаешь, с чем ты встретишься на дороге Mille Miglia», — сказал мне Джеки Икс, знаменитый бельгиец, звезда «24 часов Ле-Мана», с которым мы перекинулись несколькими фразами накануне старта. Джеки Икс участвовал в гонках в паре с Карлом-Фридрихом Шойфеле на Porsche 550 Spyder RS

Трудно поверить, но прекраснейшая итальянская Mille Miglia родилась городской гонкой, которую автомобильный клуб Брешии замыслил в пику заносчивым римлянам, которые увели у них из-под носа Приз Рима. Несколько автолюбителей-энтузиастов в 1927-м развели дороги, расставили на перекрестках красные указатели и бросились соревноваться. Ну и что с того, что у них не было профессионального трека, как в Монце, — тем лучше, трасса проходила по обычным дорогам, которые все, понятно, вели в Рим, а возвращались — в Брешию. 1600 километров или 1000 миль. Отсюда — Mille Miglia.

С тех пор гонка проходила каждую весну — и всего с двумя перерывами. Первый пришелся на начало 1940-х годов, то есть на Вторую мировую, когда с бензином в стране была настоящая засада. Второй — на конец 1950-х. Тут запрещение пришло от властей. В 1957 году на трассе произошла катастрофа. Азартный гонщик Альфонсо де Портега, сидя за рулем мощной Ferrari, пробил покрытие, потерял управление, вылетел с дороги и врезался в толпу зрителей. Погиб он сам, его напарник Эдмонд Нельсон и одиннадцать любителей. После этого гонку запретили. Было решено, что трасса, проходящая по обычным дорогам, слишком опасна для соревнований, а пилоты в погоне за победой не соблюдают никаких правил безопасности. Хотя как можно усадить человека за руль гоночного болида и сказать: а теперь поезжай-ка по светофорам и знакам, да помедленнее, не гони?

Mille Miglia закрылась, оставив ностальгию по La corsa più bella del mondo, «самой красивой автогонке мира». Двадцать лет спустя красавицу разбудили, установив правила, которые сделали это соревнование культовым для всех автомобильных фанатов мира. К участию допускаются только те машины, которые выходили на знаменитую трассу с 1927-го по 1957-й. В крайнем случае, точно такие же — из того же помета. Ни усовершенствований, ни тем более копий.

Это до сих пор гонка любителей. Но чтобы войти в их прекрасную компанию, надо купить не билет и не лицензию, а машину, достойную выйти на corsa più bella del mondo. Машину надо будет холить и лелеять, понимая при этом, что с каждой весной и с каждой новой тысячей миль ты приближаешь

после старта участники долго кружат по улочкам старого города, едва лавируя между столиками кафе и любопытными

— Утром на площади машины осматривают и готовят к походу

ее конец. Старушке много лет, а нагрузки такие же, как в ее молодости. Наступит момент, когда без радикального лечения она уже не двинется с места, а если переусердствовать с хирургией, ее не выпустят на трассу. Среди участников — автомобильные коллекционеры, знаменитости, которые владеют автомобильным антиквариатом, или те, кого приглашают поучаствовать в гонке друзья. В этом году за рулем выступали актеры Джереми Айронс и Эдриан Броуди, дизайнер Марк Ньюсон, музыкант Брайан Джонсон из AC/DC и множество «селебрити» местного масштаба. Иностранцы — американцы, канадцы, арабы, японцы, китайцы (как же без них) и русские. Русский экипаж: Надежда Баженина и Дмитрий Соловьев участвуют уже в десятой гонке на произведенной в Брешии машине O.M. Officine Meccaniche 1928 года.

Все начинается на площади Виттория, шедевре муссолиниевского ар-деко. Утром перед стартом автомобили осматривают, ставят пломбы и наклеивают на ветровое стекло ярлычок «проверено». Гонщики приезжают сюда при полном параде, одетые в стиле своей машины, притворяясь по возможности, что они гоняют по дорогам с 1927 года без перерыва на мировую войну и экономический кризис. Телевизионные группы сначала бросаются на каждую машину, потом устают и нехотя снимаются с места только тогда, когда толпа обступает какого-нибудь известного человека — вроде знаменитого гонщика Джекки Икса.

Мистер Икс стоит на ступенях павильона Chopard — он едет в машине вместе с сопresidentом часовой марки Карлом-Фридрихом Шойфеле. Chopard поддерживает гонку с 1988 года, но если это и счастливый брак, то ровно потому, что к любви здесь добавлено немного расчета. Шойфеле-младший коллекционирует машины, как коллекционировал их и его отец, старый Карл Шойфеле. Раньше они ездили вместе, потом разошлись по разным экипажам и стали спорить на дорогах. Теперь отец реже выходит на старт, но приезжает на праздник начала гонки проводить сына на трассу и потом выпить за его успех: вечером я оказался за соседним с ним столиком и честно позавидовал мастерству обращения с итальянским Монтепульчано. Карл-Фридрих Шойфеле — любитель гонок, но совсем не дилетант. Джеки Икс говорит про него, что тот — отличный водитель и прекрасный штурман. Один из немногих рулевых, рядом с которыми можно заснуть в машине, не боясь не проснуться.

«Это не „Формула-1“, скорость здесь не так важна, — говорит мне Джеки. — Да и вообще, главное не скорость, а точность. Победитель последней „настоящей“ Mille Miglia Стирлинг Мосс прошел трассу со средней скоростью 160 км/ч. Но рисковал он ничуть не меньше, чем на треке. Теперь такая скорость кажется детской, а ведь гонки моей юности были очень опасными. Я один из выживших. Меня ангел хранит».

И конечно, он носит на руке часы, выпущенные его напарником, Карлом-Фридрихом Шойфеле, я не успеваю заметить только, какого они года. Дело в том, что каждый раз Chopard готовит специальные модели, посвященные гонке. Их получают все участники, и за ними гоняются часовые коллекционеры, потому что с годами они становятся только дороже, как коллекционное вино. С 1997-го марка установила правило, что часы будут существовать в количестве, равном году. То есть к 2013 часам прошлого года в этом году добавлено еще 2014. Все это — сертифицированные хронографы в крупном красивом корпусе 42 мм, спроектированные с тем же вниманием к красоте, с которым когда-то была придумана сама гонка. И, разумеется, на циферблате есть ее логотип в виде красного знака-указателя, вроде тех, что были расставлены вдоль первой трассы. У многих участников собираются целые коллекции. На итальянскую автогонку Mille Miglia люди приезжают каждый год. Побывал один раз, посмотрел, повосхищался, подышал бензином и маслом и понимаешь, что следующей весной тебе чего-то будет остро не хватать. Придется снова лететь в Брешию. Оно и понятно, все в маркетинге движется любовью. Как бы иначе гонка просуществовала столько лет — ведь от людей, организовавших ее в 1927 году, остались только воспоминания. Да еще машины, которые, как выяснилось, в те годы были гораздо долговечнее их хозяев. А теперь часы, которые тоже сохраняют память о La corsa piu bella del mondo.

— Вариант Chopard Mille Miglia 2014 в корпусе из розового золота выпущен ограниченной серией в 250 экземпляров

ЧАСЫ ПРОХОДЯТ БОЛЬШЕ 1000 МИЛЬ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, СОПРЕЗИДЕНТ CHOPARD

ДОГОНЯТЬ ВСЕГДА ТРУДНО,
НО НА ТО ГОНКИ И СУЩЕСТВУЮТ

Сопредседатель Chopard Карл-Фридрих Шойфеле помог старинной марке, которую его семья купила полвека назад, вернуть часовую славу. Часы — главное его увлечение. Коллекционирование старинных автомобилей — не менее важное. На своих машинах Шойфеле участвует в гонках. И больше других любит итальянское ралли Mille Miglia, которое Chopard поддерживает с 1988 года.

— В этом году вы ездили на Porsche. Вы разлюбили свой Mercedes? Или решили, что новая машина поможет выиграть?

— Мы начали сотрудничество с очень любимой мной автомобильной маркой Porsche. Кстати, антикварный кабриолет Porsche 356B был одной из моих первых машин. Так что я теперь выступаю в их цветах как профессиональный гонщик. Это, конечно, шутка, я всегда выхожу на старт только для собственного удовольствия. Если бы я выиграл, то не знал бы, как к этому относиться. Спонсоры не должны побеждать в соревнованиях, которые они поддерживают. Мы ведь делаем это ради красоты, для всех, а не для того, чтобы выигрывать. Выигрывать я должен в своем ремесле. Вот где гонка без жалости, гонка со временем!

— Вроде бы вы и в Chopard эту гонку выигрываете?

— Нельзя победить раз и навсегда. Мы должны каждый год завоевывать независимость в производстве механизмов. Мы должны увеличивать количество часов с нашим собственным «калибром» — и этот процесс, начатый давно, будет продолжаться еще десять лет, не меньше. По сравнению с этим гоняться на Mille Miglia — настоящий отдых.

— Ваш знак качества, который присваивается часам независимой лабораторией Qualite Fleurier Fondation, путь к независимости в производстве механизмов?

— Стоит ли ограничиваться одним «жизненным клеймом» — Poinçon de Genève? Нас не удовлетворяет полностью и сертификация COSC, потому что там учитываются не все параметры. И вот появился фонд Qualite Fleurier, который будет заниматься часами, производимыми во Флерье, где расположена наша мануфактура. А это не только Chopard, это еще и Bovet, и Parmigiani Fleurier.

— Но ведь часть ваших часов, в том числе и серии Mille Miglia, комплектовались покупными механизмами ETA, к качеству которых нет ни малейших претензий. Разве купленные механизмы не дешевле тех, что вы производите сами?

— Разумеется! Но это не должно нас останавливать. У Swatch Group, которым принадлежит ETA, другие объемы производства, им легче, потому их механизмы и дешевле. Базовые калибры ETA выпускаются десятилетиями, они надежны. Но наши лучше. Наша задача — догнать их не в объемах, а в цене. Догнать всегда трудно, но на то гонки и существуют.

— Пуристы проклинают Mille Miglia. Не та она стала, говорят, с прежней не сравнить, раньше дистанцию проходили за 20 часов, а теперь — за целых три дня. Какие же это гонки, это просто дефиле какое-то?

— Тут никуда не денешься, и время идет, и машины стареют, и дороги уже совсем не те. На трассе Mille Miglia в сто раз больше машин, чем в 1950-е, и участники гонок движутся в ежедневном итальянском трафике. Но при этом, уверяю вас, это гонка, а не увеселительная прогулка.

— Кто ваш герой среди участников Mille Miglia? Итальянец Тацио Нуволари, немец Руди Карачиолла, англичанин Стирлинг Мосс?

— Из довоенных гонщиков мой кумир — Нуволари. Вы знаете, каким он был лихим водителем, как в 1930-м на Alfa Romeo ночью вслепую, с потушенными фарами сел на хвост Варци и обошел его перед финишем. А его последний старт в 1948-м! Смертельно больной, задыхавшийся, держал гонку на Ferrari и, если бы не авария, выиграл бы. Ну а после войны это, конечно, непревзойденный Стирлинг Мосс, который побил все рекорды: он прошел Mille Miglia за 10 часов 7 минут и 48 секунд. Я все время думаю об этих двоих — нам тоже нельзя сходить с дистанции.

— Как примирить вашу страсть к часам со страстью к машинам? Два мотора перед вами. Один — девственный, чистый, движимый маятником-пружиной, то есть самим вращением планеты. Совершенный механизм. Часовой. Другой — грязный, брызжащий кипятком и маслом, покрытый слоем песка в палец толщиной, собранного со всех дорог Брешии.

— И тот и другой крутится по законам механики, у обоих есть конструкция — более удачная или менее удачная. И пусть мотор машины воняет горелым маслом, это все равно сложный и совершенный механизм. За ним множество идей, изобретений, гениальных прозрений. В автомобильном моторе гоночной машины записана вся история цивилизации, как и в часах. Что касается масла, то оно есть и в наших Mille Miglia — только в микроскопических дозах. А под серебряным циферблатом — тоже механизм, только более точный и намного более выносливый, чем автомобильный мотор. Часы ведь идут сутками, годами, не останавливаясь, и проходят за свою жизнь побольше тысячи миль.

Беседовал Алексей Тарханов

Chopard Mille Miglia 2014 Race Edition Chronometer Chronograph

мануфактура

КАЧЕСТВО ВАНДОМСКОЙ ПЛОЩАДИ АТЕЛЬЕ JAUBALET ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

в jaubalet подчеркивают
«вандомское» качество
своих драгоценностей

Ювелирное бюро Jaubalet расположено в дорогом французском мастерам месте — в доме №16 на Вандомской площади. Как мы знаем, на этой площади находится весь цвет французского «люкса», яблоку некуда упасть. Но, оказывается, есть там не только бутики и отель «Ритц» и даже не только Министерство юстиции, но и бюро Jaubalet.

Некогда это было безымянное ювелирное ателье, в котором размещали заказы на драгоценные коллекции самых разных классов почти все видные ювелирные дома Вандомской площади. Однако несколько лет назад владельцы решили создать свой собственный бренд, который занимался бы изготовлением персональных украшений — так появился Jaubalet Paris с упомянутым бюро на Вандомской площади.

Мне любопытно было там побывать и сравнить увиденное в доме №16 с мастерскими расположенных рядом знаменитых марок. Конечно, новички меньше знатных соседей. В бюро всего пять мастеров, зато все они раньше трудились над изготовлением вещей для именитых ювелирных марок, таким образом, в миниатюрном ателье на законных основаниях гордятся именно французским, вернее, «вандомским» качеством. Это художники-исполнители. Но в Jaubalet Paris есть и три опытных рисовальщика, которые создают эскизы и технические чертежи для тех, кто решит заказать свое собственное украшение.

Мастерская (в управлении данной компании в настоящий момент находятся люди, ранее работавшие в великом французском доме Hermes) замечательна тем, что здесь без малейших творческих сомнений и колебаний возьмется за изготовление любого украшения. Это может быть большое, солидное, многоярусное кольцо, изящное бриллиантовое кольцо-ривьера, эффектный радикальный чокер, длинный лирический сотуар, тонкий браслет-цепочка или широкий браслет-манжета. Конечно, возможны и любой сложности серьги — от миниатюрных романтических гвоздиков-пуссет до массивных водопадных серег или торжественных «люстр». В Jaubalet Paris сделают, если надо, и легкие диадемы или украшения для волос.

Впрочем, основной драгоценностью, как свидетельствует ювелирная практика Jaubalet Paris, остается кольцо, как правило, во французском историческом стиле, то есть с крупным центральным камнем, окруженным неболь-

— Jaubalet, эскиз
кольца с аметистами,
2014

шим скромным паважем, и какой-нибудь примечательной памятной надписью. Время изготовления украшения зависит от подбора камней и технической сложности изделия, но как утверждают в самом ателье, максимальный срок, который понадобился для изготовления довольно сложного заказа довольно капризного клиента, составил три месяца.

Кроме персональных драгоценных вещей, сделанных на заказ, в Jaubalet Paris существуют и две коллекции — Judith и Perseides. В первую включены минималистские кольца с бриллиантами-солитерами: торжественные белые камни закреплены на кольца, покрытом разноцветным китайским лаком — желтым, красным, оранжевым или голубым (в эту же линейку входят и мужские кольца, не отягощенные никакими бриллиантами, с синим, черным и темно-синим лаком). Линия Perseides состоит из лирических цветочных украшений, композиционно эти вещи представляют собой разворачивающийся цветок с крупной драгоценной серединой.

В вещи из коллекции можно вносить изменения. И паваж, и центральный камень можно поменять согласно собственному желанию (равно как и цвет китайского лака в линии Judith). Но и ради продажи готовых линий никаких бутиков открывать не собираются. На Вандомской площади бутиками никого не удивить, а вот найти здесь независимое ювелирное ателье до появления Jaubalet Paris было непросто.

— Jaubalet, кольца
с лаком Judith, 2014

ВАС ВЫЗЫВАЕТ ОМАР ЮБИЛЕЙ СЮРРЕАЛИЗМА ВАЛЕНТИН ДЬЯКОНОВ

часы с сюрреализмом
накрепко связал
сальвадор дали

Слово «сюрреалистический» мы используем не задумываясь, по поводу и без повода. Все странное и необъяснимое автоматически называется сюрреализмом. Ровно такой охват, широкий донельзя, и задумывал для своего теоретического детища автор первого «Манифеста сюрреализма» Андре Бретон. В этом году манифесту исполняется 90 лет, но крупных торжеств по этому поводу не намечается — просто потому, что сюрреализм и так всегда с нами, а с творчеством самого популярного художника направления, Сальвадора Дали, знаком и стар и млад. Ни одно из авангардных движений начала XX века не может похвастаться столь глубоким проникновением в повседневный обиход, и ни одно из них не породило такого количества подражателей, желающих доказать свою гениальность, подпустив в картину или фильм чуточку эротического бреда.

Начинался сюрреализм эффектным трюком. В июне 1917 года на сцене маленького театра в Париже показывали пьесу поэта Гийома Аполлинера «Грудь Тиресия». Немногочисленная публика ждала начала представления два часа, уставившись в ослепительно-синий занавес. Наконец он поднялся. На сцену вышла корпулентная женщина с огромным бюстом и расстегнула блузку — груди оказались воздушными шарами, которые стремительно упорхнули под потолок. В пьесе Аполлинера уже были все темы сюрреализма: сексуальность, далекая от буржуазных норм, мистика и ясновидение (Тиресий — прорицатель из древнегреческих мифов), сочетание плоти и искусственных материалов. Сам термин тоже придумал Аполлинер — двумя месяцами ранее он появился в маленьком тексте для программки «Парада», очередной постановки «Русских сезонов» Дягилева (сценарий — Жан Кокто, хореография — Леонид Мясин, декорации — Пабло Пикассо, музыка — Эрик Сати). К тому моменту у Аполлинера было исключительное положение в кругах парижской богемы. Он обожал все новое в искусстве и регулярно писал восторженные обзоры очередных «измов», вылезавших на свет божий из артистического чернозема Парижа. Хотя друзья-художники скептически относились к тому, как Аполлинер описывает их работы, его влияние и поддержка ценились очень высоко.

Смотреть новую пьесу Аполлинера пришел его молодой приятель, психиатр и врач Андре Бретон. Он работал в военном госпитале и каждый день сталкивался с жертвами войны. С собой Бретон прихватил друга по имени Жак Ваш, военного переводчика, денди и англофила. Ваш заявился на премьеру в военной форме и при оружии. В какой-то момент, как вспоминал позже Бретон, Ваш вынул револьвер и приготовился стрелять в горстку зрителей, но Бретону удалось отговорить его от столь решительного шага. Позже Бретон напишет, что стрелять в кого попало на улице — это самое сюрреалистическое действие из возможных. Ваш неплохо рисовал и писал стихи, но его главный вклад в сюрреализм — это дружба с Бретоном, который преклонялся перед круглосуточным абсурдом его жизни. «Жак Ваш — это сюрреализм во мне», — признавался Бретон. Ваш умер в 24 года от передозировки опиума. По мистическому совпадению в том же возрасте приказал долго жить и другой поэт, которого восхваляли сюрреалисты, — Лотреамон, он же Исидор Дюкасс, автор зловещих «Песен Мальдорора» (1869) и фразы «случайная встреча зонтика и швейной машинки на операционном столе». В том же

— Сальвадор Дали. Омар-телефон. Выставка «Сюрреализм и объект» в парижском Центре Помпиду (2014)

1917 году друг и коллега Бретона Филипп Супо случайно обнаружил «Песни Мальдорора» в парижском книжном — событие не менее важное, чем пьеса Аполлинера. Бретон и Супо стали неистовыми фанатиками Лотреамона, передав свой энтузиазм десяткам художников и писателей.

Несмотря на все эти события, концепция сюрреализма была сформулирована далеко не сразу. Только в 1924 году Бретон присваивает термин окончательно и выпускает первый «Манифест сюрреализма», документ, благодаря которому появляется одно из самых влиятельных направлений в искусстве XX века. Мы привыкли смотреть сюрреализм, а не читать, но в манифесте Бретона речь идет почти исключительно о литературе. Бретон определяет сюрреализм как «психический автоматизм в чистом виде, с помощью которого предполагается выразить — вербально, письменно или любым иным способом — реальную работу мысли». Настоящий сюрреалист пишет «под диктовку мысли, вне контроля разума, вне соображений эстетики и морали». Искусством должно править воображение. Стремление все разложить

— Часы Piaget, 1971

— Часы Cartier, 2009

— Выставка сюрреалистов, состоявшаяся в 1938 году в Париже на улице Фобур Сент-Оноре

— **Арно Лабель-Рожу**
«На руке дьявола».
Выставка «Сюрреализм и объект»
в парижском Центре
Помпиду (2014)

— **Обложка «Манифеста сюрреализма»**
Андре Бретона

— **Выставка «Сюрреализм и объект»**
в парижском Центре
Помпиду (2014)

по полочкам, классифицировать весь мир — губительно для творческого поиска. Бретон вспоминает, как вместе с коллегой и другом Филиппом Супо ставил эксперименты над ранеными в своем госпитале. Он просил их говорить без остановки все, что придет им в голову, и переносил получившиеся тексты на бумагу.

Мечтой Бретона был поток сознания, сопровождаемый так называемым автоматизмом, когда рука без запинки следует за мыслью. Попутно Бретон критикует Достоевского за подробные описания обстоятельств места и времени — «уровень школьника», «пустая трата времени». Снисходительно хвалит Шекспира, достигавшего сюрреальности в «некоторых удачных местах». Превозносит многочисленных друзей-поэтов, большинство ныне накрепко забыто, и лишь пара-тройка — незаслуженно (больше всех жаль Поля Элюара, участника антифашистского Сопротивления: он дружил с СССР и часто издавался здесь, а для многих действительных гениев после 1991 года это удар по репутации). Художникам посвящен один-единственный абзац. Бретон видит сюрреализм во фресках ренессансного художника Паоло Учелло, который как раз-таки занимался строгими научными изысканиями в области геометрической перспективы, а значит, и ненавистного Бретону ограничивающего разума. Из современников он выделяет Матисса, Пикассо, Андре Дерена, Жоржа Брака, дадаистов Марселя Дюшана и Франсиса Пика-

— **Андре Бретон**
у себя дома, 1966

— Часы **Cartier**, 2011

— Часы **Cartier**, 2012

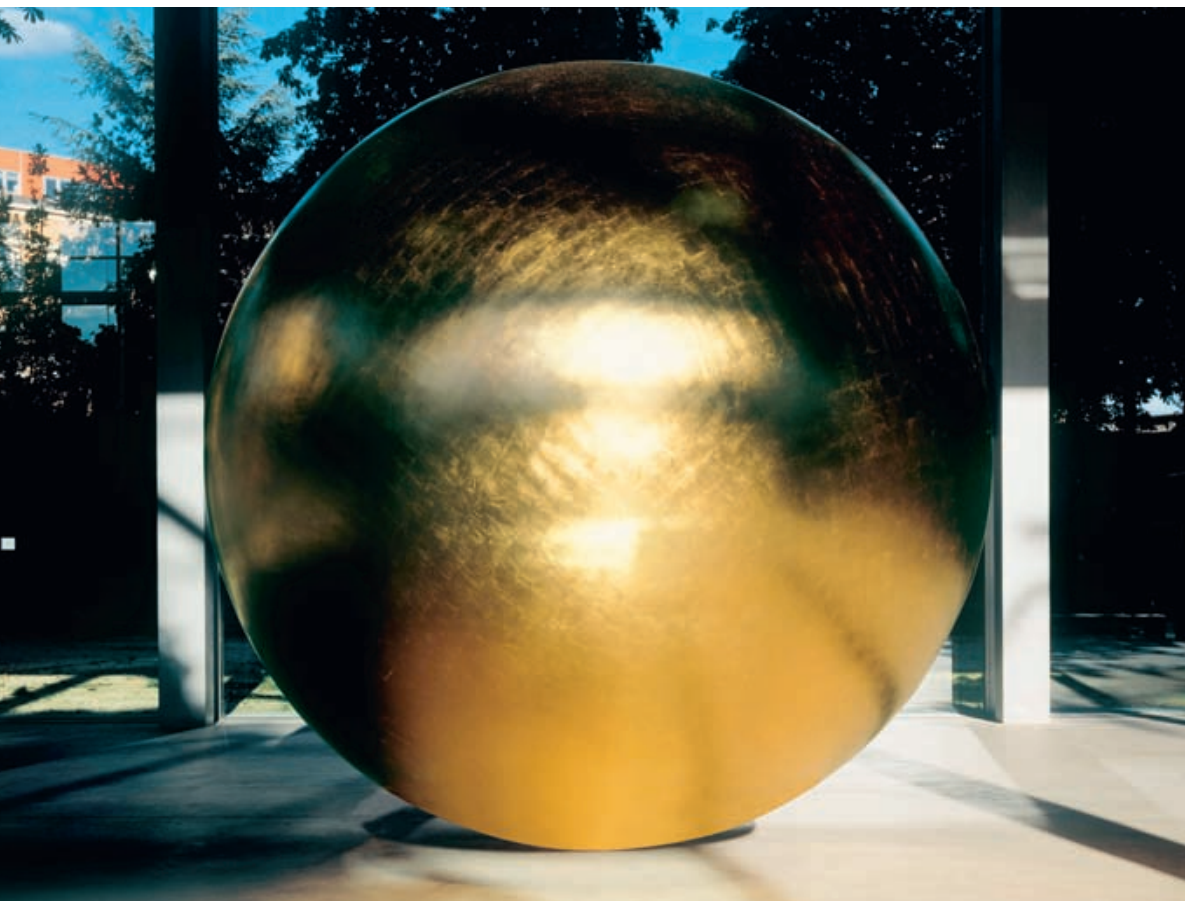
— Часы **Piaget**, принадлежавшие Сальвадору Дали, 1973

бия, Мана Рэя, Макса Эрнста, «особенно близкого нам» Андре Массона. Последний вместе с Анри Мишо представлял собой наиболее полное соответствие изложенной Бретоном программе, делая живопись и графику на пересечении фигуративного искусства и каллиграфического письма. И конечно же, в манифесте упомянут итальянец Джорджо де Кирико, который еще до Первой мировой войны начал делать эталонно сюрреалистические композиции о пустых площадях островных городов Греции, вставляя абсурдистские детали (дым паровоза навсегда застывает в вертикальном положении) и мотивы, которые потом будут эксплуатировать десятки художников — например, манекены. Главным достоинством сюрреалиста по Бретону является талантливый пересказ сновидения. Во сне цепи разума спадают, во сне человек свободен. Конечно, в рассуждениях Бретона не обошлось и без Фрейда, которого основоположник сюрреализма боготворил. Фрейд проложил дорогу в область бессознательного, кипящую лавой иррациональных желаний за фасадом цивилизации, и сюрреалисты были первыми художниками, взявшими открытия венского психолога за основу своей работы.

И все-таки почему именно художники оказались наиболее эффективными выразителями основных идей сюрреализма? Наверное, разгадка — в особенностях нашего восприятия. Мы привыкли к тому, что тексты имеют узнаваемый план, грубо говоря, от завязки к конфликту и развязке, и переломить аристотелевскую эстетику не удалось даже самым литературно одаренным сюрреалистам. Живопись и скульптура дают нам вещи, существующие вне логики повествования, оттого-то и в самой невероятной куче предметов мы готовы сами увидеть смысл — неважно, существовал ли он изначально. К тому же художники-сюрреалисты имели множество предшественников, гениев макабра, в живописи Центральной Европы. Брейгель Старший и Босх уже использовали приемы парадоксальных связей объектов разного происхождения в жутковатые сюжеты на службе христианской морали. Последователи Бретона в искусстве продолжили этот путь на богатом материале современности, где все и так было смешано.

Первая, довольно скромная выставка сюрреалистов состоялась в Париже в 1925 году. С этого момента движение распространялось вглубь и вширь. В 1931-м «зараза» дошла до Америки, пять лет спустя опустилась на чопорный Лондон. Сюрреалисты неустанно нарушали все возможные табу, попутно изобретая все новые и новые способы производства и показа искусства. На Международной выставке сюрреализма в Париже в 1938 году Сальвадор Дали показал одну из первых инсталляций — «Дожливое такси», настоящий автомобиль с двумя манекенами внутри. В салоне шел дождь, по манекенам ползали улитки — в общем, очередной сон о красивой жизни, которая вдруг оборачивается скользким кошмаром. Кстати, к тому моменту отношения Дали и Бретона окончательно испортились. Бретон, как и другие европейские интеллектуалы, ненавидевшие фашизм, стремительно левел и дрейфовал от иррациональности к четкому и деловитому марксизму. Филипп Супо в 1931 году съездил на конференцию писателей в Москву и публично отрекся от сюрреализма, назвав его вслед за набиравшей обороты советской пропагандой свидетельством загнивания Запада. Дали же считал, что марксизм — «последнее дерьмо христианства», и заигрывал с нацистской символикой, не попадая, впрочем, в сети коллаборационистов. Мир все больше делился на темную и светлую стороны, Европа становилась небезопасной, и многие сюрреалисты перебрались в Америку. Там в 1942 году состоялась две выставки, окончательно утвердившие статус сюрреализма как искусства наиболее современного и глубокого. Галерея Пегги Гуттенхайм показывала шедевры из коллекции великой собирательницы, а тематическая выставка «Первые документы сюрреализма» в роскошной бальной зале особняка на Манхэттене давала максимально полное (50 художников из разных стран) представление о движении. Оформлял «Первые документы» Марсель Дюшан. Он поступил радикально: в громадном помещении была развешана паутина из веревки, затрунившая и передвигавшая по выставке, и любованию картинами. Тем не менее выставка стала метафорой для сюрреализма — Америка попала в его паутину и не выбралась из нее до сих пор. Мэтью Барни, один из самых известных современных художников США, прямо наследует сюрреалистам и свободно заимствует у них идеи и мотивы. Впрочем, Америка не единственная страна, где сюрреализм до сих пор процветает. В России наследники Дали торчат в подземных переходах у ЦДХ, некоторые, поудачливей, выставляются внутри. Ну а самый сюрреалистический роман советского времени, «Мастер и Маргарита», не перестает очаровывать новые поколения школьников.

ЖИВО ВСПОМИНАЕТСЯ 30 ЛЕТ FONDATION CARTIER МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

© FLORIAN KLEINER / ESTATE OF JAMES LEE BYARS

— Золотой шар американца Джеймса Ли Биара называется «Памятник языку» (1995)

В Париже в Fondation Cartier проходит выставка «Живые воспоминания», посвященная тридцатилетию фонда. За это время экспериментальная организация, созданная для поддержки художников, превратилась в одно из самых интересных выставочных пространств Франции.

Идею создать фонд современного искусства подсказал французский скульптор Сезар Бальдаччини, известный как Сезар. Тот самый, который свои скульптуры варил из металлолома, выжимал из старых автомобилей, ювелирных украшений и часов (в том числе и Cartier), за что тогдашний президент Франции Жак Ширак называл его самым дерзким из всех современных художников.

Субсидирование современного искусства — так, очень по-деловому, была сформулирована задача фонда. Новая тогда идея, которую вскоре подхватят и конкуренты Cartier, оказалась выигрышной для обеих сторон: художники получали щедрый бюджет, компания — выгодный имидж. Но это не всё. С самого начала, с 1984 года Cartier предоставлял художникам полный арт-пансион: в городке Жуи-ан-Жоза под Версалем, где обитал фонд до переезда в Париж, для них были открыты мастерские, их обеспечивали всеми необходимыми материалами и помогали в работе.

В разные годы там жили и работали французы Жан-Мишель Отонбель (новый Эктор Гимар, придумавший на входе в метро «Пале-Рояль» напротив театра «Комеди Франсез» серебряную арку, увешанную цветными шарами) и Фабрис Ибер (математик, изобретатель «прототипов объектов в действии» и отец «зеленых человечков»). Среди резидентов-иностранцев были Шери Шерин — «народный» художник на экспорт из Киншасы, и китаец Цай Голян, продливший Великую Китайскую стену при помощи огня и света на десять километров, правда всего на каких-то 15 минут.

К своему первому юбилею Фонд Cartier сделал себе подарок на \$18 млн — новое здание в центре Парижа, на бульваре Распай. Его построил знаменитый архитектор Жан Нувель. 1200 квадратных метров, шесть этажей, из них три — выставочные площади. При этом едва ли не главным в проекте оказался прикрытый от улицы прозрачным стеклом зеленый сад, основной достопримечательностью которого стал кедр, посаженный здесь в 1825 году Шатобрианом. Сквозь стеклянный фасад дерево видно с бульвара.

GETTY IMAGES / FOTOBANK

cartier поддерживает искусство, потому что считает себя искусством, и притом современным

С новым адресом обновилась и культурная политика. У фонда нет художественных границ — современное искусство, дизайн, фотография, видео, театральные перформансы — все смелое, новое и талантливое попадает в эти стены. Больше художников, больше выставок и, соответственно, больше работ для коллекции Cartier. Дизайнер Марк Ньюсон сконструировал самолет, Ли Фридлендер снял пустыню, Вим Дельвуа подложил Cartier своих татуированных свинок.

Кураторы фонда не зря считают себя первооткрывателями — именно они в 2005 году открыли французам прекрасного австралийского скульптора Рона Мюека. Первая персоналка в Париже корейской художницы и скульптора Ли Бул, прославившейся далеко за пределами Южной Кореи своими монументальными инсталляциями, тоже дело команды Cartier. Первыми они стали и на фотографическом поприще. Через работы фотографов Сейду Кейта и Малика Сидибэ французы открыли для себя Мали. В стеклянных залах на бульваре Распай впервые во Франции состоялась выставка одной из самых знаменитых женщин-фотографов XX века Франчески Вудман. Кстати, фильм, подготовленный по случаю юбилея, так и называется — «Вечный двигатель». 30 лет жизни уложились в 22 минуты, за которые Fondation Cartier проделал путь от спонсора к влиятельной художественной институции, с которой сегодня считаются парижские музейные гранды.

— «В кровати»
австралийца Рона
Муека (2005)

THOMAS SALVA / LUMENTO

— Здание **Fondation Cartier**, стеклянный ящик для искусства, построил француз Жан Нувель

грация куарони, хранитель fondation cartier: у нас с cartier общие ценности

— Fondation Cartier известен в Париже не меньше, чем Центр Помпиду.

— Ответ прост. Наши художники, наша коллекция и великолепное здание Жана Нувеля. Оно светлое, свободное, и каждый раз мы можем адаптировать пространство к тому типу искусства, который хотим представить. И мы не закрыты от взглядов, мы открыты улице, все видно насквозь. Получается отчасти уличное искусство, хоть и за стеклом.

— Вы многое делаете для художников на деньги Cartier. Каковы ваши ответные обязательства?

— С маркой Cartier нас объединяют общие ценности, но разделяет структура. Мы не часть знаменитой французской марки, хотя с удовольствием носим ее имя. Мы существуем отдельно, у нас своя работа, которую мы ведем по-своему.

— Но думаю, вы разделяете ответственность за то, что было сделано за 30 лет.

— Да, и сейчас настал момент это показать. Проходящая сейчас выставка «Живые воспоминания» — это возможность продемонстрировать лучшие вещи нашей коллекции, собравшиеся за это время. Поэтому экспозиция постоянно меняется. Что-то возвращается обратно в запасники, что-то выходит вперед.

— Вы покупаете вещи после каждой выставки? Например, у вас были две выставки Рона Муека. Его вещи исключительно редки. Неужели у вас целых две?

— Мы гордимся тем, что мы открыли Муека нашей публике, а еще тем, что у нас целых три его работы. Одну из них, «Лежащую женщину», мы показали на нашей юбилейной выставке, остальные тоже, может быть, покажем. И еще одну работу, четвертую, мы очень рассчитываем купить.

— Готовите ли вы подробный каталог коллекции?

— Мы работаем с такой скоростью, что не успеем его издать, как он устареет. Сейчас мы обращаемся к каталогу онлайн, в котором можем быстро

менять данные и добавлять новые вещи. Но это не публичное пространство в интернете, это наш внутренний ресурс. У нас есть описания, и мы можем найти и поставить информацию по любой работе и любому художнику из нашего собрания. А каталог? Пройдет новое заседание закупочной комиссии — и надо будет готовить новый.

— Кому принадлежит коллекция Fondation Cartier? Марке Cartier или всему холдингу Richemont? Что с ней произойдет, если вы лишитесь поддержки?

— Коллекция не принадлежит ни Cartier, ни Richemont, потому что наш фонд находится под покровительством другого фонда, национального, Fondation de France. Это гарантия того, что коллекция не пропадет.

Беседовал Алексей Тарханов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

© ANDRÉ MORIN / GALERIE MAGNIN, PARIS

— «Киншаса третьего тысячелетия» работы конголезского художника Бодиза Айзека Кингелеза 1997

THOMAS SALVA / LUMENTO

— Знаменитый бельгиец Панамаренко назвал эту работу «Панама. Шпицберген. Новая Земля» (1996)

ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ В БЕЛОМ ДОМЕ 40 ЛЕТ ЗАВЕРШЕНИЮ УОТЕРГЕЙТСКОГО ДЕЛА НИКОЛАЙ ЗУБОВ

— Директор ЦРУ
Ричард Хелмс, уво-
ленный за попытки
противодействия
президенту Ричарду
Никсону замять уо-
тергейтский скандал,
1974

— Вашингтон,
8 августа 1974 года.
37-й президент
Ричард Никсон
объявляет о своей
отставке по нацио-
нальным телеканалам
страны

Сорок лет назад о своей отставке объявил один из самых успешных прези-
дентов США — Ричард Никсон.

8 августа 1974 года пресс-секретарь Белого дома Рональд Зиглер позвонил во
все национальные телекомпании страны с просьбой изменить программу
передач на вечер. Он сказал, что к народу США хочет обратиться президент
Ричард Никсон.

Трансляция из Овального кабинета началась в одну минуту десятого вече-
ром 8 августа. Президент был строг и почти не отрывался от листков с тек-
стом речи, хотя, похоже, знал ее наизусть. «В течение всего этого долгого и
тяжелого уотергейтского периода я считал своим долгом не сдаваться,
делать все, чтобы проработать до конца того срока, на который вы меня
избрали... Однако за последние несколько дней стало ясно, что у меня боль-
ше нет сильной политической поддержки в Конгрессе, которая оправдыва-
ла бы мои усилия... Я никогда не был человеком, который сдастся. Уйти в
отставку до конца срока — отвратительно для меня. Но, как президент, я дол-
жен ставить интересы Америки выше собственных... Поэтому я сложу свои
полномочия завтра в полдень». На следующий день в Овальном кабинете
был приведен к присяге Джеральд Форд, Ричард Никсон навсегда покинул
Белый дом, закончив заведомо проигранный битву, которую вел чуть боль-
ше двух лет. И это притом что скандал, жертвой которого стал один из самых
успешных президентов США, почти не имел шансов на то, чтобы состояться.
Началось все ранним утром 17 июня 1972 года, когда полицейские получили
сигнал о том, что кто-то проник в предвыборный штаб Демократической пар-
тии США в комплексе Watergate в Вашингтоне. Если бы тогда приехал обыч-
ный наряд полиции — в автомобиле с сиреной и мигалкой, никакого сканда-
ла не произошло бы. Злоумышленники успели бы покинуть здание (или по
крайней мере офис демократов), и на этом бы дело закончилось. Но случайно
или нету патрульного экипажа закончился бензин в автомобиле, и в Watergate
отправилась полицейская машина без опознавательных знаков.

Войдя в офис, полицейские обнаружили там пятерых мужчин в хирургиче-
ских перчатках, старательно устанавливавших подслушивающие устрой-
ства. Привезя задержанных в участок, полицейские выяснили, что все они
— бывшие сотрудники ЦРУ, а двое из них еще и работники предвыборного
штаба президента США Ричарда Никсона.

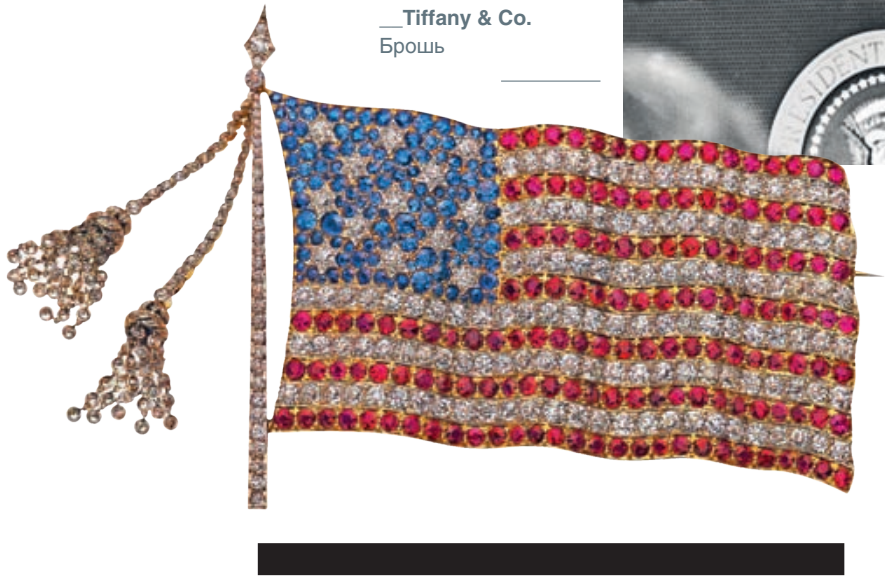
Уже на следующий день газеты говорили о том, что установка жучков была
организована штабом республиканцев. Однако ни эта новость, ни арест не

Белый дом,
Вашингтон, 12
августа 1974 года.
Экс-президент США
Никсон прощается
со своими сотрудни-
ками

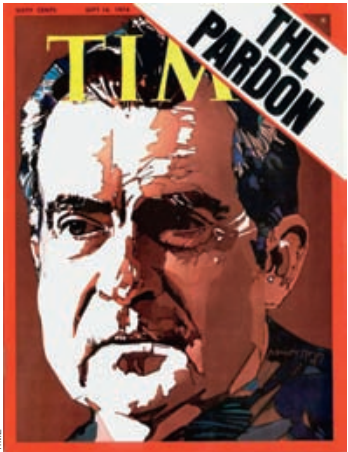
Tiffany & Co.
Брошь

америка показала себя страной,
где закон обязателен даже
для президентов

Обложка журнала
Time от 19 августа
1974 года в связи
со вступлением
в должность прези-
дента США Джераль-
да Форда

Обложка журнала
Time от 16 сентября
1974 года, в котором
напечатано заяв-
ление Джеральда
Форда о помиловании
Ричарда Никсона

F.-P. Journe,
платиновая модель
Cenigrade Souveraine
— подарок 42-му пре-
зиденту США Биллу
Клинтону от друзей

произвели на американских избирателей никакого впечатления. Рейтинг Ричарда Никсона был необыкновенно высок, а предстоящие выборы — что бывает в Америке куда реже, чем во всех прочих странах, — представлялись пустой формальностью. Опросы общественного мнения показывали, что действующий президент без труда обойдет своих потенциальных конкурентов-демократов.

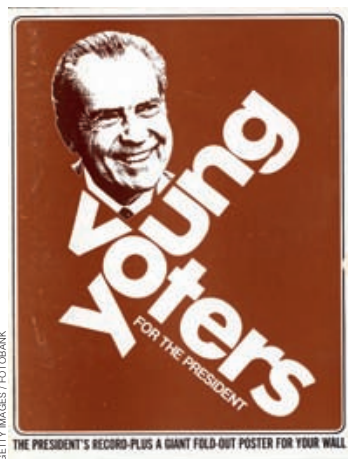
Превращению дела об аресте в Watergate в громкий скандал постоянно мешали другие, если и не более важные, то куда более громкие новости. В конце июля в Северной Ирландии состоялась «Кровавая пятница»: террористы одновременно взорвали 22 бомбы, убив 9 и ранив 130 человек. Затем власти США признали, что проводили опыты над чернокожими мужчинами, заражая их сифилисом. Потом, уже в сентябре, весь мир потрясла новость о мюнхенской трагедии: 11 израильских спортсменов, приехавших на Олимпиаду, были убиты террористами «Черного сентября». И, наконец, в США началась предвыборная кампания, и об уотергейтском деле окончательно забыли все, кроме полицейских.

Второй шанс начаться скандал имел осенью 1972 года, в самый разгар предвыборной кампании. Следователи ФБР получили неопровержимые доказательства причастности штаба Никсона к произошедшему 17 июня. На этот раз возможным развитием событий оказался озабочен и Белый дом. Был придуман отвлекающий маневр: команда Никсона организовала почти ежедневную утечку дезинформации, связывавшей уотергейтские события с ЦРУ, в надежде на то, что директор ЦРУ Ричард Хелмс, еще с июня пытавшийся всячески уберечь свое ведомство от скандала, воспользуется своим правом потребовать прекращения расследования на основании того, что оно может повредить интересам безопасности страны. Когда этого не произошло (Хелмс

еще летом провел внутреннее расследование, показавшее, что действующие сотрудники ЦРУ не имели никакого отношения к случившемуся), ближайшие помощники Никсона — министр юстиции Ричард Клейндинст и юрисконсульт Белого дома Джон Дин — потребовали от Хелмса помощи в прекращении расследования. Он отказался, позже это стоило ему должности. Впрочем, никаких серьезных последствий для Никсона обострение скандала не имело. У ФБР так и не появилось никаких новых доказательств, дело отправилось в суд, новость вновь была забыта. Ричард Никсон в ноябре нанес сокрушительное поражение кандидату от демократов Джорджу Макговерну и был переизбран на второй срок.

В январе 1973 года суд отправил в тюрьму пятерых участников взлома и двух бывших менеджеров предвыборной кампании Никсона. На том и успокоились.

Но самое интересное было впереди. В феврале 1973 года на журналистов Боба Вудворда и Карла Бернштейна, которые еще с июня 1972 года освещали в The Washington Post дело о проникновении в штаб демократов, вышел некий чиновник, предложивший им рассказать всю правду о скандале. «Глубокая глотка» — так журналисты прозвали свой источник — действительно поделился информацией, а главное, регулярно давал журналистам советы, где, кому и как задавать те или иные вопросы. Его имя оставалось тайной долгие годы. Лишь в 2005 году бывший заместитель директора ФБР и глава группы, сформированной для расследования проникновения в штаб-квартиру демократов, Марк Фелт публично признался в том, что он помогал Бернштейну и Вудворду. Он говорил, что «заставила совесть», но многие историки припоминают: Фелт был зол на Никсона за то, что тот не назначил его директором ФБР после смерти Эдгара Гувера.

— Предвыборный плакат кандидата в президенты США Ричарда Никсона

— Комплекс «Уотергейт», где размещался предвыборный штаб Демократической партии США

— Журналисты The Washington Post **Карл Берстайн** (слева) и **Боб Вудворд**, публиковавшие скандальные материалы, стоившие Ричарду Никсону должности президента, 1973

— **Дастин Хоффман** (справа) в роли **Карла Берстайна** и **Роберт Редфорд** в роли **Боба Вудворда** в фильме Алана Паккулы «Вся президентская рать», 1976

расследовавшие скандал журналисты the washington post получили пулитцеровскую премию

— Часы **TAG Heuer**, с которыми неоднократно был замечен 44-й президент США Барак Обама

На этот раз скандал набирал обороты не по дням, а по часам. Едва ли не в каждом выпуске The Washington Post Вудворд и Бернштейн публиковали материалы о деле, обвиняя Никсона и его окружение в организации слежки за политическими противниками. «Уотергейт», говорили они, был далеко не первой операцией. К делу подключился Конгресс США, большинством в котором обладали демократы.

К началу мая Министерством юстиции и Сенатом были созданы сразу две независимые комиссии. Появились и первые жертвы «Уотергейта»: обвиненные в попытках оказать давление на следствие, в отставку ушли глава администрации Белого дома Гарри Холдман, помощник президента по внутренним делам Джон Эрлихман, министр юстиции Клейндинст и юрисконсульт Дин. Все они потом предстали перед судом и отправились в тюрьму. В июне Дин впервые под присягой рассказал, что как минимум 35 раз обсуждал с Никсоном, который, между прочим, неоднократно заявлял о том, что никогда не обсуждал ничего подобного, варианты сокрытия скандала. Чуть позже бывший сотрудник Белого дома поведал, что с 1971 года президент вел аудиозапись всех своих встреч и разговоров со своими подчиненными. Конгресс потребовал передать пленки, Никсон отказался. Кончилось тем, что пленки все-таки были переданы, но в них не хватало восемнадцати с половиной минут. Представленное Александром Хейгом, тогдашним руководителем аппарата Белого дома, объяснение — «некая злая сила подчистила запись» — вошло в историю.

К началу 1974 года в Конгрессе уже понимали, что, если президент США не пойдет на сотрудничество, он будет отстранен от должности. Против Никсона выступил и Верховный суд США, единогласно постановивший, что тот

обязан передать Конгрессу все записи, имеющие отношение к делу. Свои восемнадцать с половиной минут Конгресс получил, но поздно. 24 июля палата представителей приняла решение начать процесс отстранения президента от должности, обвинив его в препятствовании правосудию. Не дожидаясь импичмента, Ричард Никсон подал в отставку, став первым президентом, который так поступил.

Вудворд и Бернштейн получили Пулитцеровскую премию, написали ставшую бестселлером и экранизированную в 1976 году книгу «Вся президентская рать». Соратники Никсона оказались под судом и провели от четырех с половиной до восемнадцати лет в тюрьме. Фелт, так и не ставший директором ФБР, умер в 2008 году, через три года после своего признания. Никсон, которому сменивший его Форд в сентябре 1974 года даровал прощение «за все преступления», которые тот мог совершить, находясь на посту президента США, прожил еще 20 лет и умер 22 апреля 1994 года.

«Кто-то считает, что я неверно поступил. И они правы. Mea culpa. Но давайте посмотрим на мои достижения. Вы услышите, как обо мне будут говорить в 2000 году», — обещал Никсон в 1978 году во время своего выступления в Оксфордском университете. Увы, вышло по-другому.

Никсон фактически закончил Вьетнамскую войну. Он открыл для Америки Китай. Способствовал ослаблению напряжения в отношениях с СССР и заключил договор об ограничении систем противоракетной обороны. При Никсоне американцы высадились на Луне. Он инициировал реформу здравоохранения и социальной защиты. Несмотря на все это, один из лучших президентов США в глазах подавляющего большинства американцев до сих пор остается одним из худших.

НАШ ГЛАВНЫЙ ЦВЕТ — БЕЛЫЙ КЛЕР ШУАН, BOUCHERON

— Boucheron, Reves d'Ailleurs, Epure d'Art Plume de Lumiere, 2014

Клер Шуан стала креативным директором Boucheron в сентябре 2011 года. В рамках XXVII Биеннале антикваров дом представил ее новую коллекцию — Reves d'Ailleurs, в которую входят украшения haute joaillerie и драгоценные часы.

— Что было для вас самым важным в архивах Boucheron?

— Есть вещи, которые привлекли меня не только дизайном, но и техническим воплощением, использованными материалами и композиционной сложностью. Приведу несколько примеров. Фредерик Бушрон одним из первых начал использовать в haute joaillerie горный хрусталь. С моей точки зрения, это удивительно современный материал, но непростой в обработке из-за своей прочности. Самое сложное — не обработать внешнюю поверхность кристалла, а создать нужную форму внутри. Еще один пример — кольцо в форме вопросительного знака, придуманное Бушроном 150 лет назад. Сегодня мы много работаем над подобным колье — его незамкнутость дает массу возможностей для дизайна. Наконец, часы Reflet, созданные в 1947 году. Это одни из моих любимых часов, и я рада поучаствовать в обновлении этой модели.

— В ваших последних коллекциях haute joaillerie почти нет цветных камней. Почему?

— Из архивов я узнала, что основной цвет исторических коллекций — белый, очень много белого золота, бесцветных бриллиантов, горного хрусталя. Сегодня я работаю именно с белым.

— Как вы формулируете для себя концепцию света Boucheron?

— С ней можно работать по-разному: пытаться создавать золотые скульптуры с эффектом отражения или играть на прозрачности горного хрусталя. В этом смысле очень кстати оказывается огранка кабошон: свет не проникает внутрь камня, а отражается от его гладкой поверхности, создавая зеркальный эффект.

— Boucheron, Reves d'Ailleurs, Reflet Pompon, 2014

— Именно поэтому как в Hotel de Lumiere прошлого года, так и в новой коллекции вы используете много хрусталя?

— Конечно! Линия Hotel de Lumiere была посвящена особняку на Вандомской площади под номером 26, который 120 лет назад выбрал Бушрон. Уникальность этого места в том, что оно на углу и прекрасно освещено солнцем в любое время дня, поэтому внутри всегда светло. В этом нет ничего удивительного: он выбрал лучшее место, потому что был первым. Коллекция, воспевающая свет, создана к 120-летию бутика, которое мы отметили в прошлом году. Одно кольцо вдохновлено жемчужным ожерельем из архивов марки, но жемчуг в нем заменили горным хрусталем. Мы сделали его полым внутри и под полупрозрачным куполом разместили бриллианты. Для нас это большое техническое достижение.

— Есть ли у вас любимые цветные камни?

— Это зависит от украшения. Мой любимый камень — тот, который лучше прочих послужит дизайнерской идее, над которой я работаю, идеально встанет на свое место. Это может быть и необработанный бриллиант, и фрагмент горного хрусталя, и морганит, и аквамарин. Но если говорить о цветном камне, который составляет суть Boucheron, я бы сказала, что это синий сапфировый кабошон. Именно поэтому мы украсили им наши новые часы Reflet. Кстати, в нашей линии Reves d'Ailleurs тоже немало украшений с восхитительными сапфирами и горным хрусталем. Она посвящена путешествию Луи Бушрона на Восток.

— Что самое сложное в вашей работе?

— Эта работа для меня — абсолютное счастье. Единственное, что дается мне нелегко, — это ожидание. Когда вещь уже окончательно придумана, но до ее завершения еще несколько месяцев. Потому что, как бы мы ни раздвигали границы наших технических возможностей, всегда остается сомнение: как украшение будет выглядеть и «работать» в готовом виде. А процесс изготовления иногда занимает до трех тысяч часов. Это больше четырех месяцев!

— Вы хотели бы спросить что-нибудь у самого Фредерика Бушрона?

— Мне кажется, я бы потеряла дар речи, просто стояла бы и, затаив дыхание, смотрела, как он работает.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

мой любимый камень тот, который лучше
служит дизайнерской идее

КЛИЕНТЫ ОБОЖАЮТ МИФЫ ТИМ САЙЛЕР, AUDEMARS PIGUET

Audemars Piguet,
Extra-Thin Royal Oak
Tourbillon, 2014

Профессиональный управленец Тим Сайлер, начавший карьеру в Procter & Gamble и продолживший ее в Hugo Boss, Dunhill, Lacoste, Rochas и Montblanc, возглавил департамент развития, маркетинга и наследия независимой часовой марки Audemars Piguet в июне 2011 года.

— Что, по-вашему, важнее в современном бизнесе — миф или маркетинг?
— Для меня это одно и то же. Моя задача как главы департамента развития, маркетинга и наследия Audemars Piguet рассказывать клиентам любопытные истории. Удачная история, увлекательно рассказанный читателю миф — это и есть лучший маркетинг. Маркетолог должен быть рассказчиком. И было бы наивно думать, что современные потребители товаров роскоши — люди нелюбопытные. Это совсем не так! Наши коллекционеры и покупатели обожают загадочные и интересные часовые истории, всевозможные легенды, поэтому мы никогда не отказываем им в таком удовольствии.
— То есть вы выступаете за то, чтобы мануфактура Audemars Piguet оставалась вечным часовым музеем, в котором обитают легенды и мифы?
— Часовой бизнес должен быть очень осторожен, ведь наши продукты рассчитаны на долгий срок. Это вам не духи — а я много лет работал в парфю-

Audemars Piguet,
Extra-Thin Royal Oak,
2013

удачная история, увлекательный миф — это и есть лучший маркетинг

мерном бизнесе — прыснул и все. Поэтому музейная, историческая часть часовой промышленности очень важна. Недаром большинство серьезных часовых марок заводит на своих мануфактурах пусть и маленький, но собственный часовой музей. И мы не исключение, у нас тоже есть своя коллекция, которую мы привозим в разные страны, прямо к нашим клиентам, чтобы познакомить их с самыми неожиданными своими произведениями. Все знают нашу великую модель Royal Oak, но ведь в истории Audemars Piguet было немало других замечательных вещей.

Правда, зарываться головой в песок, как страусы, мы тоже не можем. Невозможно жить только эффектными круглыми бриллиантами 1902 года или пленительной эмалевой луковицей конца XIX столетия. Так от нас отвернется молодежь.

— Чем вы, кстати, привлекаете молодых клиентов?

— Хорошо, что я и сам совсем не стар для серьезной часовой марки, мне сейчас всего 42 года, поэтому мне проще понять, чего хотят наши молодые потребители. Конечно, им очень важен дизайн — запоминающийся, отражающий стремительность, интеллектуальность. Им важны цвета, им нравятся новые материалы — титан, карбон, керамика, каучук. Молодых клиентов привлекает и современный облик наших магазинов: мы прикладываем много усилий, чтобы им нравилось в наших бутиках. Ведь никому не хочется приходить в скучные пустые места.

— Но в погоне за молодежью можно упустить старую преданную клиентуру.

— Наши верные поклонники ценят нашу механику, наш индивидуальный стиль, ведь с точки зрения стиля Audemars Piguet — очень сильный бренд. К тому же мы стараемся поддерживать связи с различными культурными институтами. Сегодня компании, которые работают на рынке товаров класса люкс, обязаны представлять культурные, гуманитарные и образовательные проекты. Ведь люкс — это не только продукт, не только история, это точное ощущение современности.

Беседовала Екатерина Истомина

НЕ РОСКОШЬ ДЕЛАЕТ НАС СЧАСТЛИВЫМИ НИКОС КУУЛИС, NIKOS KOULIS

— Nikos Koulis,
серьги Spectrum

— Nikos Koulis,
кольцо Lucky

— Nikos Koulis,
кольцо Echo

— Nikos Koulis,
браслет Echo

Никос Коулис родился в Греции, изучал геммологию в Афинах, Лондоне и американском институте GIA. Уже четыре года он представляет в Базеле свою марку украшений.

— Почему вы решили стать ювелиром?

— Я родился и вырос в Греции, в семье торговцев бриллиантами — у моих родителей до сих пор есть офис в Афинах и в Бангкоке. Получив филологическое образование, я решил, что не хочу учить школьников литературе, и продолжил семейную традицию. Я получил диплом геммолога в GIA, а также изучал ювелирный дизайн и искусство глиптики в Италии и Англии. Моя компания сначала занималась оптовой продажей бриллиантов. При этом я все время делал украшения в качестве подарков родным и друзьям, так что однажды на каникулах мои приятели спросили, почему бы мне не создать собственную марку. У меня было образование, опыт работы и неплохое портфолио, так что я был абсолютно готов к запуску бренда, тем более что во время учебы в GIA я мечтал об украшениях со своим клеймом.

— Как бы вы описали стиль вашей марки?

— Я бы сказал, что это актуальная классика. Мне не очень нравится определение «модная», потому что я не следую тенденциям. Я хочу делать ювелирную классику, используя самые качественные камни и материалы, но выпускать при этом современные украшения. Кроме того, мне важен не только дизайн, но и качество работы.

— Что вас вдохновляет?

— Греческая мифология и архитектура, византийские мотивы и западный минимализм — именно в этом стиле выполнен мой бутик на острове Микнос, еще один находится в Афинах. На кольцах и серьгах из коллекции Sappho's Room есть змеи, линия Phaedra's Box — это мелкие золотые шарики, нанизанные на цепочки, образующие кольца, объемные колье-пластроны, серьги с геральдическими мотивами. Украшения гибкие, подвижные, при

этом имеют четкую структуру. Коллекция Fontana вдохновлена архитектурой колонн Парфенона: чокер выполнен из специального сплава «гибкого» золота, один конец украшен бриллиантовыми завитками, другой — шариком гематита. В нашей последней линии, Spectrum, я исследовал спектр и силу световых лучей. В кольцах, серьгах, подвесках есть каплевидные детали, украшенные цветными камнями.

— Как происходит процесс создания украшений?

— Я все время рисую и постоянно что-то исправляю в своих эскизах и в рабочих моделях украшений, так что результат очень отличается от первоначальной идеи. Но мне нравится эта игра. Процесс дизайнера — труден и увлекателен. Я постоянно думаю о том, как сделать украшение более легким, подвижным, гибким. После эскиза мы изготавливаем прототип из серебра и долго испытываем, «мучаем» его — смотрим на вес, подвижность деталей. Компьютер в этом деле не поможет. Мое ювелирное ателье находится в Афинах, но отдельные украшения, например из титана, мы производим в Бангкоке, в мастерской моей семьи. В Афинах делаем драгоценности из золота и камней, здесь сосредоточена вся ручная работа.

— Сейчас много молодых марок. Чем вы отличаетесь от них?

— Большинство моих украшений — не просто пава, это целая история. Мы используем специальную огранку камней, микропаве, делаем украшения-трансформеры. Даже изумрудные багеты мы используем очень мелкие — их очень трудно изготовить и найти. Но мы любим трудности — вот наше видение.

— Каким вы видите будущее бренда Nikos Koulis?

— Я хочу, чтобы наши продавцы понимали и могли объяснить клиентам украшения Nikos Koulis. Очень часто покупатели не хотят примерять что-то новое, менять свои представления, они не понимают, что какие-то вещи помогут почувствовать себя более молодыми и сексуальными. Сегодня моя марка представлена в 14 странах, в основном в виде корнеров. Мы внимательно выбираем партнеров, которые разделяли бы наше видение. Бутика пока всего два — в Афинах и на Микносе.

— Почему женщинам вообще нужны ювелирные украшения?

— Драгоценности делают их внутренне красивыми. И может быть, это звучит странно для ювелира, но мне не слишком важно, как женщина выглядит — главное, что она чувствует. Ювелирные украшения по большому счету не нужны — это загадка, зачем мы их носим. Роскошь на самом деле тоже не нужна, не она делает нас счастливыми. Но сегодня делать украшения — моя работа. Я романтик.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

— Nikos Koulis,
браслет Paradise Room

ПО ДОРОГЕ К DOLCE VITA ПО ВИА ДЕИ КОНДОТТИ С ЕКАТЕРИНОЙ ИСТОМИНОЙ

___Колье Bvlgari
MVSA, 2014

___Исторический магазин **Сотирио Булгари** на виа Деи Кондотти, начало 1920-х

___Колье Bvlgari
MVSA, 2014

магазин греческого антиквара булгариса стал первым дорогим бутиком на старой римской улице

Эту узкую, вымощенную скользким булыжником и всегда многолюдную улицу в самом центре Рима освещает витринами легендарный магазин драгоценностей и ювелирных часов. Речь идет об историческом бутикe великого ювелирного дома Bvlgari, основанного греческим антикваром и ювелиром Сотирио Булгари.

Этот драгоценный магазин великой марки выглядит как маленький музей изящных искусств. Здесь пятнистые мраморные полы, огромные мрачные старинные вазы с «засахаренными» орхидеями, музейные по вкусу и качеству серебряные изделия, большие и маленькие драгоценности, часы, а также деревянные, с серебром, макеты кораблей, в конце XIX века служившие сувенирами.

Самым первым магазином дома Bvlgari была антикварная лавка на миниатюрной виа Систина — она открылась еще в начале 1880-х годов. Впрочем, спустя пять лет после успешного дебюта проницательный, талантливый и умный Сотириус Булгарис (свое греческое имя он подправил, чтобы оно походило на итальянское) решил переехать на шумную торговую виа Деи Кондотти. Именно этот с виду небольшой магазин «варварских» драгоценностей, дорогих многодельных сувениров из серебра, редких пород дерева и тончайше-

улица роскоши

— Часы **Dior**, La D de Dior 38 mm Snowing Setting, 2014

— Часы **Hermès**, Arceau 41 mm Millefiori, 2014

— Золотой сотуар **Hermès**, 2011

— **Виа Деи Кондотти** заканчивается на площади Испании

— Сумка **Fendi** Peekaboo с вышивкой, 2013

го цветного перламутра, антикварных вещей разных эпох и любопытнейших старинных часов ввел моду на виа Деи Кондотти как на улицу римской роскоши. Визит в этот магазин стал обязательным для состоятельного путешественника уже в начале XX века: туристы с удовольствием фотографировались на фоне витрин Bvlgari — сделанные ими снимки можно увидеть в книгах, посвященных истории марки.

Особенный статус за виа Деи Кондотти окончательно закрепился в легендарную эпоху *dolce vita*. Великие кинематографические красавицы тех лет, причем не только итальянские, но и голливудские, с большой охотой посещали бутик Bvlgari, чтобы стать еще более ослепительными. За звездами — а за ними охотились только что появившиеся негодяи-папарацци на разноцветных мопедах Vespa — следовали и джетсеттеры, и обычные туристы, желавшие хотя бы немного, чуть-чуть, слегка приобщиться к загадочным и непостижимым римским удовольствиям, римской роскоши, римскому стилю. На виа Деи Кондотти, величественно и неизменно ведущей от холма Пинчо к буйному Тибру, есть еще немало старых греческих мест. К таким непременно нужно отнести гастрономическое заведение Antico Caffè Greco, открывшееся в доме 86 еще в 1760 году и по-прежнему работающее в наши светлые дни. Старейшее в Риме кафе было обустроено греком-эмигрантом, который придумал сделать вместо питательной остерии артистическое кафе, место приятных и полезных встреч. В Antico Caffè Greco считали своим долгом заглянуть поэты, писатели и драматурги — Стендаль, Байрон, Гете, Ибсен, Китс, Андерсен, а также композиторы — Лист, Мендельсон и Вагнер. Словом, это заведение такой же любопытный и прелестный гастрономический памятник Рима, как кафе Florian в Венеции, на piazzetta Сан-Марко, которое, как известно, ни разу не закрывалось с 1785 года — даже когда взбалмошной Венецией управляли дисциплинированные австрийцы.

На виа Деи Кондотти теперь очень много дорогих магазинов. Среди них Cartier, Fendi, Louis Vuitton, Prada, Gucci, Hermès, Dior. Торговцам различны-

ми предметами европейской роскоши виа Деи Кондотти предлагает небольшие, с темными от времени и копоти стенами городские палаццо с просторными окнами-витринами и тяжелыми дверями, за которыми удивительный мир роскошных товаров.

Трудно сказать, тяжело ли переделывать такие старые и хрупкие помещения под модные дизайнерские магазины. Но результат достоин всех производственных волнений: любой бутик на виа Деи Кондотти выглядит местом историческим, музейным, — даже если его с помпой открыли только вчера. Шопинг в историческом центре Рима — процесс шумный и подчас довольно утомительный. Туристы и зеваки любой ценой хотят увезти с собой какой-нибудь маленький (а то ведь бывает, что и не совсем) сувенир: сережки, кольцо, миниатюрные часы или сумку — например, с бело-черно-зеленым эмалевым замочком в форме головы змеи, как в предпоследней коллекции того же дома Bvlgari. Но в этой первобытной многолюдности, в бурлящей хаотичной толпе есть особая пленительная ценность. Это шум Вечного города — с его стертymi кодами, с его ангелами и демонами, драгоценными змеями и статуарными дивами, мраморными лицами и каменными масками.

ЧАСЫ ПЯТИ МОРЕЙ НА СЕВЕРНОМ РЕЧНОМ ВОКЗАЛЕ МОСКВЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Здание Северного речного вокзала, новых, сталинских водных ворот «Москвы — порта пяти морей», было построено в 1935–1937 годах. Над этим стратегически важным проектом, типовым для довоенной сталинской архитектуры (то есть ориентированным на итальянские ренессансные каноны), работала большая команда. В нее входили архитекторы Алексей Рухлядев (наиболее известный его проект — наземный вестибюль станции метро «Комсомольская» Сокольнической линии) и Владимир Кринский (его архитектурному перу принадлежат несколько шлюзов канала имени Москвы, который строился одновременно с Северным речным вокзалом), скульптор Иван Ефимов (знаменитый реформатор кукольного театра, работал еще и как скульптор для станций Московского метрополитена) и художник Наталья Данько (ей принадлежит скульптурное оформление Северного речного вокзала).

Северный речной вокзал планировался (и был, разумеется, полностью исполнен, а иначе быть не могло) как советский образцово-показательный садово-парковый комплекс. Красивое, парадное, но и очень воздушное — благодаря множеству арок — здание со шпилем было окружено регулярным парком в 50 га (парк несколько лет назад пережил долгожданную реставрацию). Величественный вокзал украшает тонкая башня с часами и торжественным 85-метровым шпилем с огромной пятиконечной звездой. Со звездой, а также с большими башенными часами были связаны две любопытные истории.

Советская звезда, венчающая шпиль, до того, как «возглавить» башню Северного речного вокзала, некоторое время украшала величественную Спаскую башню Кремля. Однако из-за суровых погодных условий звезда (размах ее луча достигает 4,6 м) часто теряла свой золотистый цвет. В 1936 году ее было решено поменять на рубиновую. В центре звезды, перебравшейся на шпиль Речного вокзала, помещены огромный серп и молот. Эту знаменитую коммунистическую пару стоит считать по-настоящему грандиозной драгоценной композицией. Серп и молот украшены крупными уральскими самоцветами-кабошонами (аметистами, топазами и александритами), а также горным хрусталем. Этот невероятный «паваж», дар советской Москве от сказочного советского Урала, почти полностью сохранился и до сих пор — несмотря на то что само здание Северного речного вокзала постоянно разрушалось.

Большие часы, установленные в башне вокзала, согласно распространенной легенде, были сняты с разрушенного в 1932 году храма Христа Спасителя. Никто не может подтвердить эту удивительную версию, но ясно одно — часы, много лет честно работающие в советской башне, очень и очень старые. Им приблизительно 200 лет. Конечно, их внешний вид был изменен в советскую эпоху, в частности, были заменены стрелки (они завершаются фигурами советских пятиконечных звезд) и цифры.

И с 1937 по 1996 год эти часы работали от своего собственного огромного механизма, который сотрудникам вокзала приходилось подзаводить раз в два дня (впрочем, механизм считался образцовым — с точки зрения конструкции и исполнения). В 1996-м часы были частично реконструированы, их больше не нужно заводить вручную, так как их завод регулируется с помощью установленных электронных датчиков. К сожалению, вместе с частью часового механизма в середине «лихих» 1990-х годов были сняты и колокола, которые вскоре бесследно исчезли. Хорошо, что сохранились хотя бы сами башенные часы.

башенным часам северного
речного вокзала — более 200 лет,
и никто не может точно сказать,
где, когда и кто их сделал

— **De Bethune**, DBL Ladies Watch: женские драгоценные часы с бриллиантами и сапфирами, с индикатором фаз Луны и запасом хода на шесть дней. Основатели выдающейся молодой марки De Bethune Давид Занетта и Дени Флажолле мыслят свои наручные часы как художественные объекты, призванные напоминать о моделях прошлых эпох

PIAGET

PERFECTION IN LIFE*

реклама

*Совершенство как образ жизни

- Сити, Лондон -

Piaget Altiplano 900P,

Самые тонкие часы в мире: 3,65 мм, полное
слияние корпуса и мануфактурного механизма.

Piaget, Мастер ультратонких часов.

piaget.com

PIAGET

PERFECTION IN LIFE*

реклама

*Совершенство как образ жизни

- Манхэттен, Нью-Йорк -

Piaget Altiplano 1205P,

Самые тонкие часы и мануфактурный механизм в мире

С малой секундной стрелкой и индикатором даты

Piaget, Мастер ультратонких часов

piaget.com

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047

ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577

Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

Bell & Ross

TIME INSTRUMENTS

НОВЫЕ ЧАСЫ BR 03-92 CERAMIC · Автоматика · 42 мм

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Bell & Ross, тел. 8 800 500 8000; Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870; **С.-Петербург:** ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850.

Загрузите приложение BR SCAN и получите доступ к эксклюзивному контенту

L'INSTANT CHANEL

МГНОВЕНИЕ CHANEL

БУТИКИ CHANEL: • МОСКВА: ПЕТРОВКА, 7 / «ВРЕМЕНА ГОДА», КУТУЗОВСКИЙ ПР., 48 • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: НЕВСКИЙ ПР., 152А